



## Совет Безопасности

Пятьдесят первый год

**3689**-е заседание

Четверг, 15 августа 1996 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Айтель . . . . .	(Германия)
Члены:	
Ботсвана . . . . .	г-н Нкгове
Чили . . . . .	г-н Сомавиа
Китай . . . . .	г-н Цинь Хуасунь
Египет . . . . .	г-н эль-Араби
Франция . . . . .	г-н Ладсу
Гвинея-Бисау . . . . .	г-н Лопеш Кабрал
Гондурас . . . . .	г-н Мартинес Бланко
Индонезия . . . . .	г-н Виснумурти
Италия . . . . .	г-н Фульчи
Польша . . . . .	г-н Матушевский
Республика Корея . . . . .	г-н Пак
Российская Федерация . . . . .	г-н Федотов
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии . . . . .	сэр Джон Уэстон
Соединенные Штаты Америки . . . . .	г-н Индерферт

### Повестка дня

#### **Разминирование в контексте деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира**

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

**Утверждение повестки дня**

Повестка дня утверждается.

**Разминирование в контексте деятельности  
Организации Объединенных Наций по поддержанию  
мира**

**Председатель** (говорит по-английски): Я хотел бы проинформировать Совет Безопасности о том, что мною получены письма от представителей Аргентины, Австралии, Боснии и Герцеговины, Канады, Колумбии, Хорватии, Венгрии, Индии, Исламской Республики Иран, Ирландии, Японии, Малайзии, Новой Зеландии, Никарагуа, Норвегии, Пакистана, Панамы, Украины и Уругвая, в которых они обращаются с просьбой пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-жа Рамирес (Аргентина), г-жа Миллар (Австралия), г-н Мисич (Босния и Герцеговина), г-н Фаулер (Канада), г-н Лондоньо-Паредес (Колумбия), г-н Дробняк (Хорватия), г-н Натон (Венгрия), г-н Шах (Индия), г-н Тахт-Раванчи (Исламская Республика Иран), г-н Кэмпбелл (Ирландия), г-н Такахаши (Япония), г-н Хасми (Малайзия), г-н Китинг (Новая Зеландия), г-н Вильчес Ашер (Никарагуа), г-н Хольтер (Норвегия), г-н Камаль (Пакистан), г-жа Десерега Смит (Панама), г-н Богаевский (Украина) и г-н Бенитес-Саенс (Уругвай) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

**Председатель** (говорит по-английски): В соответствии с пониманием, достигнутым в Совете в ходе состоявшихся ранее консультаций, и если не будет возражений, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить Постоянного наблюдателя от Швейцарии при Организации Объединенных Наций принять участие в дискуссии без права голоса.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Маурер (Швейцария) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

**Председатель** (говорит по-английски): В соответствии с пониманием, достигнутым в Совете в ходе состоявшихся ранее консультаций, и если не будет возражений, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить главу делегации Международного комитета Красного Креста при Организации Объединенных Наций г-на Петера Кюнга согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня: "Разминирование в контексте деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира". Совет Безопасности проводит заседание в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/1996/621, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций от 24 июля 1996 года на имя Генерального секретаря.

Прежде чем предоставить слово первому оратору, я хотел бы обратиться ко всем выступающим с просьбой соблюдать недавно принятую практику, в соответствии с которой желательно отказаться от выражения поздравлений в адрес Председателя Совета, с тем чтобы сэкономить время. В этой же связи Председатель Совета в июле месяце также любезно согласился с тем, чтобы приветствия в его адрес не выражались.

**Г-н Фульчи** (Италия) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне выразить свое полное согласие с заявлением, которое позже будет сделано уважаемым Постоянным представителем Ирландии послом Джоном Кэмпбеллом в его качестве Председателя Европейского союза и от имени Союза, а также нашу поддержку этого заявления.

По деревням, полям и дорогам одной трети государств - членов Организации Объединенных Наций рассеяно более 100 миллионов мин. Ежедневно от этого смертоносного оружия - средства скорее варварского, чем боевого, орудия скорее возмездия, чем обороны, - погибает, получает увечья или ранения 66 человек. Его жертвами становятся в основном ни в чем не повинные гражданские лица, безоружные и дети.

Экономическая разруха и эмоциональные и физические страдания в результате применения этого имеющего неизбирательное действие оружия зачастую препятствуют примирению, мирному процессу, восстановлению и реинтеграции беженцев. Распространение противопехотных наземных мин подрывает региональную стабильность, безопасность и развитие. Оно является наглядной иллюстрацией жизненно важной взаимосвязи между международной безопасностью и экономическим развитием.

Многие мужчины и женщины доброй воли, обладающие дальновидностью, ведут активную кампанию против этого бедствия. Я хотел бы воздать честь одному из них - американскому сенатору Патрику Лихи от штата Вермонт, который столь много раз приходил сюда для того, чтобы убедить послов и делегации в том, что необходимо что-то делать - и делать быстро - для того, чтобы провести разминирование и остановить производство и экспорт мин. С тех пор число тех, кто выступает против этой угрозы, значительно увеличилось.

Италия стоит в первых рядах тех, кто подчеркивает необходимость прекращения всеми странами планеты производства и экспорта наземных мин. Еще в декабре 1993 года моя страна присоединилась к мораторию на экспорт противопехотных наземных мин, а в начале 1994 года Италия вообще прекратила их производство. Как член Европейского союза мы активно способствовали совместным действиям в 1995 году, и в качестве Председателя Европейского союза в первом полугодии текущего года, моя страна содействовала проведению Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции о запрещении или ограничении конкретных видов обычного оружия - пока только первому шагу, но шагу в правильном направлении.

Именно поэтому Италия поддерживает распространение этого соглашения на все разновидности конфликтов и убеждена в необходимости учреждения механизма эффективного и обязательного контроля за каждым аспектом его осуществления. Позвольте мне воспользоваться случаем для того, чтобы привлечь внимание Совета к документам A/49/275 от 2 ноября 1994 года и A/51/139 от 20 мая 1996 года, в которых изложена государственная позиция Италии, а также позиция Европейского союза по данному вопросу в период нашего пребывания на посту его Председателя.

Как заметил в начале заседания Председатель Совета, сегодняшние открытые прения совершенно правомерно сфокусированы на разминировании в контексте операций по поддержанию мира. Генеральный секретарь подчеркивает две основных цели: во-первых, обеспечить безопасные условия для сил по поддержанию мира и их личного состава; и, во-вторых, выполнять более обширные задачи - такие, как проведение выборов и обеспечение свободы передвижения, - для которых разминирование является необходимым условием. В самом деле, мины представляют собой одну из наиболее значительных опасностей для развертывания каких бы то ни было миротворческих сил. Жертвами противопехотных наземных мин стали 273 миротворца: 60 из них погибли, а 213 получили ранения. Для предотвращения подобных потерь нам необходимы не только более совершенное оборудование и снаряжение, но и, помимо всего прочего, более высокая профессиональная подготовка, сфокусированная на обнаружении мин, их опознавании и представлении информации о них.

Опыт Камбоджи, Мозамбика, Афганистана, Сальвадора и Боснии и Герцеговины свидетельствует о том, что поддержание мира и гуманитарная помощь должны осуществляться в очень тесной координации, особенно в деятельности по разминированию. Секретариату, Департаменту операций по поддержанию мира (ДОПМ) и Департаменту по гуманитарным вопросам (ДГВ) для осуществления программ разминирования следует предоставить более значительные ресурсы.

Для ДГВ предусмотрен резервный потенциал в области разминирования; однако модели резервных потенциалов должны также использоваться и для

операций по поддержанию мира. Италия, через посредство как двусторонних, так и многосторонних программ, приложила в этом направлении усилие и организовала в Италии курсы для египетских, пакистанских и кувейтских военнослужащих. Международной организацией труда были также организованы курсы в Турине для подготовки инструкторов для Афганистана. Мы считаем, что это являет собой пример ценных программ, которые могут осуществляться Колледжем по подготовке персонала в Турине.

Ресурсы, выделяемые международным сообществом на цели разминирования, принадлежат также и постконфликтной деятельности в области миростроительства. Мы объявили взнос размером более 600 тыс. долл. США в Целевой фонд для Анголы и в 1,1 млн. долл. США для Мозамбика через Управление сотрудничества в области гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций и Программу развития Организации Объединенных Наций. Италия также сделала существенные взносы в финансирование Европейским союзом помощи Анголе, Мозамбику, Боснии и Герцеговине и Хорватии. Поверьте мне, мы будем стараться делать все, что в наших силах, ибо считаем, что эта область в самом деле является одной из приоритетных.

Разминирование имеет жизненно важное значение для международного мира и безопасности, и поэтому должно также оставаться одним из приоритетов Совета Безопасности.

**Г-н Индерферт** (Соединенные Штаты) (говорит по-английски): Широко распространенное использование наземных мин представляет собой одну из наиболее критических проблем для международного сообщества сегодня и в будущем. Помимо того, что от наземных мин ежегодно погибают тысячи гражданских лиц - и тысячи получают ранения, - они еще препятствуют важным международным миротворческим операциям и мероприятиям по оказанию гуманитарной помощи.

Несмотря на усилия Соединенных Штатов и многих других представленных здесь сегодня стран, проблема противопехотных наземных мин усугубляется. Простым фактом является то, что ежегодно в происходящих где бы то ни было в мире конфликтах устанавливается значительно больше мин, чем обезвреживается саперами. По нашим

оценкам, во всем мире "минным" кризисом охвачено около 64 стран, засоренных 110 млн. единиц этого оружия, причем приблизительно половина из них - около 65 млн. мин - были установлены после 1978 года.

Эти мины сохраняют свои смертоносные боевые свойства спустя еще долгое время после прекращения конфликтов, убивая и калеча, по некоторым оценкам, около 500 человек, в основном ни в чем не повинных мирных жителей, в неделю и 26 000 человек ежегодно.

А во что обходится распространение и неизбирательное применение наземных мин, подсчитать невозможно. В последние несколько лет характер проблемы наземных мин резко изменился. Наземные мины стали излюбленным видом оружия для многих правительств и групп мятежников: они дешевы, просты в изготовлении и применении, их трудно обнаруживать, а их обезвреживание связано с большими затратами и большой опасностью. Они могут использоваться в качестве оружия террора против мирного населения для нагнетания страха, затруднения возвращения беженцев, срыва экономического восстановления и, о чем мы будем говорить сегодня, создания препятствий на пути проведения операций по поддержанию мира.

Наземные мины серьезно затрудняют операции по поддержанию мира в любом районе мира. Зачастую наземные мины - это самая серьезная из физических опасностей, которым подвергаются миротворцы. Стороны в конфликте часто используют мины для создания препятствий на пути мирного процесса, эффективно блокируя передвижение людей и ресурсов.

Позвольте мне теперь остановиться на трех случаях, когда наземные мины прямо препятствовали проведению операций по поддержанию мира.

Во-первых, в Боснии, стране, где, по оценкам, установлено от 2 до 3 миллионов мин, с 1992 года от мин пострадали более 200 сотрудников миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, причем 20 из них погибли. Босния, наряду с Афганистаном, Анголой, Камбоджей и Мозамбиком, - это одна из стран, где проблема мин стоит наиболее остро. Из-за того, что неизвестны точные места расположения мин в Боснии, большая часть ее

территории не может использоваться в мирных целях. Миротворцам приходится в рамках своей миссии заниматься обезвреживанием мин, что приводит к расходованию скудных ресурсов, отпущенных на выполнение ими других задач, поставленных в

соответствии с мандатом. Мины затрудняют операции Организации Объединенных Наций по патрулированию и приводят к отсрочке или приостановке операций по оказанию гуманитарной помощи. Силы по выполнению Соглашения Организации Североатлантического договора (СВС) также страдают от них. На сегодняшний день у персонала СВС произошло 47 инцидентов, связанных с минами, в результате которых пострадали 55 человек: 10 человек погибли и 45 были ранены. Первой жертвой среди американских военнослужащих СВС стал солдат, подорвавшийся на mine.

Во-вторых, в Анголе 27 июля два зимбабвийских миротворца погибли, а четверо были ранены, когда их грузовик подорвался на mine. Миротворцы возвращались в свое расположение после открытия объекта УНИТА в провинции Северная Лунда. В более широком аспекте развертывание Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе (КМООНА III) было задержано на несколько месяцев из-за того, что миротворцам Организации Объединенных Наций пришлось проводить мероприятия по обеспечению безопасности важнейших районов базирования и патрулирования основных сил.

Ангола дорого заплатила за опасность, связанную с наземными минами: 70 000 людей были ампутированы конечности, 300 000 человек превратились в беженцев, а в земле остается более 10 миллионов невзорвавшихся мин. Не говоря уже об издержках для деятельности по поддержанию мира, Ангола будет нести огромные гуманитарные и социальные потери по мере того, как ангольцы будут предпринимать усилия по обезвреживанию мин и восстановлению своего общества. Наземные мины, которые по-прежнему вызывают трагедии даже после урегулирования конфликта, вполне возможно, являются последним, наиболее трагическим наследием продолжавшейся несколько десятилетий ангольской войны. Мы приветствуем тот факт, что и правительство, и УНИТА согласились приступить к уничтожению своих запасов наземных мин.

В-третьих, в Грузии Миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ) буквально топчется на месте. Мандат МООННГ предполагает слежение и контроль за прекращением огня в грузинском конфликте посредством наблюдения и патрулирования. Однако

МООННГ не осуществляет патрулирования в наиболее важных регионах из-за минной опасности. 9 марта патрульная машина МООННГ подорвалась на противотанковой mine в Гальском секторе, в результате чего на месте погиб водитель - военный наблюдатель из Бангладеш. Остальные пассажиры, венгерский военный наблюдатель и переводчик из местных жителей, были ранены. Чудом удалось избежать других связанных с минами инцидентов. От мин также гибнут местные мирные жители и персонал сил Содружества Независимых Государств (СНГ) по поддержанию мира.

Мы не знаем, кто устанавливает мины, но ясно, что это люди, которые предпочитают конфликты и смерть мирному урегулированию. Персонал миссий, организуемых в соответствии с главой VI Устава Организации Объединенных Наций, таких, как МООННГ, не вооружен, и его безопасность зависит от доброй воли сторон. Несмотря на ограниченность своих ресурсов, Организация Объединенных Наций предпринимает шаги по устранению минной опасности, что связано с огромными издержками.

Однако мины, которые мешают усилиям МООННГ и СНГ по поддержанию мира - это лишь малая часть общей картины. Мины также устанавливаются в таких местах, где они создают угрозу для гражданских лиц и препятствуют мирной экономической деятельности. Однако гуманитарная деятельность по разминированию даже не может быть начата до тех пор, пока конфликт не будет полностью урегулирован. Мы призываем Департамент по политическим вопросам (ДПВ) и Департамент по гуманитарным вопросам (ДГВ), а также грузин, абхазов и других соседей готовиться к тому дню, когда они смогут взяться за эту новую деятельность по разминированию.

Слишком часто комбатанты не обезвреживают мины после прекращения конфликтов. Их оставляют гражданскому населению и миротворцам, которым приходится ими заниматься. Хотя международное право содержит сейчас требование о нанесении минных полей на карты и о принятии мер по защите гражданских лиц в ходе внутренних и международных конфликтов, большинство напшигованных минами стран не являются участниками Протокола II к Конвенции о негуманном оружии.

Соединенные Штаты вместе с другими членами международного сообщества играют ведущую роль в проведении деятельности по разминированию во всем мире. Начиная с 1993 года правительство Соединенных Штатов сотрудничает с неправительственными организациями и частными добровольными организациями, поддерживает деятельность Организации Объединенных Наций, осуществляемую Департаментом по гуманитарным вопросам, Программой развития Организации Объединенных Наций и Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), и поощряет разработку местными центрами по разминированию программ помощи в разминировании. Недавно объявленная президентом Клинтон политика в области наземных мин направлена на расширение нынешней гуманитарной программы Соединенных Штатов по разминированию и на организацию работ по развитию новых технологий, способствующих обнаружению и обезвреживанию наземных мин.

Соединенные Штаты потратили с 1993 года по настоящее время приблизительно 91 млн. долл. США на программы информирования о минной опасности и обучения приемам разминирования в 14 странах, сталкивающихся с серьезными проблемами, связанными с минами; в последнее время такие программы проводятся и в Боснии. В июне этого года президент Клинтон объявил о новой американской инициативе в Боснии: выделении 15 млн. долл. США на создание местного потенциала по разминированию. Помимо оказания помощи проводимым там операциям по поддержанию мира, конечная цель этой инициативы состоит в том, чтобы сформировать у боснийцев навыки самостоятельного обнаружения и ликвидации мин и предоставить им для этого соответствующее оборудование. Центральное место в этой стратегии занимает Противоминный центр, призванный координировать всю деятельность по разминированию, информированию о минной опасности и сбору информации по минам в Боснии. Временно действующий под эгидой Организации Объединенных Наций Противоминный центр и три его региональных отделения в конечном итоге станут учреждением вновь избранного боснийского правительства.

Соединенные Штаты предоставили 3,5 млн. долл. США для создания Центра и выделят в 1997 финансовом году до 15 млн. долл. США на

продолжающиеся операции по разминированию. Соединенные Штаты осуществляют эту деятельность в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, Высоким представителем, Всемирным банком, Европейским союзом, натовскими СВС и другими государствами с целью осуществления в Боснии устойчивой программы по разминированию. Все эти группы объединяют ресурсы, персонал и снаряжение для финансирования долгосрочных операций по разминированию и обучению боснийских саперов.

В 1997 году правительство Соединенных Штатов планирует выделить приблизительно 50 млн. долл. США на научно-исследовательские программы и программы по оказанию помощи в разминировании. Эти программы помогут осуществлению гуманитарных программ и операций по поддержанию мира в ряде стран. Среди реципиентов Афганистан, Ангола, Босния, Камбоджа, Эритрея, Эфиопия, Иордания, Лаос, Мозамбик, Намибия, Руанда и региональная центральноамериканская программа, осуществляемая через Организацию американских государств и Межамериканский совет обороны Коста-Рики, Гондураса и Никарагуа.

Помощь международного сообщества в разминировании имеет важнейшее значение для урегулирования минного кризиса. Но этого недостаточно. Этот вид оружия должен быть запрещен. Соединенные Штаты были и будут лидером в борьбе за ликвидацию противопехотных наземных мин.

В сентябре 1994 года президент Клинтон, выступая перед Генеральной Ассамблеей, призвал к окончательной ликвидации противопехотных наземных мин и обратился к государствам с просьбой присоединиться к нам и заключить соглашение о сокращении их числа и ограничении доступа к ним. Он также призвал государства-члены установить мораторий на экспорт наземных мин, и такой мораторий уже объявлен в 32 государствах.

Президент предпринял еще один важный шаг в направлении достижения этой цели, объявив 16 мая о том, что

"Соединенные Штаты будут активно добиваться заключения международного соглашения о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных

наземных мин, имея в виду скорейшее завершение переговоров по этому вопросу".

Соединенные Штаты активно выступают за ликвидацию этого оружия, в то же время принимая во внимание свою глобальную ответственность и заботу о безопасности наших военнослужащих.

Глобальный запрет на противопехотные наземные мины может быть достигнут лишь в результате усилий всех членов Совета Безопасности и при поддержке всех государств-членов. Мы выступаем за проведение международных переговоров для достижения этой цели и в настоящее время проводим консультации с другими государствами относительно того, какой форум явится наилучшим для таких переговоров. Этой осенью в ходе пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи мы намерены также внести на рассмотрение резолюцию с призывом к государствам-членам приступить к переговорам о международном соглашении в целях достижения глобального запрета, и мы надеемся, что Соединенные Штаты могут рассчитывать на поддержку со стороны всех правительств, представленных на этом форуме.

И наконец, позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность Германии как Председателю Совета Безопасности в текущем месяце за созыв этого важного заседания для рассмотрения данного насущного вопроса. Позвольте мне также передать поздравления моего правительства правительству Германии за разработку программы из семи пунктов по противопехотным минам, представленной 18 июля этого года министром иностранных дел Германии г-ном Кинкелем. При решении глобального кризиса, связанного с противопехотными минами, каждый шаг со стороны всех выступающих сегодня здесь приближает нас к достижению нашей цели - созданию мира, свободного от ужасной угрозы, которую представляют собой противопехотные наземные мины.

**Председатель** (говорит по-английски): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за слова признательности в адрес моего правительства.

**Г-н Цинь Хуасунь** (Китай) (говорит по-китайски): В последние годы операциями

Организации Объединенных Наций по поддержанию мира были предприняты большие усилия и достигнуты позитивные результаты в содействии мирному урегулированию конфликтов, осуществляемому в соответствии с различными мандатами Совета Безопасности. Однако они сталкиваются и с многочисленными серьезными проблемами, среди

которых - тяжелая задача разминирования на территории деятельности персонала миротворческих сил Организации Объединенных Наций. Поэтому мы приветствуем открытую дискуссию по этому вопросу, проходящую сегодня в Совете Безопасности, и надеемся, что она будет способствовать более эффективному проведению разминирования в контексте операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Одним из важных факторов, которые ведут либо к успеху, либо к неудаче операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, является вопрос о том, смогут ли заинтересованные стороны тесно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и обеспечивать безопасность и свободу передвижения миротворческого персонала Организации Объединенных Наций.

От внутренних районов Боснии и Герцеговины до реки Ингури в Грузии, от труднопроходимых горных троп в Анголе до нефтяных месторождений Джелетовцы, Восточная Славония, в Хорватии, огромное количество установленных мин не только серьезно препятствует проведению операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, но и представляет серьезную угрозу безопасности персонала сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и местного населения, а также экономическому восстановлению в этих районах. Эта ситуация уже привлекла к себе широкое внимание международного сообщества, и разминирование стало важным компонентом многих операций по поддержанию мира.

Разминирование является длительным процессом, требующим прежде всего тесного сотрудничества заинтересованных сторон, а также соответствующих знаний и средств. Поэтому международное сообщество и государства-члены должны предоставлять необходимую кадровую, финансовую и материальную помощь для проведения разминирования в контексте операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В то же время необходимо ускорить подготовку местных кадров в области разминирования. Мы надеемся, что при условии совместных усилий международного сообщества и тесного сотрудничества заинтересованных сторон разминирование увенчается таким же успехом, как



и другие аспекты деятельности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Мы хотели бы также отметить, что сегодняшняя дискуссия касается только разминирования в контексте операций по поддержанию мира. Другие вопросы, касающиеся наземных мин, относятся к сфере разоружения и поэтому должны обсуждаться и решаться другими органами Организации Объединенных Наций.

**Г-н Виснумурти** (Индонезия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам признательность моей делегации за созыв этого официального заседания для рассмотрения стремительно усугубляющейся проблемы: разминирования в контексте деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В этой связи некоторые подходы, изложенные в документе S/1996/621, заслуживают нашего тщательного рассмотрения.

Обсуждение данной проблемы подчеркивает то, каким образом конфликты видоизменяются и как Организация Объединенных Наций реагирует на проблемы, порождаемые гуманитарными потребностями по сравнению с военными императивами. Индонезия участвовала в Международном совещании по вопросам разминирования, которое состоялось в Женеве в июле 1995 года, что является отражением нашей острой заинтересованности в решении проблемы, порождаемой наличием наземных мин в странах, охваченных конфликтами или пережившими конфликты. Поэтому мы приветствуем эту дискуссию и обмен мнениями, которые, как мы надеемся, позволят лучше представить себе стоящие перед нами проблемы и расширят наши представления о том, каким образом государства-члены могут отреагировать на необходимость разминирования.

Разминирование включает в себя как гуманитарные, так и разоруженческие аспекты, и, в соответствии с Уставом, по-прежнему находится в сфере компетенции Генеральной Ассамблеи. Достаточно вспомнить, что в прошлом Ассамблея рассматривала эти аспекты и принимала по ним соответствующие резолюции. Само по себе участие миротворческих сил в разминировании не

оправдывает перенос ответственности от Ассамблеи к Совету Безопасности.

Серьезность проблем, связанных с использованием мин и аналогичных устройств, уже давно является очевидной. Учитывая тот факт, что по всему миру в 1995 году в результате взрывов мин были убиты или искалечены более 20 000 человек, а также принимая во внимание, что на территории 65 стран от 85 до 100 миллионов наземных мин по-прежнему не обезврежены, представляется, что человеческие трагедии ждут своего часа, особенно с учетом того факта, что установлено в 20 раз больше мин, чем обезврежено. Действительно, применение наземных мин - это не статичная, а растущая проблема. Тогда как в 1995 году было обезврежено 100 000 наземных мин, было дополнительно установлено от 2 до 5 миллионов мин.

Воздействие наземных мин таково, что оно затрагивает все грани жизни общества. Они представляют собой проблему для тех стран, которые зачастую менее развиты и которые не в состоянии вернуться к нормальной жизни вследствие наличия этих смертоносных устройств. Следовательно, эта проблема приобрела глобальный характер. Жертвы и лишения, с которыми сталкивается гражданское население в годы разрушительных конфликтов, лишь усугубляются вследствие сохраняющейся опасности в то время, как люди стремятся вернуться к нормальной жизни и восстановлению своих общин и своих стран. Мины представляют собой угрозу всем аспектам социально-экономической жизни ни в чем не повинных мирных жителей: заминированные пахотные земли становятся непригодными; электростанции, системы водоснабжения и инфраструктуры являются недоступными; искалеченные жертвы наряду с переживаемыми ими муками становятся обузой для их семей и тяжелым бременем для зачастую неадекватных медицинских служб; дети составляют более половины жертв наземных мин; беженцы не могут вернуться в свои дома и деревни; возникают новые группы перемещенных лиц, а гуманитарная помощь не в состоянии достичь населения, которое в ней нуждается. Препяды на пути национального восстановления, порождаемые минами, являются долговременной проблемой. Основываясь на описанных выше обстоятельствах, моя делегация приветствует решения ряда государств ввести мораторий или запрет на производство, экспорт и

применение этого оружия. В этой связи моя делегация считает, что большое значение имеет процесс рассмотрения действия Конвенции о запрещении или ограничении применения некоторых конкретных видов обычного оружия, поскольку он создает необходимые условия для решения проблемы наземных мин и аналогичных устройств.

Действительно, процесс разминирования является долгосрочным, опасным и дорогостоящим, и на него могут уйти десятилетия. Согласно источникам Международного комитета Красного Креста (МККК), для того чтобы избавить мир от наземных мин, на настоящий момент требуется 33 млрд. долл. США.

Организация Объединенных Наций обоснованно обращает внимание мирового сообщества на необходимость разминирования. В этой связи мы решительно поддерживаем инициативу создания Целевого фонда добровольных взносов на оказание помощи в разминировании. В результате предоставления 22 млн. долл. США он начал действовать. Такой фонд позволяет оперативное выделение средств с большой степенью гибкости и эффективности для проектов безотлагательного характера. Мы сделали взнос в этот Фонд после Международного совещания по вопросам разминирования, которое прошло в Женеве в июле 1995 года, и приветствуем его позитивные результаты. В основе подхода Организации к разминированию лежит принцип создания устойчивого потенциала к тому моменту, когда учреждения Организации Объединенных Наций и миротворческие силы уходят из региона. Вопрос разминирования действительно является сложным, затрагивающим технические, финансовые, политические и административные аспекты. При рассмотрении пагубных последствий наземных мин для ни в чем не повинных гражданских лиц, по мнению моей делегации, три подхода заслуживают особого внимания: международное право, финансовая помощь и техническое содействие.

Связь между операциями по поддержанию мира и гуманитарными проблемами является фундаментальной, поскольку и те и другие функционируют в рамках миротворчества и постконфликтного миростроительства. Индонезия поддерживает включение в мандаты операций по поддержанию мира положений, касающихся разминирования. Такие операции в прошлом

координировали свою деятельность с другими департаментами и учреждениями Организации Объединенных Наций. Прежде всего Департамент по гуманитарным вопросам (ДГВ) является координирующим центром усилий по разминированию. Интегрированный подход к разминированию позволяет многочисленным учреждениям координировать свою деятельность через центральное управление ДГВ для того, чтобы эффективно действовать на местах. Другие учреждения Организации Объединенных Наций, такие, как Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) также играют основополагающую роль в мероприятиях по разминированию, которые Индонезия полностью поддерживает.

В прошлом году Организация Объединенных Наций участвовала в разминировании в девяти странах. ДГВ создал Центры по разминированию в различных странах. К числу самых успешных относятся операции по разминированию в Афганистане и Камбодже. Поскольку налаживание процесса разминирования и подготовки специалистов может быть продолжительным, неудивительно, что наилучшие результаты были очевидны в ходе программ, осуществлявшихся в течение длительного времени. В Анголе Контрольная миссия Организации Объединенных Наций (КМООНА III) создала школу разминирования, которая станет ключевым элементом программы по разминированию. В других районах отмечалось сопротивление: в Абхазии, Грузия, миротворцы столкнулись со значительным сопротивлением со стороны абхазских властей, которые сковывают их возможности в области разминирования, а также в выполнении их мандата. По-прежнему важно, чтобы мероприятия по разминированию в контексте миротворческих операций были тесно связаны с гуманитарными мероприятиями с самого начала для обеспечения координированного подхода к проблеме разминирования и продолжения мероприятий, связанных с минами в соответствии с миротворческим мандатом.

Усилия по разминированию встречаются со многими препятствиями. Отсутствие

соответствующих карт расположения минных полей является серьезным препятствием для групп саперов. Требуется время для создания национального потенциала разминирования, и часто группам приходится использовать индивидуальный подход к различным странам, в которых они действуют, поскольку географические условия и типы мин существенно отличаются. Политическая воля местных властей сотрудничать в рамках программ разминирования может также серьезно помешать или помочь в ликвидации мин. Наконец, потенциал подготовки местных специалистов по созданию устойчивых потенциалов в области разминирования будет единственным способом сокращения долговременного эффекта мин.

Необходимость исследования минной технологии остается областью, в которой необходимо приложить самых значительных усилий. Применяемая технология обнаружения и уничтожения мин явно устарела. Международное сообщество, несомненно, может внести вклад в предоставление должным образом подготовленных и обученных, опытных инструкторов, обученных кадров, необходимых для осуществления разминирования, подготовки специалистов из числа местного населения и соответствующего и современного оборудования для обнаружения и уничтожения наземных мин. Мы полностью поддерживаем все усилия в этом контексте.

Пагубные последствия наземных мин могут быть ограничены на основе технической и финансовой помощи мероприятиям и программам в области разминирования. Для этого необходимы международный консенсус и согласованная политическая воля государств глобального сообщества, с тем чтобы кардинально решить эту проблему.

**Г-н Пак** (Республика Корея) (говорит по-английски): Наземные мины представляют глобальный вызов международному сообществу, не столько в силу их взрывной мощи, сколько в силу недискриминационного и негуманного их применения. Жестокие противопехотные мины применяются с пугающей частотой против гражданских лиц, в результате чего ежегодно получают увечья или погибают 25 000 человек. Кроме того, заложенные в ходе конфликта мины остаются опасными еще долго после того, как замолкают орудия, угрожая усилиям по примирению

и подрывая экономическое восстановление. Как сказал один комментатор, наземные мины, действительно, являются "оружием массового уничтожения замедленного действия".

Доступность наземных мин лишь усугубляет эту проблему. Наземные мины, которые легко производить и которые многие поставляют, весьма дешевы. Наземные мины не только легко приобрести, но и легко установить. Если мы сопоставим эти факторы с весьма медленным опасным и дорогим процессом разминирования, легко представить головоломку, с которой мы сталкиваемся. Производство средней противопехотной мины стоит лишь 3 долл. США, ликвидация же ее обходится в 1000 долл. США.

Между тем методы разминирования незначительно изменились после второй мировой войны. Конечным результатом является тот факт, что наземные мины гораздо быстрее устанавливаются, чем ликвидируются. Сейчас мы стоим перед ситуацией, когда свыше 100 миллионов наземных мин установлены по всему миру в 65 различных странах, и ежегодно эта цифра увеличивается на 1 миллион новых мин.

Моя делегация считает, что устранение этого бедствия потребует со стороны международного сообщества согласованных усилий по двум направлениям.

Во-первых, любые всеобъемлющие усилия по урегулированию этой проблемы должны в конечном итоге рассматривать часть этого уравнения, связанную с поставкой, в том числе на основе введения ограничений на производство, экспорт и конструктивных изменений, таких, как устройства для самоликвидации. Республика Корея играет определенную роль в этих усилиях, провозгласив односторонний годовой мораторий на экспорт наземных мин в прошлом году. Однако значительное число производителей мин и разнообразие точек зрения на эффективность контроля за производством и экспортом означает, что нелегко будет достичь консенсуса по аспекту, связанному с поставкой.

Во-вторых, в настоящее время есть настоятельная потребность в том, чтобы международное сообщество сфокусировало свое внимание на аспекте этого уравнения, связанном с

применением, в частности на основе разминирования и ограничений на применение наземных мин. Я считаю, что сегодня, в ходе наших дискуссий о роли разминирования при миротворческих операциях, мы должны сосредоточить внимание на повышении потенциала и эффективности разминирования в пострадавших странах.

Именно с учетом этого я хотел бы сейчас подробно рассмотреть вопрос, почему разминирование является исключительно насущной задачей в контексте миротворчества Организации Объединенных Наций.

Во-первых, значительное большинство миротворческих миссий после окончания "холодной войны" были предприняты в ответ на внутригосударственные конфликты, и именно в ходе этих конфликтов исключительно распространена установка мин.

Во-вторых, в ходе этих миротворческих миссий установленные наземные мины часто мешают миротворцам выполнить свой мандат. Ясно, что наземные мины представляют угрозу для миротворцев, так же, как и для местного населения. Мины стоят на пути усилий по обеспечению других элементов мандата миротворцев, таких, как распределение гуманитарной помощи, репатриация беженцев или обеспечение справедливых выборов.

В-третьих, наземные мины могут ставить под угрозу постконфликтное экономическое и психологическое восстановление пострадавшей страны. Неудивительно, что поля остаются невспаханными, а фабрики не работают, пока фермеры и рабочие не чувствуют себя в безопасности. Мины парализуют сельское хозяйство, делают невозможным использование дорог и мостов и приводят к гигантским медицинским и психологическим издержкам для населения.

Ясно, что по всем этим причинам операции по поддержанию мира, осуществляемые в пострадавших от мин странах, не увенчаются успехом без адекватного разминирования. Как же в таком случае мы можем обеспечить эффективность усилий по разминированию в рамках операций по поддержанию мира? Моя делегация считает, что мы можем предпринять несколько конкретных шагов в этом направлении.

Во-первых, мы должны обеспечить гарантии того, чтобы разминирование стало неотъемлемой частью операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в тех случаях, когда это необходимо. В этой связи мы хотели бы внести предложение, чтобы Совет Безопасности провел обзор сферы охвата мандатов существующих миссий по поддержанию мира, с тем чтобы удостовериться, что адекватным образом предусмотрено санкционирование операций по разминированию. Кроме этого, мы считаем, что операции по разминированию, осуществляемые при координации Организации Объединенных Наций, должны иметь мандат на продолжение этой деятельности даже после завершения самой операции по поддержанию мира.

Во-вторых, при проведении разминирования мы должны сконцентрировать свои усилия на развитии национального потенциала государств в сфере безопасного, быстрого и эффективного разминирования, с тем чтобы помочь пострадавшим странам обеспечить в долгосрочном плане расчет на собственные силы. В конечном итоге главную ответственность за проведение разминирования несет пострадавшая страна. Кроме всего прочего для полного разминирования почти несомненно потребуются более продолжительные временные рамки, чем это допускается сроками мандата миссии. Однако до истечения срока своей деятельности миротворцы Организации Объединенных Наций могут обеспечить пострадавшим странам необходимый стимул на длительном пути к восстановлению на основе оказания им помощи в накоплении их собственного национального опыта в области разминирования. Затем даже после возвращения "голубых касок" домой таким практическим опытом можно будет пользоваться постоянно.

Усилия миротворцев, направленные на укрепление национального потенциала в области разминирования, должны будут включать следующие меры: оценку ситуации с наземными минами, за которой последует обучение по вопросам оповещения о минной опасности; теоретическое и практическое обучение по вопросам разминирования; и наконец передача полномочий правительству принимающей страны. Ясно, что передача технологии разминирования и предоставление необходимого оборудования являются не менее важными шагами. В этой связи

моя делегация хотела бы в качестве полезного примера привлечь внимание к мужественной деятельности Камбоджийского центра по разминированию (КЦР). КЦР, образованный в 1992 году Временным органом Организации Объединенных Наций в Камбодже (ЮНТАК), впоследствии стал официальным органом правительства Камбоджи после вывода ЮНТАК. В осуществлении программы в области разминирования КЦР достигнут исключительно важный прогресс на основе подготовки местных саперов, а также таких новаторских концепций, как программы по разминированию деревень с привлечением отдельных сельских жителей.

В-третьих, в дополнение к операциям по поддержанию мира мы должны укреплять потенциал и пополнять ресурсы Организации Объединенных Наций в целях предоставления чрезвычайной помощи в области разминирования на основе ad hoc в тех случаях, когда это необходимо. Для этого было бы целесообразно продолжить изучение вопроса о том, как можно укрепить резервный потенциал Организации Объединенных Наций в области разминирования и расширить Целевой фонд добровольных взносов на оказание помощи в разминировании. В этой связи моя делегация хотела бы отметить, что правительство Республики Корея недавно стало участником Фонда.

Ни одна страна не может пренебречь устрашающими масштабами проблемы наземных мин. Она превращается в глобальный кризис, требующий глобального ответа. Поэтому будет крайне целесообразно, чтобы Организация Объединенных Наций сыграла ведущую роль в поиске решения. Организация Объединенных Наций обязана и далее вести нас в стремлении к всеобъемлющему ответу на этот глобальный кризис. Моя делегация считает, что мы сможем найти такой ответ лишь тогда, когда будет рассмотрен весь спектр проблем наземных мин от гуманитарных проблем до неотложных вопросов разоружения.

В комплексе со многими другими продолжающимися усилиями международного сообщества в направлении окончательного искоренения этого бедствия операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира предоставляют нам возможность внести вклад в устранение более непосредственной угрозы посредством активного развития способности

пострадавших стран устранять уже установленные наземные мины. Мы должны помочь пострадавшим от минной проблемы странам, особенно развивающимся государствам, сделать упор на собственные силы в деле устранения этой опасности, с тем чтобы гражданское население смогло вновь без страха возделывать свои поля и пользоваться дорогами своих стран.

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить от имени моей делегации искреннюю признательность Вам за выдвинутую инициативу о проведении этого открытого заседания, посвященного обсуждению вопроса о разминировании в контексте операций по поддержанию мира, и за выдающийся вклад Вашего правительства в решение этого вопроса.

**Председатель** (говорит по-английски): Я благодарю представителя Республики Корея за слова признательности, сказанные в адрес моего правительства.

**Г-н Мартинес Бланко** (Гондурас) (говорит по-испански): Международное сообщество начинает осознавать проблему присутствия наземных мин и других нераззорвавшихся боеприпасов в различных частях мира как гуманитарную проблему огромных масштабов с серьезными экономическими и социальными последствиями для населения стран, сталкивающихся с этими угрозами, которые препятствуют возвращению беженцев и перемещенных лиц в их дома и осуществлению гуманитарных программ и операций, деятельности по национальному восстановлению и экономическому развитию.

Ежегодно тысячи людей погибают или становятся калеками в результате подрыва на необезвреженных наземных минах. Каждый день десятки миллионов мин в 65 странах несут угрозу жизни или увечья, особенно для сельских жителей и детей. Все более часто в силу присутствия наземных мин становится практически невозможной доставка гуманитарной помощи тем, кто пострадал от вооруженных конфликтов, а в наиболее неблагоприятных ситуациях она прекращается вообще. Все в большей степени продолжение производства и экспорта мин обостряет гуманитарные кризисы и выдвигает перед международным сообществом неотложную

необходимость активизации деятельности в области разминирования и своей поддержки национальных усилий по разминированию, а также достижения согласия по вопросу о полном запрещении противопехотных мин.

Это кризис общемирового масштаба, и моя делегация приветствует усилия Организации Объединенных Наций, предпринимаемые через Департамент по гуманитарным вопросам, Департамент операций по поддержанию мира, Управление Верховного комиссара по делам беженцев, Детский фонд Организации Объединенных Наций и другие учреждения и программы. Мы также не можем не выразить признательность Международному комитету Красного Креста за активную работу в деле лечения и реабилитации раненых, а также многочисленным неправительственным организациям за информационную деятельность в отношении угроз, которые несут неразорвавшиеся наземные мины.

В своих Повестке дня для мира и Повестке дня для развития Генеральный секретарь уделил особое внимание основополагающей связи между миром и развитием. Фактом является то, что споры и вооруженные конфликты нередко возникают на основе низкого уровня экономического и социального развития; фактом является также то, что до тех пор, пока не будут созданы основы экономического и социального развития до формального урегулирования конфликта, невозможно будет установить прочный мир. Таким образом, усилия в целях достижения мира и установления безопасности не только должны направляться на обеспечение чрезвычайной гуманитарной помощи, но и обязаны включать аспекты деятельности, содействующие развитию.

Этот подход ясно отражен в многомерном характере операций по поддержанию мира, осуществляемых Организацией Объединенных Наций с 1989 года. Нынешние операции по поддержанию мира включают не только военный компонент и компонент оказания чрезвычайной гуманитарной помощи, но и элементы поддержания законопорядка, защиты прав человека, укрепления политических институтов, проведения свободных и справедливых выборов, а также содействия в деле восстановления национальной инфраструктуры и реализации проектов экономического и социального развития; они также включают элемент, который

приобрел исключительную важность в осуществлении мандатов операций по поддержанию мира - элемент разминирования.

Включение этого элемента в число функций операций по поддержанию мира говорит само за себя. После вооруженных конфликтов социальная и экономическая стабильность не могут быть восстановлены без разминирования. Без разминирования невозможно возобновить сельскохозяйственное производство, нельзя восстановить инфраструктуру, обеспечивающую основные услуги, невозможно обеспечить работу транспорта, возникают препятствия на пути доставки гуманитарной помощи, а беженцы и перемещенные лица лишены возможности вернуться в свои дома. Иными словами, без разминирования невозможно укрепление мира в стране после конфликта.

На основе опыта Камбоджи, Сомали, Мозамбика, Анголы, Афганистана, а также Боснии и Герцеговины признается важность активного участия сил по поддержанию мира в программах по разминированию в качестве части их мандата, поскольку это содействует обеспечению условий безопасности и что более важно - способствует созданию и совершенствованию национальных потенциалов в области разминирования, что является ключевым моментом помощи, предоставляемой Организацией Объединенных Наций в этой сфере.

Моя делегация решительно поддерживает включение этого элемента в операции по поддержанию мира. В то же время мы обращаем особое внимание на тот факт, что одно лишь разминирование не обеспечит всеобъемлющее решение всех связанных с наземными минами проблем. Единственным возможным решением по-прежнему остается их полная ликвидация. Сколько еще людей должно погибнуть? Сколько еще людей должно получить увечья, прежде чем международное сообщество наконец-то полностью запретит производство, накопление, применение и экспорт этих смертоносных видов оружия? Когда же сформируется консенсус среди правительств относительно того, что этот запрет является единственным решением на пути преодоления этого исключительно серьезного гуманитарного кризиса? Всем тем, кто погиб в результате подрыва на минах,

уже не услышать ответов на эти вопросы. Уже слишком поздно.

**Г-н Федотов** (Российская Федерация): С окончанием "холодной войны" и возникновением целого ряда конфликтов, порожденных "новой нестабильностью", перед международным сообществом встал комплекс проблем в сфере разминирования, преодоления последствий минной опасности, препятствующих социально-экономическому восстановлению стран, затронутых конфликтами, решению многочисленных гуманитарных проблем.

Необезвреженные наземные мины, обильно устанавливаемые сторонами в региональных конфликтах, продолжают уносить жизни тысяч людей даже после достижения относительной стабилизации. Наиболее пострадавшими в этом плане являются Ангола, Афганистан, Камбоджа, Мозамбик, Руанда, Сомали, бывшая Югославия. Широко используются мины в конфликте в Абхазии, Республика Грузия.

Проблема наземных мин особенно остро стоит в контексте проведения операций ООН по поддержанию мира. Силы ООН зачастую развернуты в местах, где сохраняется серьезная минная угроза. Немало миротворцев ООН гибнут или получают увечья, подрываясь на минах. Широкое распространение мин создает серьезные трудности для передвижения персонала ООН, препятствует выполнению таких задач, как сбор войск, проведение демобилизации, сопровождение гуманитарных конвоев и т.д. Таким образом, под угрозой оказывается и способность ООН эффективно осуществлять свои миротворческие функции.

Аналогичным образом минная угроза не позволяет в необходимых масштабах осуществлять оперативную деятельность гуманитарных миссий, что особенно остро ощущают на себе такие специализированные учреждения ООН, как Мировая продовольственная программа, УВКБ, ЮНИСЕФ.

Мы убеждены в неотложности задачи наращивать усилия международного сообщества, направленные на более полное задействование возможностей ООН в разминировании в зонах региональных конфликтов. Разминирование в растущей степени становится неотъемлемой частью

операций по поддержанию мира. В необходимых случаях оно должно включаться - и уже включается - в мандаты соответствующих миссий ООН. Либо - как альтернатива - должен быть предусмотрен механизм использования возможностей региональных и неправительственных организаций в этом отношении.

Ключевой считаем проблему улучшения координации деятельности различных органов ООН и полного использования их знаний и ресурсов при осуществлении программ разминирования как в ходе миротворческих операций ООН, так и на этапе постконфликтного восстановления. В этом контексте, помимо прочего, мы видим оправданность сохранения роли Департамента по гуманитарным вопросам Секретариата ООН в качестве центра по координации программ оказания помощи в разминировании.

В этой связи, кстати, мы были бы признательны Секретариату ООН за разъяснение, каково, строго говоря, распределение обязанностей между Департаментом по операциям по поддержанию мира и Департаментом по гуманитарным вопросам, как на деле соотносится и стыкуется "миротворческое" и "гуманитарное" разминирование. Может быть стоило бы подготовить и неофициальную бумагу на этот счет для государств-членов.

Мы надеемся, что созданный Генеральным секретарем ООН Целевой фонд добровольных взносов на оказание помощи в разминировании будет располагать более значительными, нежели сегодня, ресурсами и сможет активнее играть ведущую роль в финансировании программ, направленных на научно-исследовательские разработки в области разминирования, подготовку кадров специалистов, а также ознакомление населения с мерами предосторожности в целях снижения "минной угрозы".

Важно также добиваться укрепления координирующей роли ООН в оказании технического содействия и организации национального потенциала по осуществлению разминирования. Рассматриваем эту задачу через призму налаживания плодотворного взаимодействия между ООН, региональными организациями и отдельными государствами.

Мы с удовлетворением отмечаем разработку в ООН стандартных правил ведения операций по разминированию. Считаем также важным создание центральной базы данных по вопросам разминирования, куда стекалась бы вся информация по проблеме наземных мин.

В Российской Федерации идет работа по завершению федеральной целевой программы по разминированию на основе соответствующих программ отдельных регионов, затронутых "минной" проблемой. Для нас вопросы взаимодействия с ООН, обмена опытом, получения технического содействия имеют важное практическое значение. В ходе осуществления миротворческих операций на территории государств - участников Содружества Независимых Государств решаются сложные и дорогостоящие задачи по разминированию местности и объектов. Только в зоне абхазского конфликта миротворцами СНГ обезврежено более 21 000 взрывоопасных предметов.

Обострение с начала марта этого года минной опасности в зоне абхазского конфликта отразилось на условиях безопасности местного населения, беженцев и перемещенных лиц, а также персонала Миссии ООН по наблюдению в Грузии (МООННГ). Такая ситуация серьезно затрудняет осуществление мандатов ООН и СНГ. У нас есть предложения по решению этой проблемы, и в настоящее время мы обсуждаем их с Секретариатом ООН.

Что же касается вопроса о полном запрете противопехотных мин, который затрагивался некоторыми делегациями, то это, как представляется, тема отдельного обстоятельного рассмотрения. Как известно, оно осуществляется в других форматах.

Мы исходим из того, что позиция международного сообщества по этому вопросу закреплена в новой редакции "минного" Протокола II к Конвенции 1970 года о "негуманном" оружии, работа над которым завершилась в мае этого года в Женеве.

Исходя из того, что продвижение к полному запрету противопехотных мин возможно лишь по мере появления реальных альтернатив этому виду оружия, в Протоколе ставится весьма масштабная задача - осуществить в разумные сроки переход к более предсказуемым противопехотным минам. Есть

угроза того, что запрет на производство противопехотных мин в нынешних условиях привел бы к расцвету нелегального минного бизнеса, способного предложить упрощенное, а значит более варварское минное оружие.

Полагаем, что реализация положений указанного Протокола в полном объеме и как можно более широким кругом стран позволила бы значительно уменьшить масштабы проблемы разминирования, создать более надежные гарантии защиты от минной опасности, в том числе в ходе проведения миротворческих операций.

**Г-н Нкгове** (Ботсвана) (говорит по-английски):  
Моя делегация признательна Вам, г-н Председатель, за своевременно предпринятую Вами инициативу по избранию этой весьма важной темы для нашего сегодняшнего обсуждения в ходе ориентационных прений. Противопехотные мины представляют собой бедствие для человеческого общества во многих, если не во всех, конфликтных ситуациях. Они являют собой имеющее неизбирательное действие средство ведения войны для трусов. Они безжалостно убивают и калечат свои жертвы без предупреждения и без проведения различия между дружескими и вражескими силами, ничего не подозревающим гражданским населением и миротворцами Организации Объединенных Наций. Кроме того, наземные мины остаются невидимыми и готовыми поразить новые жертвы еще долго после окончания войны. Таким образом, мины оказывают долгосрочное и травмирующее психологическое воздействие на все население.

Перед Организацией Объединенных Наций постоянно, во всех операциях по поддержанию мира, стоит задача содействовать возвращению и расселению беженцев и перемещенных лиц. Однако наземные мины препятствуют этому процессу. Передвижение по дорогам и возвращение домой становится кошмаром из-за вездесущности наземных мин. Возобновление экономической деятельности в целях производства средств существования превращается в рискованное предприятие. Землю возделывать невозможно, потому что она уже засеяна этими невидимыми смертоносными капканами. Короче говоря, вся экономическая деятельность в буквальном смысле полностью останавливается, поскольку из-за мин дороги и тропы к городам, деревням, полям и водоемам становятся непроходимыми. Это та жестокая



реальность, с которой ни в чем не повинным жертвам конфликтов приходится бороться еще долго после того, как мучительное испытание войной вроде бы уже закончилось. Совершенно очевидно, что это основательно разрушает надежды и чаяния гражданского населения, которое не желает ничего большего, как восстановления своей разрушенной жизни в атмосфере мира, свободной от пагубных последствий войны.

Из этих замечаний становится очевидным, что наземные мины представляют собой угрозу жизни людей как во время, так и еще долго после конфликтной ситуации. Международное сообщество должно отыскать эффективные средства предотвращения конфликтов, поскольку их результатом является закладка дьявольских мин. Там, где разражается конфликт, необходимо прилагать все усилия в первую очередь для того, чтобы повышать информированность общественности в отношении мин, а все производящие и экспортирующие мины страны должны ограничивать продажу этого оружия воюющим сторонам.

Во-вторых, реакцией на тот или иной конфликт, который оказывается неподдающимся превентивным мерам, должно быть автоматическое эмбарго на поставки наземных мин.

В-третьих, закладка мин не отвечает долгосрочным интересам какой бы то ни было из сторон того или иного конфликта, поскольку, как бы психология войны со всей очевидностью ни диктовала нанесение максимального ущерба противнику любыми доступными средствами, мины представляют собой слишком дорогостоящую опасность, как с гуманитарной, так и с материальной точки зрения, для того чтобы продолжать подвергаться ей и после войны. Поэтому воюющие стороны должны всегда принимать во внимание тот факт, что и по окончании конфликта им все равно придется делить одну страну и жить вместе как соседям и что мины не позволяют легко и быстро залечить нанесенные войной раны.

В-четвертых, - и что наиболее важно для сегодняшних прений - при установлении режима прекращения огня или достижении решения об учреждении миссии по поддержанию мира в число задач такой операции должно в первую очередь

включаться разминирование, что в некоторых случаях уже было сделано.

Моя делегация считает, что, поскольку наземные мины всегда, в любом конфликте, усугубляют и без того неблагоприятную гуманитарную ситуацию, разминированию всегда, в любой операции по поддержанию мира, должен отдаваться высший приоритет. Важно, чтобы демобилизация комбатантов и пропаганда национального примирения шли рука об руку с разминированием в целях содействия скорейшему возвращению граждан в свои дома и к продуктивной жизни.

Правила и процедуры ведения войны требуют того, чтобы воюющие стороны отмечали и наносили на карты свои минные поля. Опыт, однако, свидетельствует о том, что этого никогда не происходит, а в тех случаях, когда для этого прилагаются некоторые ограниченные усилия, карты оказываются недостаточно точными для того, чтобы быть хоть сколько-нибудь полезными для деятельности по разминированию или способствующими ей.

Несмотря на то, что ожидание от воюющих сторон того, что они будут помнить о своих обязанностях добросовестно метить и картографировать свои минные поля, может показаться упражнением совершенно бесполезным, в настоящее время у нас нет иной альтернативы, кроме как настаивать на том, чтобы они все-таки делали это в обязательном порядке, с тем чтобы процесс разминирования мог легко осуществляться в период миротворческой операции. Международное сообщество не должно отказываться от изыскания наиболее практических средств решения "минной" проблемы, в том числе рассмотрения возможности узаконения в рамках международного гуманитарного права соответствующих мер ради обеспечения выполнения таких обязанностей. Подобные меры, если бы существовали определенные наказания за несоблюдение применимых норм, могли бы также служить фактором, сдерживающим закладку мин. Это в самом деле способствовало бы той быстроте, с которой разминирование могло бы осуществляться при проведении любой операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и таким образом предоставило бы такой миротворческой миссии возможность выполнять свои задачи более эффективно.

Все это предполагает существование стандартизированной технологии разминирования. Моя делегация высоко ценит вклады тех стран, которые всегда готовы предоставить помощь в области саперной технологии. Совершенно очевидно, однако, что мероприятия по разминированию не часто проводятся с ожидаемой быстротой или желаемыми результатами в силу отсутствия достаточного потенциала и разнообразия саперных технологий. Поэтому нет необходимости говорить о том, что существует необходимость разработки более совершенных потенциала и технологии разминирования, и на систему Организации Объединенных Наций возлагается на благо всего человечества важная координирующая роль в этой области.

Моя делегация твердо придерживается той точки зрения, что "минное" бедствие не покинет нас даже в том случае, если мы разработаем самую совершенную саперную технологию. Окончательное устранение создаваемой наземными минами угрозы заключается в полном запрещении производства и применения этих ужасающих боевых устройств. Производящие мины страны следует настоятельно призвать не только остановить производство уже существующих моделей, но также и прекратить разработку так называемых альтернативных средств, таких, как дистанционно управляемые и самоуничтожающиеся мины.

Нет никакого сомнения в том, что война всегда была живой реальностью в истории цивилизации человечества и его существования. Истинно то, что всегда, даже в средневековье, существовали правила и нормы, регулирующие поведение тех, кто превращает войну в индустрию. Поэтому мы тем более, в эти последние несколько лет двадцатого столетия, обязаны обуздать и запретить эти причиняющие человеческой совести постоянную боль средства ведения войны и в конечном итоге избавить от них мир.

**Г-н Ладсу** (Франция) (говорит по-французски): Прежде всего позвольте поприветствовать Вашу, г-н Председатель, инициативу по организации этих прений.

В конце года, в ходе которого произошло принятие резолюции 50/70 Генеральной Ассамблеи, где в качестве цели намечена окончательная ликвидация противопехотных мин, и завершилась

работа первой Конференции государств - участников Конвенции о запрещении или ограничении применения некоторых видов обычного оружия по рассмотрению действия Конвенции, для Совета было действительно своевременно рассмотреть вопрос разминирования в контексте операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

В условиях строгого соблюдения юрисдикции Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи, специализированных учреждений и программ нашей Организации, а также форумов в области разоружения международное сообщество должно рассмотреть этот вопрос во всех его аспектах: аспектах разоружения, развития и, конечно, в гуманитарном аспекте.

Действия Совета Безопасности в этой области следует рассматривать на фоне усилий международного сообщества по ликвидации наземных мин и гуманитарной деятельности по ограничению последствий этого зла.

Для Франции целью является полная ликвидация противопехотных мин, и моя страна уже давно привержена этой цели.

9 февраля 1993 года Франция попросила Генерального секретаря созвать Конференцию по рассмотрению действия Конвенции 1980 года в твердой надежде на то, что это приведет к существенному пересмотру положений Протокола II Конвенции.

Первая Конференция по рассмотрению действия завершилась в мае этого года. Достигнутые результаты, хотя они и не в полной мере отвечали ожиданиям Франции, явились тем не менее важным успехом. Несмотря на некоторые недостатки, удалось добиться существенных достижений, но это лишь первый этап, и утвержденный механизм ежегодных консультаций, равно как и обязательство провести через пять лет новую конференцию по рассмотрению действия свидетельствуют о том, что государства - участники Конвенции хотят продолжать совместную работу.

Франция считает, что усилия по пресечению этого зла, противопехотных мин, приобретут полную значимость лишь в результате принятия поддающегося проверке международного соглашения о полной ликвидации этих мин.

Приверженность Франции этой цели носит вполне конкретный характер, и доказательством тому - самоограничения, которые моя страна ввела в отношении, прежде всего, экспорта противопехотных мин. В 1993 году Франция стала одной из первых стран, объявивших полный мораторий на эту деятельность. Это одностороннее решение охватывает все типы противопехотных мин и все направления их экспорта.

Кроме того, в сентябре прошлого года Франция решила установить мораторий на производство всех категорий противопехотных мин. Одновременно с этим она обязалась уничтожить имеющиеся у нее запасы. Само собой разумеется, что моя страна настоятельно призывает все государства присоединиться к такому решению.

Нам известна неутешительная статистика в отношении количества устанавливаемых по всему миру мин и числа людей, которые ежегодно гибнут или остаются калеками в результате взрыва этих устройств. Это свидетельствует о чрезвычайно острой гуманитарной потребности.

Поэтому Франция оказывает существенную помощь деятельности по разминированию. В нашем национальном качестве или в рамках операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира мы направляли группы саперов и группы инструкторов по подготовке саперов в Ливан, Пакистан (операция "Салам" в 1989 году), Сомали, Камбоджу, Мозамбик и бывшую Югославию. В настоящее время моя страна участвует в операциях в Анголе, где 12 инструкторов работают в школе Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе (КМООНА III) по подготовке саперов со времени ее создания.

Пользуясь случаем, я хотел бы особо поблагодарить весь специализированный персонал, который очень мужественно выполняет опасную, неблагодарную, но крайне необходимую задачу. Хотел бы упомянуть здесь об усилиях Европейского союза по разминированию и о взносах государств в Добровольный целевой фонд Организации Объединенных Наций. Постоянный представитель Ирландии, который будет выступать от имени Европейского союза, коснется этих моментов в своем заявлении, с которым французская делегация полностью согласна.

Разработка универсальных и обязательных документов в области разоружения и гуманитарная деятельность - это две области действий, крайне необходимых для ликвидации противопехотных мин, и Совет при проведении операций по поддержанию мира ежедневно сталкивается с проблемами, порождаемыми минами. Недавние прения во время возобновления мандатов КМООНА III и Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ) показали, что существование заминированных районов и установка новых мин непосредственно влияют на осуществление мандатов сил Организации Объединенных Наций.

Поэтому важно обеспечить более совершенную интеграцию связанных с минами вопросов со всеми стадиями разработки и осуществления мандатов сил Организации Объединенных Наций, и здесь я остановлюсь лишь на некоторых следующих направлениях. Во-первых, мы должны сделать так, чтобы контингенты сил Организации Объединенных Наций и, безусловно, население больше знали о проблеме мин. Во-вторых, мы должны установить приоритеты в осуществлении деятельности по разминированию и увязать их с другими целями мандатов, порученных персоналу Организации Объединенных Наций. В-третьих, необходимо увязать программы по ликвидации мин с созданием национального потенциала по разминированию в странах, где проводятся операции по поддержанию мира. И наконец, мы, безусловно, должны обеспечить безопасность персонала путем предоставления ему средств защиты и соответствующих транспортных средств.

Французская делегация в любом случае очень внимательно рассмотрит все предложения, которые будут высказаны в ходе этих обсуждений, в стремлении к более полному учету проблемы мин при определении мандатов, поручаемых "голубым каскам".

Давайте не будем забывать о том, что мины являются серьезным препятствием на пути развития. Французская делегация хотела бы подтвердить свою решимость действовать в направлении запрещения противопехотных мин и настоятельно призывает как можно большее число стран присоединиться к нам в достижении этой важной цели.

**Г-н Матушевский** (Польша) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте поблагодарить Вас, г-н Председатель, за своевременное включение вопроса разминирования в контексте операций по поддержанию мира в повестку дня Совета Безопасности.

Проблема мин продолжает волновать всех нас. Усилия по ее решению еще не дали удовлетворительных результатов. Я в частности имею в виду переговоры по многостороннему соглашению о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных наземных мин. Польша выступает за возобновление этих переговоров. Польша выступает за скорейшее вступление в силу Женевского Протокола II к Конвенции о запрещении или ограничении применения некоторых видов обычного оружия. В соответствии с положениями резолюций Генеральной Ассамблеи, призывающих к мораторию на экспорт противопехотных наземных мин, правительство моей страны решило пойти на такую меру. Производство мин было прекращено еще в середине восьмидесятых годов.

Нам отрадно видеть единомышленников в лице многих других стран в подходах к решению проблемы мин. Мы выступаем за интегрированный подход к этому вопросу. Мы рады тому, что именно такого подхода придерживается и Организация Объединенных Наций. В том же контексте моя делегация приветствует программу действий из семи пунктов по противопехотным минам, представленную министром иностранных дел Германии г-ном Клаусом Кинкелем.

Мы уделяем столь большое внимание проблеме мин в ее глобальном аспекте в силу ее огромной важности для рассматриваемого нами сегодня вопроса: разминирования в контексте деятельности по поддержанию мира.

По своей природе мины имеют неизбирательное действие. Они созданы для того, чтобы приносить страдания людям, будь то военный персонал или мирное население. Опыт Организации Объединенных Наций свидетельствует о том, что, когда речь идет о гражданских войнах, о внутригосударственных конфликтах, - а именно такой характер конфликтов превалирует в операциях по поддержанию мира сегодняшнего дня, - мины перестают быть инструментами боя. Они используются против гражданского населения и призваны сеять террор и страх. Последствия их применения выходят далеко за пределы самого поля боя. Они не только приводят к невыносимым страданиям людей и подрывают оказание гуманитарной помощи со стороны международного сообщества, но и нацелены против постконфликтного миростроительства и перспектив восстановления различных секторов жизни стран, ставших жертвами войны.

Мины могут серьезно ограничивать оперативный потенциал сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, приводя порой к полному прекращению осуществления тех или иных аспектов мандата.

Позвольте мне коротко остановиться на возможных путях решения минной проблемы в контексте операций по поддержанию мира.

Во-первых, польская делегация полагает, что, обсуждая создание новых операций по поддержанию мира или пересматривая мандаты существующих операций, необходимо принимать во внимание вопрос о минах. В некоторых проводимых в настоящее время операциях по поддержанию мира разминирование стало рутинной практикой. Наряду с другими польские контингенты, как известно, имеют значительный опыт в этом отношении. Поэтому мы вправе давать оценку того, каким образом разминирование влияет на оперативную деятельность. Когда это уместно и необходимо, мы должны надлежащим образом комплектовать операции по поддержанию мира и предоставлять им технические и финансовые ресурсы для

осуществления разминирования. Это никоим образом не освобождает стороны конфликта от их обязанности проводить разминирование. Наоборот, возможно, необходимо более четко определить такую обязанность, например, путем включения положений о разминировании в соглашения между сторонами конфликта.

Мы выступаем за интенсификацию усилий Организации Объединенных Наций в области обучения, дальнейшего содействия в подготовке кадров, а также в осуществлении программ осведомления о минной опасности. Мы также разделяем мнение тех, кто подчеркивает необходимость того, чтобы стороны конфликта следовали букве положений международного права. Я имею в виду, в частности, необходимость предоставления документации по минным полям, а также защиту гражданского населения.

Мы обсуждаем проблему, которая носит чрезвычайно сложный характер. Нет ни одного аспекта работы Организации Объединенных Наций, на который так или иначе не влиял бы вопрос о заминированных территориях в различных регионах мира, которые нуждаются в помощи международного сообщества.

Мы надеемся, что сегодняшняя дискуссия придаст новый импульс международным усилиям, направленным на решение растущей проблемы мин, особенно в контексте операций по поддержанию мира.

Таковы замечания польской делегации в добавление к тому заявлению, которое будет сделано от имени Европейского союза, к которому Польша присоединяется.

**Г-н эль-Араби** (Египет) (говорит по-арабски): По мнению Египта, предложение Германии провести открытую дискуссию о наземных минах является очень важной инициативой, которая заслуживает нашей всемерной поддержки. В этой связи я хотел бы воздать должное программе действий, представленной министром иностранных дел Германии г-ном Клаусом Кинкелем.

Мины - это международная проблема, с которой сталкиваются приблизительно 65 стран, на территории которых насчитывается от 85 до 100 миллионов мин, оставшихся от войн и

конфликтов, которые в некоторых случаях уже прекращены. Это тяжелое наследие не только несет страдания людям, но и представляет собой реальное препятствие в деле экономического развития ряда стран.

Мы приветствуем тот факт, что в настоящее время операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира имеют на местах подразделения по разминированию, в рамках которых персонал Департамента по гуманитарным вопросам оказывает помощь правительствам соответствующих государств в обезвреживании мин, которые препятствуют работе административных и экономических институтов, с тем чтобы дать им возможность функционировать более спокойно, а также содействовать возвращению беженцев и перемещенных лиц.

Мы рассматриваем эту проблему с универсальной точки зрения, поскольку проблема, связанная с минами, возникла на несколько десятилетий раньше, чем концепция поддержания мира в том виде, в каком мы ее сегодня знаем. Эта проблема родилась в ходе первой мировой войны и приобрела более серьезный характер во время второй мировой войны, а также в ходе других региональных войн в различных странах мира. В настоящее время мины находятся на территории стран, которые сталкиваются с широкомасштабными экономическими проблемами, усугубляемыми наличием мин и огромными затратами на разминирование наряду с истощением технических и финансовых ресурсов.

По нашему мнению, существует два подхода к проблеме мин. Первый - исправительный, предусматривающий необходимость активизации международных усилий по обезвреживанию огромного числа мин, установленных в ходе ранее имевших место конфликтов. Второй - превентивный, предусматривающий меры, к которым призывали некоторые страны, а именно: ограничение передачи и использования мин с целью сокращения их распространения, темпы которого намного превосходят темпы разминирования.

Я воспользуюсь данной возможностью для того, чтобы проиллюстрировать первый подход к проблеме на реальной модели - на тяжелом опыте Египта. Египет - это одна из стран, на территории которых имеется большое количество мин, особенно

в Западной пустыне, в районе Эль-Аламейн к западу от Александрии, который был театром широкомасштабных военных действий в рамках одной из крупнейших битв второй мировой войны. Кроме того, сохраняются мины, оставшиеся от четырех арабо-израильских войн, в частности на Синайском полуострове.

Я не преувеличиваю, характеризуя масштабы этой проблемы, если скажу, что на территории Египта находится около 22 миллионов мин: приблизительно одна мина на каждых трех граждан. Эти мины представляют собой огромную реальную угрозу безопасности, здоровью и жизни ни в чем не повинных гражданских лиц, а также подрывают усилия по экономическому и социальному развитию в этих регионах, в которых мы стремимся развивать туризм и решать другие экономические задачи. Мины также представляют собой огромное препятствие для усилий Египта по созданию условий, благоприятных для того, чтобы абсорбировать растущее население в долгосрочном и среднесрочном планах.

С 1981 года по 1991 год правительство Египта предпринимало огромные усилия, которые обошлись в десятки миллионов долларов. Это привело к разминированию около 924 квадратных километров, где было обезврежено 11 миллионов мин. Однако трудно, неприемлемо и неразумно ожидать, что Египет будет в одиночку предпринимать усилия и нести финансовое бремя в связи с обезвреживанием всех этих мин, которые не нами были установлены и не применялись в интересах Египта.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы напомнить странам, ответственным за распространение этих мин, об их правовой, исторической и материальной ответственности, и я призываю международное сообщество, в частности, страны, которые установили эти мины, предоставить техническую и финансовую помощь, необходимую для устранения мин.

Египет затрагивал этот вопрос в ряде форумов. В этой связи я хотел бы сослаться на Заключительную декларацию Конференции государств - участников Конвенции о конкретных видах обычного оружия по рассмотрению действия Конвенции, которая прошла в мае этого года в Женеве. В этой Декларации есть пункт о роли стран, которые устанавливают мины:

(говорит по-английски):

"признавая важную роль, которую международное сообщество, в частности государства, занимающиеся установкой мин, могут играть в оказании помощи в устранении мин в пострадавших странах ..." (CCW/CONF.I/16 (Part I), приложение С, пункт 8)

(говорит по-арабски):

Этот пункт следует интерпретировать как подтверждающий ответственность стран, которые установили мины, за их ликвидацию. Несмотря на тот факт, что в документах Организации Объединенных Наций признается, что эти мины имеются в большом количестве на территории Египта, Египет не входит в число стран, получающих помощь в рамках Программы действий Организации Объединенных Наций по минам, которая координируется Департаментом по гуманитарным вопросам (ДГВ) Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что тот факт, что Программа действий Организации Объединенных Наций не представлена в Египте, является необоснованным исключением и не соответствует основным целям усилий ДГВ в области разминирования.

Сейчас я перехожу ко второму аспекту этой проблемы, превентивному аспекту, который касается постоянного производства мин и их потребления на новых рынках. По оценкам, число новых мин, устанавливаемых ежегодно, в 20 раз превышает количество ликвидированных мин. Конвенция Организации Объединенных Наций по обычному оружию рассматривает мины с целью достижения окончательного решения: уничтожения всех мин. Египет согласен с этой конечной и гуманитарной целью Конвенции. Однако есть определенные соображения, в частности соображения безопасности для ряда стран, а также тот факт, что все оружие, от легкого оружия до ядерного оружия, считается негуманным. Около 40 стран согласны с необходимостью запрещения мин и признания незаконным их применения. Однако есть ряд других стран, в частности развивающиеся страны, которые рассматривают ответственное и законное применение мин в качестве недорогого способа защиты своих границ, своей региональной безопасности и своих стратегических интересов. Эти страны не имеют каких-либо иных более

современных, менее дорогостоящих технических альтернатив минам.

В этом контексте есть несколько предложений. Развитые страны с современной технологией могли бы предоставить необходимую помощь в передаче технологии развивающимся странам, с тем чтобы они могли наладить производство мин, ограниченное выпуском самоуничтожающихся наземных мин или мин, которые перестают действовать после определенного периода времени - так называемых умных мин, которые развитые страны исключают из рамок Конвенции о запрещении производства мин. Конечно, в нашем современном мире не должно быть дискриминации в пользу развитых стран, которые владеют соответствующей технологией и производят мины в то время, как запрет касается только развивающихся стран, которые не имеют соответствующих альтернатив для защиты своих интересов безопасности.

В заключение я хотел бы выразить нашу признательность за деятельность ДГВ и операций по поддержанию мира в общем в области разминирования. Я хотел бы призвать оказать международную поддержку усилиям Организации Объединенных Наций в этой области на основе предоставления финансовых ресурсов, технического опыта, современной технологии и на основе рассмотрения вопроса ликвидации мин во всеобъемлющих рамках, которые включают в себя социальные, экономические и гуманитарные измерения, а также все другие измерения, необходимые для защиты безопасности всех стран.

**Г-н Сомавиа** (Чили) (говорит по-испански): Одной из величайших трагедий нашего времени является тот факт, что в большинстве конфликтов, которые оказываются на повестке дня Совета Безопасности, жертвами являются гражданские лица - ни в чем не повинные, незащитные гражданские лица. Очень часто войска фракций или групп в конфликте убивают гражданских лиц противоположной стороны и определяют свой успех в пересчете на убитых гражданских лиц. Честно говоря, было бы лучше для мира во всем мире, если бы у тех, кто отдает приказы - военным компонентам этих фракций - хватило смелости противостоять друг другу. Но нет, они считаются героями, потому что они убивают гражданских лиц.

Почему я начал свое выступление с этого замечания? Именно потому, что противопехотные наземные мины входят в число самых опасных инструментов, и опыт показывает, что они в особенности поражают гражданское население. Наземная мина является анонимным оружием, тайно устанавливаемым в надежде, что кто-нибудь невольно наступит на него. Как заявил Генеральный секретарь в своем выступлении на Международном совещании по вопросам разминирования, прошедшем в Женеве в июле 1995 года, фактически речь идет о настоящем оружии массового уничтожения извращенного и коварного метода действия, жертвой которого является гражданское население, причем оно поражается недискриминационным образом, часто еще в течение длительного времени после завершения конфликта, как мы услышали во многих заявлениях сегодня утром. Конфликт завершается, а мины остаются.

Мы обсуждаем этот вопрос при понимании, что, в целом, это часть повестки дня по разоружению и что содействие и согласие по мерам, необходимым на международном уровне, входят в круг полномочий Генеральной Ассамблеи. Сегодня мы обсуждаем последствия для Совета Безопасности.

Мы удовлетворены тем фактом, что в течение последнего времени международное сообщество во все большей степени проявляет свою обеспокоенность в связи с противопехотными наземными минами. Цифры, которые мы услышали, действительно потрясают: почти 70 стран во всем мире затронуты этим бедствием; 110 миллионов мин установлены в различных районах мира; 100 миллионов мин насчитывается в арсеналах; устанавливается ежегодно от 2 до 5 миллионов мин и только 100 000 ликвидируется. Применяются 360 различных типов противопехотных мин и 100 компаний в мире производят это оружие в 55 странах. Это действительно массовый, глобальный феномен, за который должна нести коллективная ответственность. Нельзя выделить ни одну из стран, поскольку это имеет место во всех частях мира во многих компаниях в большом числе стран. Вот почему важно, чтобы Организация Объединенных Наций, и в данном случае Совет Безопасности, рассматривали эти вопросы.

Обеспокоенность международного сообщества и его желание решить эту проблему нашли отражение во многих предложениях, вдохновленных Повесткой дня для мира Генерального секретаря и в важных инициативах ряда стран, о чем говорил выше представитель Соединенных Штатов.

Первое предложение заключается в установлении моратория на экспорт этого вида оружия; многие страны заявили об установлении такого моратория в одностороннем порядке. В этой связи я хотел бы напомнить о том, что Чили уже более десяти лет придерживается одностороннего моратория на производство и экспорт противопехотных мин, т.е. задолго до того, как решение о таком моратории одобрила Генеральная Ассамблея.

Второе предложение - это созыв Конференции государств - участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции. Не достигнув успеха в деле полной и постоянной ликвидации противопехотных мин, Конференция попыталась хотя бы ограничить применение такого оружия и установить контроль над ним в целях уменьшения их неизбирательного действия. Моя страна в целом поддерживает инструменты в сфере гуманитарного права и, как нам известно, Конференция, первая в своем роде, ставила перед собой цель придать большую важность гуманитарным целям Протокола II применительно к использованию противопехотных мин. К сожалению, эта цель не была полностью достигнута в силу глубоко укоренившихся разногласий в отношении сферы охвата, применения и других аспектов Конвенции.

Чили принимает участие в продолжающемся рассмотрении этого вопроса в Организации Объединенных Наций и поддерживает соответствующие предложения в Генеральной Ассамблее. Мы участвуем в операциях по разминированию в Никарагуа и Сальвадоре и получили приглашение принять участие в аналогичных операциях в других странах Центральной Америки. Мы поддерживаем на всеобъемлющей основе программы по разминированию, принятые в региональных рамках Организацией американских государств (ОАГ),

последнюю резолюцию ОАГ об оказании поддержки в целях разминирования в Центральной Америке, принятую на недавно состоявшейся в Панаме сессии Генеральной Ассамблеи ОАГ. Мы также получили приглашение принять участие в операциях по разминированию в Анголе.

Третье предложение, посредством которого международное сообщество выразило свою растущую обеспокоенность в связи с бедствием наземных мин, стало Международное совещание по вопросам разминирования, созванное Генеральным секретарем согласно резолюции Генеральной Ассамблеи 49/215 от 23 декабря 1994 года. Оно было направлено на проведение встречи экспертов и возможных доноров с целью содействия усилиям Организации Объединенных Наций и развитию международного сотрудничества в этой области. Чили приняла участие в этом важном совещании и выражает удовлетворение тем, что оно увенчалось успехом и стало историческим моментом в деятельности международного сообщества по урегулированию кризиса, вызванного наземными минами.

Я упомянул эти три элемента, которые обсуждаются вне Совета Безопасности, поскольку они оказывают самое непосредственное воздействие на работу Совета. Я не хотел бы повторять другие практические предложения, внесенные другими представителями в ходе наших прений сегодня в первой половине дня, касающиеся таких сфер, как возвращение беженцев, восстановление сельскохозяйственной деятельности, дорог, обмен технологией для разминирования и развитие национальных потенциалов. Я хотел бы предложить, чтобы по завершении этих прений, которые привлекли широкое участие и в ходе которых мы выслушаем выступления представителей многих государств, не являющихся членами Совета Безопасности, Председатель смог подготовить резюме предложений; благодаря этому Совет получит возможность повысить уровень своего рассмотрения пункта, включенного в повестку дня этого заседания.

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы поблагодарить Вас и всю делегацию Германии за созыв этого официального заседания для рассмотрения этого пункта повестки дня; это дает нам возможность придать значительный политический импульс процессу разминирования,



особенно в контексте операций по поддержанию мира, которые входят в сферу полномочий Совета Безопасности.

Элементов, требующих более серьезных усилий, изучения, координации и политической воли, много. Участники этого заседания направляют четкий сигнал в отношении актуальности этого вопроса, которому многие страны придают исключительную важность как в рамках Совета Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее.

**Председатель** (говорит по-английски): Я благодарю представителя Чили за любезные слова, сказанные в мой адрес.

**Сэр Джон Уэстон** (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Соединенное Королевство приветствует эти открытые прения, поскольку на рассмотрение вынесен важный требующий обсуждения вопрос. Однако мы решительно считаем, что в ходе сегодняшней дискуссии необходимо обратить пристальное внимание разминированию в контексте операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, как подчеркнул вначале сам Председатель. Совет Безопасности не является форумом для проведения дискуссии по общим вопросам, связанным с разминированием. У нас еще будут возможности для этого в предстоящие месяцы, как например, на заседаниях Первого комитета в ходе пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи и на конференции, которая состоится в октябре в Оттаве.

Но для того, чтобы быть в этом вопросе совершенно ясным, позвольте мне сказать, что Соединенное Королевство поддерживает полный запрет на использование противопехотных наземных мин. Мы заявили, что уничтожим почти половину наших запасов без пополнения в самое ближайшее время, и официально подтверждаем свое обязательство ввести полный запрет на экспорт противопехотных наземных мин.

Соединенное Королевство привержено сокращению масштабов опасности, которую несут противопехотные наземные мины для гражданского населения и для тех, кто участвует в операциях по поддержанию мира во многих регионах планеты. Ясно, что существенная поддержка гуманитарных усилий по разминированию по-прежнему сохраняет свою исключительную значимость. Соединенное

Королевство является одним из крупнейших участников этих усилий. За период с 1993 года мы предоставили финансовую помощь на двусторонней основе и в рамках Европейского союза на общую сумму 17,5 млн. фунтов стерлингов на цели гуманитарных операций по разминированию и программ оповещения о минной опасности.

Мы полностью поддерживаем политику в области разминирования, проводимую Организацией Объединенных Наций, в основе которой лежит основополагающий принцип, состоящий в том, что главную ответственность за принятие мер должна нести принимающая страна и, следовательно, не отдельно взятая операция по поддержанию мира.

Мы также поддерживаем роль Департамента по гуманитарным вопросам в деле оказания помощи и профессиональной подготовки в целях укрепления потенциалов принимающих стран и принятия ими на себя ответственности за операции по разминированию. Но мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна проводить четкое различие между разминированием для оперативных потребностей операций по поддержанию мира, которые относятся к прерогативам Департамента операций по поддержанию мира, и другими гуманитарными потребностями по разминированию, которые входят в круг полномочий Департамента по гуманитарным вопросам. Важно также проводить различие между разминированием и такой деятельностью, как подготовка и просвещение и обучение по вопросам оповещения о минной опасности. Трудности, возникающие при нахождении жизнеспособных национальных решений, связанных с большим количеством установленных мин в таких странах, как Ангола и Камбоджа, возникли в некоторой мере в результате нечетко очерченных мандатов миротворцев и гуманитарных учреждений.

Поэтому мы задаемся вопросом, действительно ли Департаменту операций по поддержанию мира следует быть главным центром по осуществлению гуманитарных операций по разминированию и просвещению и обучению по вопросам оповещения о минной опасности с учетом координирующей роли, выполняемой Группой по разминированию и политике Департамента по гуманитарным вопросам. Ясно, что должно существовать тесное сотрудничество между двумя организациями, но их задачи различны.

Вооруженные силы Соединенного Королевства осуществляют подготовку кадров по разминированию для Организации Объединенных Наций в таких странах, как Пакистан и Камбоджа. Но вместе с военнослужащими ряда других европейских государств они решают задачи по разминированию только там, где это требуется для успеха осуществляемых военных операций: их цель состоит в разминировании достаточной площади, чтобы они могли завершить свою миссию. С другой стороны, гуманитарные программы разминирования требуют методического устранения всех мин в данном районе. Они направлены на уменьшение опасности для гражданских лиц, дают возможность местному населению в большей степени

рассчитывать на свои собственные силы, помогают вернуться перемещенным лицам и содействуют восстановлению нормального развития. На наш взгляд, ответственность за выполнение таких гуманитарных программ разминирования должна по-прежнему возлагаться на учреждения, занимающиеся гуманитарными вопросами и вопросами развития, под общим руководством Департамента по гуманитарным вопросам.

Не может быть сомнения в том, что военным предстоит внести исключительно важный вклад в процесс разминирования, но конкретный характер этого вклада следует определять в начале каждой конкретной операции по поддержанию мира. Осуществляемый военными процесс разминирования, возможно, не будет самым рентабельным средством гуманитарного разминирования, а стандарты технологии военного разминирования могут не совпадать с гуманитарными стандартами, которые рекомендуются Департаментом по гуманитарным вопросам. Гуманитарное разминирование - это медленный, кропотливый и методичный процесс. Существует много неправительственных организаций и частных компаний, которые при координации со стороны Департамента по гуманитарным вопросам смогут более эффективно решать задачи по проведению гуманитарных операций по разминированию.

В тех случаях, когда возникает серьезная минная угроза миротворцам Организации Объединенных Наций, необходимо в неотложном порядке обеспечить адекватные условия для обнаружения, расчистки и защиты персонала для обеспечения им возможности успешного выполнения их мандата. Однако не все операции по поддержанию мира сталкиваются с одинаковыми минными угрозами. Разминирование, возможно, не всегда бывает необходимо, а в некоторых обстоятельствах преждевременное устранение давно существующих минных полей может даже усугубить состояние нестабильности. Но во всех этих случаях исключительно важно, чтобы конфликтующие стороны обеспечили гарантии того, что они будут воздерживаться от дальнейшего минирования как только начнется осуществление операции по поддержанию мира.

Мы понимаем, что сегодня некоторые ораторы могут выступить с предложением о том, что сейчас

подходящий момент для создания резервных сил по разминированию. Со своей стороны мы сомневаемся в этом. Международному сообществу, как правило, заранее известно о необходимости проведения операций по разминированию, которые обычно предпринимаются только после окончания конфликта. По нашему мнению, страны-доноры вряд ли готовы будут выделить в резерв снаряжение и оборудование, которые для того, чтобы быть в постоянной готовности, будут простаивать. Соединенное Королевство не сможет держать своих инструкторов по разминированию в постоянной готовности, но мы готовы будем рассмотреть каждую просьбу по существу.

В ходе своего выступления мой коллега посол Египта ссылаясь на проблему минных полей, оставшихся после второй мировой войны в Западной пустыне. Соединенное Королевство передало правительству Египта все карты и другую имеющуюся в нашем распоряжении информацию о минных полях в Египте, установленных во время второй мировой войны. Во время своего визита в Египет в ноябре 1995 года министр иностранных дел и по делам Содружества г-н Рифкинд предложил помощь в деле расчистки минных полей, оставшихся после второй мировой войны. В результате последующих дискуссий мы предоставили существенный пакет помощи, включая миноискатели.

В заключение позвольте мне, г-н Председатель, поблагодарить Вас за предоставленную нам возможность обсудить этот важный вопрос. Мы надеемся, что сказанное сегодня нами и другими ораторами предоставит пищу для размышлений Департаменту по гуманитарным вопросам и Департаменту операций по поддержанию мира. Гуманитарные катастрофы, вызванные неизбирательным и безответственным применением мин, несомненно волнуют всех нас. Эта проблема в полной мере заслуживает самого пристального внимания со стороны международного сообщества, и Соединенное Королевство привержено цели обеспечения безотлагательного и эффективного рассмотрения этих вопросов.

**Г-н Лопеш Кабрал** (Гвинея-Бисау) (говорит по-французски): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего выразить Вам признательность за слова приветствия, высказанные в мой адрес и в адрес моей делегации.

Укрепление мира, как это предусмотрено и концептуально оформлено Генеральным секретарем в его Повестке дня для мира, требует, среди прочего, национального примирения в целях социально-экономического восстановления страны в рамках операций по поддержанию мира. Однако бесспорной предпосылкой любого национального примирения, для того чтобы оно было подлинным и прочным, является личная свобода передвижения. Существование противопехотных мин в стране создает препятствие для такого передвижения населения.

В последний год проблема наземных мин во всем мире продолжает обостряться. Сохраняющиеся в мире проблемы, а также возникновение новых конфликтов способствуют распространению мин со всеми вытекающими долгосрочными социально-экономическими последствиями для гражданского населения.

В то время, когда я выступаю в Совете, возможно, только что взорвалась мина в одной из более чем 60 стран, пораженных этим злом, изобретенным человеком для достижения власти и превосходства. Это - горькое наследие и болезненное воспоминание недавнего прошлого, последствия которого продолжают кошмарным сном преследовать повседневную жизнь миллионов людей.

Да, где-то в Афганистане, Анголе, Боснии и Герцеговине или в Камбодже, Хорватии, Сальвадоре, Мозамбике и Йемене - список этих стран, к сожалению, слишком длинный, чтобы приводить его полностью, - ребенок, идущий в школу, только что нечаянно наступил своей маленькой ножкой на мину, которая, взорвавшись, превращает его в полного инвалида. В результате другого бесчеловечного взрыва обрывается жизнь матери, которая идет за водой к ближайшей реке или за дровами. Мины взрываются каждый день во многих странах мира, причиняя непоправимый ущерб плоти своих несчастных жертв и вызывая в наших сердцах боль и мучительные угрызения совести.

Ввиду серьезности этого бедствия, Совет Безопасности - благодаря Вашей, г-н Председатель, инициативе - сегодня, как и подобает, концентрирует свое внимание на серьезной проблеме, подлинной угрозе, обсуждая неотложные и эффективные меры, которые необходимо принять

против страшного врага: 118 миллионов действующих мин разбросано более чем в 60 странах мира. Это настоящая трагедия.

Роль Организации Объединенных Наций, чья миссия мира сегодня вновь обретает свой полный смысл на основе достижения консенсуса в этом приоритетном вопросе, может быть эффективной и плодотворной лишь тогда, когда она подкрепляется обязательством активно участвовать в усилиях по национальному восстановлению. Для того, чтобы мир расцвел и укрепился, необходимо улучшить условия жизни населения соответствующих стран.

К счастью, мы это понимаем как члены Организации Объединенных Наций. И эта концепция, подкрепленная нашей единодушной приверженностью, принимает самые разнообразные формы и проявляет себя в конкретных и достойных восхищения делах повсеместно, даже в самых отдаленных уголках земного шара.

Операции по разминированию сегодня представляют собой исключительно серьезную задачу для солдат мира Организации Объединенных Наций, настоящих героев, заслуживающих высокой признательности за их храбрость, дух самопожертвования и самоотверженность.

Да, увы, имеются также жертвы и среди "голубых касок": более чем 200 раненых и 60 убитых - действительно, слишком много жертв, так как мины везде - на дорогах, в деревнях, на мостах, на берегах рек, даже в школах и больницах.

Какая это страшная трагедия, какая безумная воля человека желать разрушить все для достижения своего превосходства. Мины сохраняют свое поражающее действие на протяжении десятилетий и продолжают нести опасность для населения районов, где они были установлены. Жители деревень не могут жить нормальной жизнью, если поблизости взрываются мины. Чувство страха укореняется на кукурузных и рисовых полях. Родители не хотят отпускать своих детей в школу. Таким образом заложником становится будущее.

Республика Гвинея-Бисау считает, что применение всех видов мин должно быть запрещено. На их производство и экспорт также необходимо наложить запрет. Кроме того, необходимо уничтожить их существующие запасы.

Более того, даже военные эксперты считают стратегическую полезность мин с военной точки зрения все более сомнительной. Мы имеем дело с оружием, которое убивает или на всю жизнь оставляет калеками своих жертв, лишая их возможности вести нормальную жизнь. Число невинных жертв огромно и, к сожалению, среди них много детей: многие с ампутированными конечностями, слепые, лишенные смысла мученики, безымянные и невоспетые жертвы бессмысленных и бесконечных войн.

Это показывает, насколько полезны, важны и своевременны наши сегодняшние прения. Международное сообщество должно быть в состоянии обеспечить юридические инструменты для полного запрещения и уничтожения мин. Уже были предприняты важные шаги в этом направлении, и необходимо продолжить переговоры по этому вопросу.

На карту поставлен успех мирной миссии Организации Объединенных Наций. Успех не будет полным, если усилия, направленные на национальное восстановление в заинтересованных странах, не найдут длительной поддержки со стороны международного сообщества, которое должно материально помочь Организации Объединенных Наций и в особенности солдатам мира, которые действуют от имени всех нас, выполняя благородную миссию.

Мы должны сделать все, что в наших силах, для того, чтобы положить конец этой трагедии, поскольку она представляет собой постоянную угрозу жизням и физической полноценности людей. Такие цели, как полное запрещение противопехотных мин, полный запрет на экспорт этих отвратительных устройств и эффективное разминирование, должны стать основными аспектами новой совместной деятельности Организации Объединенных Наций. Кроме того, мы воодушевляем международное сообщество на немедленное начало изыскания решений создаваемым противопехотными наземными минами проблемам с целью их ликвидации на все времена и прекращения этого глобального бедствия, которое еженедельно убивает или на всю жизнь калечит сотни жертв во многих странах мира.

Мы надеемся, что созданное Генеральной Ассамблеей и состоявшееся 5-7 июля прошлого года

в Женеве Международное совещание по вопросам разминирования будет способствовать более глубокому осознанию различных аспектов этой проблемы и подтолкнет международное сообщество к более тесному и многогранному сотрудничеству и более твердой и обширной политической и финансовой поддержке деятельности Организации Объединенных Наций в этой области.

**Председатель** (говорит по-английски): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Германии.

Статистика, как гласит народная поговорка, может быть обманчива, однако определенная ее часть, к сожалению, полна печальной истины. Доклад Банка данных Организации Объединенных Наций о наземных минах, касающийся несчастных случаев, представляет собой документ объемом в 30 страниц, в котором содержится бесконечный список, состоящий в основном из миротворцев Организации Объединенных Наций и военных или гражданских служащих, убитых или раненых наземными минами. В Камбодже с марта 1996 года произошло 19 случаев, с апреля 1995 года - 30 случаев в Анголе и с апреля 1992 года - 97 случаев в Боснии и Герцеговине, называя лишь три зоны конфликтов. Каждая цифра жизнь представляет отдельную личность. Позвольте мне напомнить лишь о самых недавних летальных случаях - гибели двух зимбабвийских миротворцев, а также серьезных увечьях, полученных двумя наблюдателями и одним студентом в Анголе. Что еще более печально, создается впечатление, что число конфликтов, в которых мины применяются неизбежно, продолжает расти. Уделяется ли этим повседневным страданиям людей, посланных для поддержания мира, то внимание, которого они заслуживают? Ответом на этот вопрос, совершенно очевидно, является "нет".

Кроме того, наземные мины, с позиции Германии, залегают совсем рядом. Позвольте мне напомнить Вам о том, что вдоль почти 1400 километров бывшего внутригерманского "железного занавеса" было заложено 1,3 миллиона мин. Угроза и последствия этих мин еще живы в нашей памяти.

Именно поэтому мы признательны за то, что германская инициатива провести открытые прения по теме разминирования в контексте операций

Организации Объединенных Наций по поддержанию мира встретила согласие со стороны членов Совета. Предыдущие заявления со всей четкостью прояснили, что этот обмен мнениями считается своевременным и необходимым, и я с нетерпением ожидаю дальнейших заявлений. Позвольте мне воспользоваться случаем для того, чтобы присоединиться к заявлению, которое будет сделано сегодня позднее от имени Европейского союза представителем Ирландии.

Существует общее согласие по поводу того, что разминирование необходимо для обеспечения безопасности миссий Организации Объединенных Наций и их персонала; и в самом деле, разминирование уже является частью многочисленных операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Однако для укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в этой области может и должно быть сделано еще больше. Недавние несчастные случаи среди "голубых касок" и персонала миссий в Анголе и Боснии - которые я упомянул ранее - вновь в трагическом духе подчеркивают важность этой задачи. Секретариат Организации Объединенных Наций, в частности отдел разминирования Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ), заслуживает похвал за его достижения в этой области, однако ему необходимо оказать еще большую поддержку. В этом отношении я хотел бы указать на три аспекта.

Во-первых, фундаментальное значение в миротворческих операциях в целом имеет быстрое развертывание саперного личного состава и оборудования. Очевидно, что дороги и ключевые транспортные пути сообщений должны быть расчищены от мин до прибытия основного контингента миротворцев, а не расчищаться уже во время их операций. К сожалению, по сей день слишком продолжительный период развертывания от трех до шести месяцев является скорее правилом, чем исключением. Здесь, создание потенциала быстрого реагирования, возможно, включающего в себя определенное количество саперного резерва, могло бы стать шагом вперед. Подобные мероприятия могли бы выиграть от растущего влияния механических систем разминирования, которые доказали свою эффективность и действенность и которые позволяют сократить численность задействуемого личного состава. Однако

прежде всего государства-члены должны быть готовы облегчить выполнение этой задачи.

Это подводит меня к моей второй идее. Уроки, извлеченные из прошлых операций по поддержанию мира, особенно из их провалов, часто указывают на особую важность четкого определения и практической осуществимости мандатов. Это относится также и к аспекту разминирования. Положения о разминировании зачастую бывают подразумеваемыми, то есть содержащимися, например, в требовании свободы передвижения. Это значительно затрудняет задачу Секретариата и других учреждений. Подобные положения заслуживают непосредственного упоминания их самих. Они должны стать, где это необходимо, четко выраженным элементом мандатов для того, чтобы предоставить четкое руководство тем, на кого возлагается их осуществление.

Третья подлежащая возможному совершенствованию область - это организация работы в рамках системы Организации Объединенных Наций, рациональное распределение обязанностей и четкая иерархия в принятии решений. Это должно относиться к обязанностям внутри как Секретариата Организации Объединенных Наций, так и других задействованных в разминировании учреждений Организации Объединенных Наций. Истинно то, что оперативная задача отдела по разминированию ДОПМ отлична от гуманитарного подхода в Департаменте по гуманитарным вопросам (ДГВ); и тем не менее можно задаться вопросом, не может ли несколько более тесная интеграция деятельности по разминированию, направленная на обеспечение безопасности, с одной стороны, персонала Организации Объединенных Наций, а с другой - местного населения, и объединяющая в себе краткосрочные и долгосрочные перспективы, - она стать более эффективным средством решения этих вопросов.

Позвольте мне, пожалуйста, проделать небольшой экскурс для того, чтобы изложить свою идею еще более ясно: может ли кто-нибудь в самом деле провести четкое различие между тем и другим? Не приносит ли оперативное разминирование, по крайней мере косвенно, пользу населению разминированного района? Я не собираюсь подвергать сомнению несколько различных характер разминирования в целях осуществления той или

иной операции по поддержанию мира и так называемого "гуманитарного" разминирования; и конечно же, главным приоритетом остается выполнение поставленных задач. Однако я полагаю, что разминирование для целей поддержания мира не должно догматически ограничиваться интересами личного состава той или иной миссии. Благополучие местного населения и его защита от опасности наземных мин должны рассматриваться как один из возможных элементов урегулирования конфликта и, таким образом, выполнения задачи поддержания мира в более широком смысле.

Я понимаю, что здесь я затронул разграничительную линию между поддержанием мира и тем, что мы привыкли называть миростроительством. Я думаю, все мы согласны с тем, что успешное укрепление мира, восстановление районов и обществ, раздираемых конфликтами и войнами, часто зависят от эффективных программ разминирования и информирования о минной опасности. Генеральный секретарь вновь и вновь подчеркивает это. Еще в 1992 году в своей Повестке дня для мира он отмечал:

"Разминированию следует уделить особое внимание в мандатах операций по поддержанию мира, и оно имеет критически важное значение при восстановлении ... когда начался процесс миростроительства: без разминирования нельзя оживить сельское хозяйство, а восстановление движения транспорта может потребовать прокладки дорог с твердым покрытием в целях предотвращения повторного минирования". (S/24111, пункт 58)

Подчеркну это красноречивым примером из наших самых последних прений в Совете, проходивших сегодня утром: в Восточной Славонии успешные действия Временной администрации Организации Объединенных Наций для Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема (ВАООНВС) и восстановление района серьезно затруднены, причем основная причина этого состоит в том, что нефтяные месторождения, главный источник поступлений для этого региона, в настоящее время все еще буквально нашпигованы минами и там нельзя вести добычу. Результатом этого является отсутствие доходов на местах, а это означает, что нет денег для выплаты зарплаты работникам местной администрации; это серьезная проблема, с которой ВАООНВС борется уже довольно давно.

Кроме того, уроки, извлеченные из типичных ситуаций миростроительства, будь то в Мозамбике, Анголе, Камбодже или Руанде, свидетельствуют о том, что деятельность по миростроительству обычно нельзя откладывать до прекращения конфликта. Для того, чтобы гарантировать плавный переход от поддержания мира к миростроительству, но также и для того, чтобы развить успех продолжающихся операций по поддержанию мира, необходимы элементы миростроительства, ибо доказано, что их наличие или отсутствие имеет решающее значение для исхода той или иной операции. Как следствие этого, планирование и, может быть, даже осуществление таких элементов должно приниматься в расчет с самого начала операции по поддержанию мира. По причинам, упомянутым ранее, это особенно верно в отношении усилий по разминированию. Международное сообщество должно ощущать свою ответственность за скорейшее начало преследующего гуманитарные цели разминирования, где бы оно ни проводилось. Любой иной подход был бы цинизмом по отношению к жертвам.

Однако при этом мы не можем не сосредоточить внимания и на другой стороне этого уравнения. До сих пор я говорил о разминировании, о ликвидации существующих мин или минных полей в контексте поддержания мира. Однако картина будет неполной, если мы не попытаемся также обратиться к коренным причинам этой проблемы: минированию и установке новых мин, о чем говорил Генеральный секретарь.

Всем нам известна страшная статистика в отношении количества обезвреживаемых мин и связанных с этим издержек по сравнению с количеством устанавливаемых мин и затрат на их установку. Поэтому, стремясь к улучшению положения дел в области разминирования, мы также должны наращивать наши усилия по предотвращению установки новых мин. И хотя международное сообщество должно быть готово к тому, чтобы активизировать помощь в разминировании и осуществлении связанных с ним программ, основная ответственность лежит на тех, кто устанавливает мины. Мы не можем позволить, чтобы люди забывали об этом простом факте.

Здесь есть макроаспект и микроаспект. На макроуровне необходимо продолжать предпринимать в других форумах усилия по

достижению международного запрета на противопехотные мины. Недавняя Конференция по рассмотрению действия Конвенции Организации Объединенных Наций по негуманному оружию не достигла этой широкой цели. Германия, со своей стороны, полностью и безоговорочно отказалась от применения противопехотных мин, как было вновь подчеркнуто в недавней программе действий из семи пунктов по противопехотным минам, представленной нашим министром иностранных дел г-ном Кинкелем.

Однако этот вопрос имеет и микроаспект, который более непосредственно связан с конкретными операциями по поддержанию мира. Мы, и особенно Совет Безопасности, должны быть заинтересованы в том, чтобы в ходе той или иной операции по поддержанию мира и в том числе деятельности по разминированию стороны в конфликте воздерживались от установки новых мин. В мандатах этому элементу должно придаваться еще больше значения, и в них должны содержаться, где это необходимо, положения, направленные на предотвращение безответственного поведения сторон в конфликте. Затронутые этой проблемой страны должны быть готовы играть более активную роль в ее решении. Поэтому мирные соглашения должны содержать положения о том, чтобы бывшие противоборствовавшие стороны активно способствовали усилиям по разминированию. Для того чтобы облегчить эту задачу, международное сообщество должно быть готово предоставить инструкторов, с тем чтобы превратить бывших комбатантов в активных участников разминирования. В качестве шага в этом направлении Германия собирается предложить на двусторонней основе помощь Боснии в обучении приемам разминирования. Программы разминирования и оказания помощи в Афганистане, Мозамбике, Анголе, Камбодже, Никарагуа и Лаосе, а также помощь Департаменту по гуманитарным вопросам (ДГВ) в создании базы данных по связанной с вопросом мин документации - это другие важные сферы нынешней деятельности Германии в этой области.

Позвольте мне резюмировать и завершить свое выступление. В январе 1992 года, в конце проходившего 31 января заседания на уровне глав государств и правительств, Совет Безопасности в последний раз в рамках широкого подхода высказался о воздействии конкретных видов оружия

на операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и на поддержание мира и безопасности. Однако один вопрос тогда не получил того внимания, которого он, безусловно, заслуживал, если смотреть на вещи с сегодняшней точки зрения: вопрос о противопехотных минах и их разрушительных последствиях для ни в чем не повинных людей в контексте поддержания мира и вне его.

Сегодняшние прения приближают нас на один шаг к устранению этого пробела. Позвольте мне просто выразить надежду на то, что, основываясь на всех конструктивных идеях, которые мы выслушали и которые мы еще услышим, мы сможем разработать конкретные предложения по практическому совершенствованию усилий в области разминирования в контексте поддержания мира.

Теперь я возвращаюсь к исполнению обязанностей Председателя Совета. Следующий оратор - представитель Канады. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

**Г-н Фаулер** (Канада) (говорит по-французски): По оценкам Организации Объединенных Наций, ежегодно устанавливается от 2 до 5 миллионов новых противопехотных наземных мин в дополнение к более 100 миллионам таких мин, которые уже находятся в земле. Нам все больше становится известно о разрушительных последствиях этих устройств: вызываемых ими гибели и увечьях людей и не в последнюю очередь благодаря тому, что Организация Объединенных Наций играет ведущую роль в привлечении внимания общественности к этой проблеме.

Также все больше осознаются экономические и социальные последствия применения наземных мин: мины разрушают инфраструктуру, наносят ущерб сельскохозяйственным землям, делают невозможным возвращение домой беженцев и перемещенных лиц и взваливают непосильное бремя на службы социальной помощи в государствах, выходящих из сумятицы войны.

Общественность в меньшей степени осведомлена о пагубном воздействии наземных мин на проведение операций по поддержанию мира. Г-н Председатель, мы признательны Вам за то, что Вы привлекли внимание к этому - наряду с другими -

аспекту кризиса, связанного с использованием наземных мин, предприняв инициативу о проведении этого открытого заседания Совета Безопасности.

Канада придерживается двойного подхода к прекращению трагедии наземных мин. Первое направление связано с решением неотложной проблемы наземных мин, которые уже установлены и которые, как мы только что слышали, ежедневно приводят к ранениям и гибели людей. Мы разработали активную программу оказания помощи ряду стран в разминировании и в реабилитации жертв. Мы также стремимся активизировать наши усилия, содействуя развитию потенциала Канады в этой области, с тем чтобы решать многочисленные сложные задачи, стоящие перед странами, например в Центральной Америке, которым приходится решать проблему мин. Второе направление нашего подхода касается долгосрочной перспективы и, что более важно, необходимости прекратить установку новых мин. Вот почему мы вместе с другими странами выступаем в поддержку соглашения о запрещении противопехотных мин на глобальной основе.

Канада уже давно испытывает глубокую приверженность призванию Организации Объединенных Наций обеспечивать международную безопасность и принимала участие во всех крупнейших на сегодняшний день операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Направление молодых солдат за границу для установления и поддержания мира всегда сопряжено с риском. Однако эти солдаты не должны подвергаться дополнительному риску, связанному с возможностью столкнуться в этих обстоятельствах со случайными ужасами наземных мин. В последние годы канадские "голубые каски" вместе с представителями других стран рисковали своей жизнью при решении всегда опасной задачи разминирования в Кувейте, Камбодже, Хорватии, Боснии, Сомали, Руанде и так далее. За последние пять лет 2 канадских миротворца погибли и 22 получили серьезные ранения в результате взрывов мин.

Будучи глубоко озабоченной социально-экономическими последствиями наземных мин и руководствуясь тем, что разминирование является важным компонентом восстановления в гуманитарной области, Канада предприняла



конкретные шаги. Эксперты из числа вооруженных сил Канады активно способствуют созданию независимого потенциала в области разминирования в Афганистане, Анголе и Камбодже. Более того, центры по разминированию в Анголе и Камбодже, которые обязаны своим существованием канадским советникам и советникам из других стран, представляют собой модель для создания национального потенциала в области разминирования в других частях мира.

(говорит по-английски)

Начиная с 1993 года Канада предоставила более 6 млн. долл. США для деятельности по разминированию под эгидой Организации Объединенных Наций в Афганистане, Анголе и Камбодже через Канадское агентство по международному развитию. В июне Канада объявила, что она предоставит финансовую помощь программе по разминированию, осуществляемой Организацией американских государств (ОАГ).

Помимо предоставления финансовой помощи программам по разминированию, ориентированным на конкретные страны или конкретные регионы, Канада также сделала начальный взнос в размере 200 000 долл. США в Целевой фонд Организации Объединенных Наций добровольных взносов для оказания помощи в разминировании, а также на финансирование Международного Красного Креста для лечения, включая реабилитацию и искусственные протезы, людей, ставших жертвами наземных мин.

Для того, чтобы оказывать реальное воздействие на ликвидацию социально-экономических последствий применения наземных мин и чтобы успешно решать проблемы, которые они порождают в контексте операций по поддержанию мира, у нас не остается иного выбора, кроме как добиваться принятия международным сообществом неотложных мер для ликвидации такого оружия и запрещения его применения. Ни одни мы пришли к выводу о том, что теперь необходимо добиваться глобального запрещения такого оружия. Ни одни мы понимаем, насколько трудно странам воспринять плюсы и минусы такого оружия с другой точки зрения, чтобы взвесить их военную ценность в сравнении со страданиями, которые они приносят гражданскому населению.

Среди стран международного сообщества есть те, которые на протяжении многих лет призывали государство взглянуть на это оружие с иной точки зрения. В этой связи я не могу не отдать должное роли Международного комитета Красного Креста и, главное, его энергичного, яркого и динамичного Председателя Корнелио Соммаруги в подчеркивании необходимости того, чтобы страны предприняли неотложные меры на национальном и международном уровнях для ликвидации бедствия противопехотных мин.

Для того, чтобы продвинуть вперед эти международные усилия и чтобы развить достигнутое на важных международных совещаниях и переговорах, которые на сегодняшний день состоялись, самое недавнее из них - совещание в Копенгагене, в период с 3 по 5 октября Канада проведет в Оттаве международную стратегическую сессию с целью собрать вместе представителей растущего сообщества государств, международных агентств и неправительственных организаций, приверженных цели глобального запрещения мин. Перед этой встречей будет стоять цель интеграции усилий различных стран в развитии комплексного подхода к вопросу наземных мин, с тем чтобы наши усилия по оказанию помощи жертвам, разминированию и контролю за использованием мин стали взаимообогащающими.

Мы надеемся, что государства, которые присоединятся к нам в октябре, среди прочего, поддержат оттавские декларацию и план действий, которые определяют ряд общих согласованных целей, с тем чтобы приблизить международное сообщество к цели запрещения противопехотных мин. В частности, мы надеемся, что они согласятся с серией конкретных действий на глобальном, региональном и национальном уровнях со стороны правительств, международных агентств и неправительственных организаций, направленных на достижение этих целей.

Встреча в Оттаве даст возможность заняться разработкой резолюции для принятия на пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы выразить приверженность государств-членов поддержке глобального запрета на противопехотные наземные мины, осуществить национальные моратории или запреты на боевое использование и экспорт противопехотных мин; и, самое главное, дать нам возможность быстрее перейти к

переговорам о международном соглашении о запрете на эти мины.

Однако совещание в Оттаве явится лишь первым шагом. Для того, чтобы сохранить динамику в этом вопросе, мы будем работать с нашими партнерами в области разработки программы действий на предстоящий год, в том числе проведения в Оттаве еще одной конференции для рассмотрения и закрепления прогресса по достижению глобального запрета на такое оружие.

Глобальная динамика набирает силу. Все члены Организации Объединенных Наций выступают за ликвидацию в конечном счете противопехотных мин. Многие пошли гораздо дальше. Более 40 стран призвали к универсальному запрету на противопехотные мины, почти 30 стран уже перешли к введению односторонних ограничений на боевое использование и экспорт противопехотных мин. Мы ожидаем, что эти цифры вырастут к моменту открытия Генеральной Ассамблеи.

Региональные организации возглавляют усилия по урегулированию кризиса наземных мин. В июне Генеральная Ассамблея ОАГ приняла резолюцию по этому вопросу. Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организация африканского единства и "семерка" - вот лишь некоторые из многонациональных органов, которые принимают решения по вопросам наземных мин.

Мы надеемся, что все государства - члены Организации Объединенных Наций смогут предпринять практические шаги, которые продемонстрируют их приверженность достижению глобального запрещения противопехотных мин.

Конференция в Оттаве, как мы считаем, явится важным шагом в этом направлении. Мы рассчитываем на сотрудничество со всеми партнерами в деле создания мира, свободного от угрозы противопехотных мин.

**Председатель** (говорит по-английски): Целый ряд ораторов еще не выступили. С согласия членов Совета и с учетом позднего времени я намерен прервать заседание.

Заседание прерывается в 13 ч. 20 м.  
и возобновляется в 15 ч. 30 м.

**Председатель** (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Новой Зеландии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

**Г-н Китинг** (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне начать с поздравлений в Ваш адрес: во-первых, в связи с Вашей инициативой включения этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности; и, во-вторых, в связи с Вашим вступлением на пост Председателя. Для меня большая честь и привилегия сидеть здесь за этим столом в момент, когда вы выполняете обязанности Председателя. В этой связи я хотел бы также передать нашу благодарность и признательность послу Дежамме и всей делегации Франции за работу, выполненную в Совете Безопасности в прошлом месяце.

Масштаб проблем, порождаемых наземными минами, огромен. Они представляют значительную проблему для международного сообщества. Пагубный эффект мин для жизни тысяч людей в наше время потрясает. Эти же мины подрывают также усилия местного населения по реализации потенциала в области экономического развития, которое приходит с наступлением мира.

Поэтому Новая Зеландия решительно поддержала решение, принятое Генеральной Ассамблеей в своей резолюции 49/215, созвать в 1995 году Международное совещание по вопросам разминирования. На этом Совещании в Женеве мы все узнали, что более 110 миллионов наземных мин находятся сейчас в земле свыше 60 стран, и, что еще хуже, хотя мы ежегодно обезвреживаем около 100 000 наземных мин, продолжают устанавливаться миллионы новых мин.

Это ужасное наследие для гражданского населения во всем мире. Сотни людей погибают или получают увечья каждую неделю: большинство из них ни в чем не повинные гражданские лица и беззащитные дети.

С учетом масштаба этой проблемы и ее международного резонанса Совет Безопасности весьма своевременно развивает сейчас усилия, предпринятые в Генеральной Ассамблее, с тем чтобы сконцентрировать внимание международного общественного мнения на этой проблеме.

Совет Безопасности должен также принять во внимание угрозу, которую мины представляют для безопасности миротворческого персонала. Как недавно, к сожалению, показали несчастные случаи в Боснии и Анголе, присутствие наземных мин является основным препятствием на пути выполнения персоналом Организации Объединенных Наций своих функций в поддержку многих миссий.

По всем этим причинам в апреле этого года правительство Новой Зеландии отказалось от оперативного использования противопехотных наземных мин новозеландскими силами обороны. Мы надеемся на то, что международное мнение выступит против использования противопехотных наземных мин и что вскоре другие страны также откажутся от их использования.

Мы вновь призываем к введению незамедлительного и недвусмысленного запрета на все противопехотные наземные мины. Итог недавней Конференции государств - участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия по рассмотрению действия Конвенции был разочаровывающим, потому что она не пошла так далеко, как мы ожидали. Однако она была успешной, в том что касается сохранения проблемы наземных мин в центре международного внимания. Следующая конференция по обзору состоится в 2001 году. В настоящее время мы должны использовать все возможности для того, чтобы активизировать действия, направленные на достижение глобального запрета.

Новая Зеландия гордится тем, что она на протяжении многих лет принимала активное участие в усилиях международного сообщества по разминированию и вносила в них значительный вклад. Новая Зеландия предоставляла инструкторов по разминированию и персонал по управлению программами из числа представителей сил обороны Новой Зеландии для операций Организации Объединенных Наций в Афганистане, Камбодже, Мозамбике и, совсем недавно, в Анголе. Новозеландский персонал по-прежнему служит в этом качестве в Камбодже, Мозамбике и Анголе.

Мы также предоставляем финансовую поддержку усилиям Организации Объединенных Наций по разминированию. В июле 1995 года

правительство Новой Зеландии объявило на Международном совещании по вопросам разминирования об обязательстве вносить по 100 000 долл. США ежегодно в течение трех следующих лет в Целевой фонд Организации Объединенных Наций для оказания помощи в разминировании. В этом году правительство увеличило ежегодный взнос до 250 000 долл. США. Кроме того, Новая Зеландия продолжает предоставлять значительные средства для Центра по разминированию в Камбодже и для программы обезвреживания невзорвавшихся боеприпасов в Лаосе.

Новая Зеландия предоставляет также финансовую поддержку Группе по вопросам разминирования и политики Департамента по гуманитарным вопросам (ДГВ), и два офицера новозеландских сил обороны приданы в настоящее время соответственно Департаменту операций по поддержанию мира (ДОПМ) и ДГВ в качестве советников по вопросам разминирования.

Новая Зеландия приветствует шаги Генерального секретаря, направленные на укрепление потенциала Организации Объединенных Наций по организации и проведению операций, связанных с устранением наземных мин: во-первых, учреждение Добровольного фонда, который обеспечивает необходимый и своевременный механизм направления средств для операций по разминированию; во-вторых, создание специализированных групп по разминированию в рамках ДОПМ и ДГВ; и в-третьих, определение ДГВ как центра мероприятий Организации Объединенных Наций по разминированию.

Это первые шаги, которые заслуживают одобрения. Но несмотря на прогресс, который достигнут на сегодня, многое еще предстоит сделать для обеспечения более гладкого подхода к проведению различных задач, связанных с минами на протяжении срока существования миссии и после ее завершения.

Необходимо, чтобы мандаты, поручаемые Советом Безопасности, включали стратегическое определение и указания по вопросам мин, такие, как оперативная или гуманитарная ликвидация мин, осведомление о минах, сбор информационной базы данных и создание на основе программ обучения местного потенциала в области разминирования. Это

лучше позволит Генеральному секретарю и лицам, планирующим миссии, выделять соответствующие ресурсы для достижения поставленных целей и обеспечит гладкий переход от разминирования как потребности миротворчества к разминированию как долговременной деятельности в области миростроительства.

Совет Безопасности должен сыграть определенную роль в том, что касается более четкого распределения ответственности за различные задачи в области разминирования между учреждениями, которые участвуют в операции по поддержанию мира. Мы считаем, что, для того чтобы избежать дублирования, необходима рационализация. Это было признано в этом году Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира, который призвал Генерального секретаря интенсифицировать свои усилия по обеспечению большей координации между подразделениями ДГВ и ДОПМ, занимающимися вопросами разминирования.

Теперь, после завершения этого, мы обратимся с настоятельным призывом к Генеральному секретарю изыскать в качестве вопроса самой приоритетной важности средства для оснащения в полной мере тех, кто отвечает за разминирование в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Пока это не будет сделано, эффективное осуществление программ по разминированию будет и далее сдерживаться, равно как и способность применить накопленный опыт в отношении новых миссий. Аналогичным образом процесс выработки единообразных операционных процедур и стандартов, которые будут полезны как при подготовке персонала операций, так и при проведении этих операций, ждет создания эффективного подразделения в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

Мы сочли бы полезным проведение структурированного рассмотрения вопросов разминирования в ходе прошлых операций по поддержанию мира, с тем чтобы можно было извлечь уроки для будущего. Было бы исключительно полезно, если бы Совет включил в заявление Председателя просьбу о проведении такого обзора в качестве последующего мероприятия к этому заседанию. Возможно, эта задача будет полезным новым проектом для "группы по

извлечению уроков" Департамента операций по поддержанию мира.

Очевидно, что операции, осуществляемые в регионах с очень серьезной минной угрозой, также требуют особого внимания. Рассмотрение вопросов, относящихся к тому, как наиболее эффективно осуществить миссию в такой ситуации и как обеспечить безопасность персонала, входит в круг прямых обязанностей Совета Безопасности. Мы считаем, что усилия по разминированию должны быть своевременными, они должны осуществляться хорошо подготовленным и адекватно оснащенным персоналом. Новая Зеландия считает полезным изучение в рамках рассматриваемой в настоящее время концепции резервных сил возможности о создании потенциала быстрого реагирования по проведению разминирования, который мог бы быть использован до операции или на начальном этапе ее осуществления. Следует также рассмотреть вопрос о приобретении большего количества грузовых автомобилей, оснащенных противоминной защитой, и о разработке операционных концепций и стандартизированных процедур для противодействия минной угрозе. Это дополнительный элемент, который, по нашему мнению, было бы целесообразно включить в заявление Совета.

Ясно, что имеются вопросы существа, требующие принятия неотложных мер в рамках системы Организации Объединенных Наций, для того, чтобы Организация эффективно выполнила свои обязательства в области разминирования как в рамках операций по поддержанию мира, так и в рамках постконфликтного миростроительства. Инициатива Германии по проведению этого заседания Совета Безопасности предоставляет для этого важную возможность. Другие дополняющие инициативы были выдвинуты Канадой и Японией, и Новая Зеландия также решительно их поддерживает. Мы приветствуем все из них в качестве свидетельств того, что международное сообщество решительно намерено самым непосредственным образом отреагировать на угрозу наземных мин. Я могу заверить членов Совета в дальнейшей приверженности Новой Зеландии этим усилиям и их поддержке.

**Председатель** (говорит по-английски): Я благодарю представителя Новой Зеландии за любезные слова, сказанные в мой адрес, которые вышли в некоторой степени за рамки новой

согласованной практики. Поскольку мы не придерживаемся этой практики, я хотел бы добавить, что, насколько я понимаю, представитель Новой Зеландии окончательно покидает Нью-Йорк. Мы желаем ему всего доброго.

Следующий оратор - представитель Ирландии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

**Г-н Кэмпбелл** (Ирландия) (говорит по-английски): Я благодарю за предоставленную возможность выступить от имени Европейского союза. Следующие ассоциированные страны присоединяются к этому заявлению: Болгария, Кипр, Чешская Республика, Венгрия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словацкая Республика и Словения. Исландия также присоединяется к этому заявлению.

Мины и масштабы вызываемых ими людских потерь являются вопросом, в отношении которого общественность во всем мире испытывает все большее беспокойство. Согласно самым последним оценкам, предполагается, что почти в 70 странах мира размещено до 110 миллионов неразорвавшихся мин. Еще большую обеспокоенность вызывает количество новых мин, размещаемых каждый год: от 2 до 5 миллионов. Даже в тех странах, где осуществляются операции по поддержанию мира, конфликтующие стороны продолжают закладывать мины, повышая тем самым риск для жизни персонала миссий по поддержанию мира, для которых мины нередко являются самой существенной угрозой. Потрясают масштабы людских потерь, при которых каждый месяц иногда погибает более 800 человек, преимущественно гражданских лиц, а тысячи других получают увечья.

Европейский союз приветствует решение Совета Безопасности о проведении открытых прений в целях рассмотрения важного вопроса о разминировании с уделением особого внимания операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Людские и материальные затраты, связанные с наземными минами, являются проблемой, вызывающей все большую обеспокоенность международного сообщества. Этот вопрос постоянно рассматривается Генеральной Ассамблеей. С учетом ответственности, возлагаемой на Совет Безопасности за операции по поддержанию мира, своевременными являются проходящие

сегодня прения о путях более эффективного решения этих проблем в контексте операций по поддержанию мира и их мандатов, которые вызывают особую обеспокоенность членов Совета и всех стран-поставщиков воинских контингентов.

Проблема наземных мин имеет три измерения: она является серьезной гуманитарной проблемой; она является и должна являться приоритетной разоруженческой проблемой; это также проблема развития. Только на основе решения проблемы во всех ее измерениях международное сообщество и Организация Объединенных Наций смогут принять решительные меры для устранения ужасного бедствия неизбежного применения наземных мин.

Государства - члены Европейского союза в целом являются крупнейшим участником операций по поддержанию мира в том, что касается их персонала, а также крупнейшим вкладчиком в общий бюджет операций по поддержанию мира. На протяжении более чем 10 последних лет члены Союза принимают участие в операциях, в которых устранение наземных и других типов мин происходило исключительно ввиду специфического характера операций по поддержанию мира.

Будет исключительно полезным рассмотрение вопроса о том, в какой мере деятельности по разминированию уделялось адекватное внимание в мандатах операций по поддержанию мира. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что нередко в результате огромных масштабов задачи разминирования и связанных с нею расходов вопрос не получал адекватного внимания даже в тех случаях, когда серьезность и масштабы проблемы с самого начала были хорошо известны Организации Объединенных Наций. Пример Камбоджи является лишь одним из доказательств этого.

Поэтому мы приветствуем то, что в рамках Секретариата Организации Объединенных Наций разминированию при проведении операций по поддержанию мира придается все большее значение, и мы решительно приветствуем прилагаемые в этой связи усилия в целях улучшения координации между соответствующими департаментами. Эффективная и своевременная координация должна быть обеспечена между Департаментом операций по поддержанию мира (ДОПМ) и Департаментом по гуманитарным вопросам (ДГВ). Другие имеющие

отношение к этому вопросу департаменты и учреждения Организации Объединенных Наций также должны быть непосредственно вовлечены в этот процесс. Мы также придаем важность тому, чтобы эта координация в полной мере была отражена в полевых структурах через Специальных представителей Генерального секретаря. Адекватное внимание следует уделить долгосрочной ответственности ДГВ в деятельности по разминированию.

Необходимо также рассмотреть и другие меры. Они могли бы включать шаги по обеспечению того, чтобы во время разработки мандата операции по поддержанию мира четко определялась ответственность за осуществление программ по разминированию ДОПМ, ДГВ и сторон в конфликте при уделении более пристального внимания графикам и распределению конкретных задач с самого начала осуществления операции. Важно, чтобы с начала операции учитывался уровень финансирования, который, возможно, потребуется.

Должное внимание следует уделять разграничению обязанностей внутри системы Организации Объединенных Наций. Это касается определения приоритетов разминирования. Этот аспект будет иметь исключительное значение при реагировании на потребность открытия или создания жизненно важной инфраструктуры, обеспечив тем самым возможность для раннего переселения беженцев и возобновления процесса экономической реабилитации и восстановления.

Это в равной степени относится к осуществлению программ оповещения о минной опасности на местном уровне и к разработке внутри стран программ по подготовке специалистов по разминированию. Опыт в области разминирования, накопленный Организацией Объединенных Наций во многих пораженных районах, свидетельствует о том, что развитие национального потенциала в области разминирования является наиболее успешным направлением проведения широкомасштабных операций по разминированию. Первым шагом в этом процессе является разработка национального плана по разминированию и создание организационных структур для его реализации. Могут быть созданы школы для подготовки местного полевого персонала в области стандартного разминирования, минной разведки, связи и общей медицинской подготовки, а также для получения

информации о местных проблемах, с тем чтобы можно было усовершенствовать технологию.

Европейский союз с интересом изучит мнения, которые будут высказаны другими ораторами на сегодняшнем важном заседании. Там, где это будет целесообразно, мы поддержим инициативы, которые приведут к более эффективному включению деятельности по разминированию в мандаты операций по поддержанию мира. Наша цель должна состоять в том, чтобы обеспечить по возможности максимум ясности и точности в отношении соответствующих ролей и функций различных учреждений системы Организации Объединенных Наций. Идеи, которые возникнут в ходе этой дискуссии, могли бы получить дальнейшее развитие в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира.

Последствиям размещения мин необходимо и далее уделять серьезное внимание. Помощь в разминировании, а также эффективные и продуктивные программы по разминированию, включая создание национальных потенциалов по разминированию пострадавшими странами, - это те вопросы, на решение которых международное сообщество выделяет очень значительные людские и финансовые ресурсы. Но многое еще предстоит сделать.

Не следует, однако, забывать, что главная ответственность за разминирование лежит на сторонах, ответственных за установку мин. Конечно, они не всегда в состоянии выполнить это обязательство. То, в какой мере Организации Объединенных Наций необходимо будет нести ответственность, должно зависеть от способности сторон взять выполнение этого обязательства на себя.

Европейский союз занимает передовые позиции в выдвижении инициатив по этому вопросу. План совместных действий по противопехотным наземным минам, принятый членами Европейского союза в мае 1995 года, содержал важные элементы по оказанию помощи в разминировании. Кроме того, в последние три года мы представляли в Генеральной Ассамблее резолюцию по вопросу о помощи в разминировании. В прошлом году соавторами резолюции выступили 56 государств-членов, и, как и в предыдущие годы, она была принята путем консенсуса. В этой

резолюции в ясных и недвусмысленных формулировках излагается весь диапазон политических и практических шагов, которые должны быть предприняты международным сообществом, и особенно пострадавшими странами, для проведения операций по разминированию.

Европейский союз и его государства-члены вносят значительный вклад в усилия по разминированию. В частности, они уже сделали взнос в размере 9 млн. долл. США в целевой фонд добровольных взносов, учрежденный Генеральным секретарем, - до сих пор это самый крупный взнос. К этому можно добавить 80 млн. долл. США, которые были израсходованы за последние четыре года на проекты, связанные с разминированием в рамках более широких программ развития, восстановления и гуманитарной помощи, при реализации которых конкретные и полезные рабочие отношения были установлены с соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций. В последнее время Европейский союз финансировал операции по разминированию сам или вместе с неправительственными организациями в Афганистане, Камбодже, Анголе и Мозамбике. Союз и его государства-члены играют важную роль в военных и гражданских аспектах осуществления Мирных соглашений в бывшей Югославии. Совет министров Союза принял решение выделить 4,6 млн. долл. США на цели финансирования работы Центра Организации Объединенных Наций по разминированию в Боснии и Герцеговине и в Хорватии. Кроме того, Западноевропейский союз также рассматривает возможность участия в деятельности по разминированию.

Первая и основная потребность - это предотвращение, то есть ликвидация противопехотных наземных мин посредством их полного запрета во всем мире.

Европейский союз черпает некоторую надежду из нарастающей решимости международного сообщества изыскать решения вопросов обнаружения и окончательного уничтожения наземных мин. Недавняя конференция по технологии разминирования, организованная правительством Дании при совместной поддержке Департамента по гуманитарным вопросам и Департамента операций по поддержанию мира, свидетельствует о том, что разработка и применение

нового специального оборудования, которое значительно повысит уровень технологии разминирования в пострадавших от мин странах, не за горами.

Европейский союз стремится обеспечить во всех соответствующих форумах, включая предстоящую сессию Генеральной Ассамблеи, самую широкую поддержку позитивным рекомендациям Конференции по технологии разминирования, в особенности в отношении выработки международных стандартов для разминирования в ходе гуманитарных операций. В равной степени, Европейский союз настоятельно призывает правительства, неправительственные организации и частный сектор сотрудничать в разработке и применении соответствующей технологии для целей недорогого, эффективного и безопасного уничтожения наземных мин.

Ликвидация наземных мин стала сейчас приоритетной проблемой международного сообщества. Европейский союз будет и далее продолжать играть роль в обеспечении того, чтобы была использована каждая возможность для борьбы с неизбирательным применением и распространением в мире противопехотных наземных мин и вносить свой вклад в решение проблем, уже вызванных этими устройствами.

**Председатель:** Следующий оратор - представитель Никарагуа. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

**Г-н Кастильон Дуарте** (Никарагуа) (говорит по-испански): От имени делегации Никарагуа и в нашем качестве страны, временно исполняющей обязанности секретаря для Центральной Америки, мы с большим энтузиазмом приветствуем это заседание Совета Безопасности по разминированию как проявление особого интереса Германии и международного сообщества в целом к общемировым проблемам, вызванным наземными минами, и катастрофическим последствиям, которые их неизбирательное действие имеет для гражданского населения и экономического восстановления стран после окончания конфликтов, а также к препятствиям, создаваемым ими на пути операций по поддержанию мира.

По имеющимся оценкам, в более чем 60 странах установлено более 110 миллионов наземных мин.

Тем не менее, каждый год дополнительно устанавливается от 2 до 5 миллионов мин. Достаточно лишь упомянуть несколько стран, где эта проблема имеет действительно приоритетную важность и где установлены миллионы мин, - это Афганистан, Ангола, Босния, Камбоджа, Лаос, Мозамбик, Руанда и Сомали. Программы по разминированию, которые осуществляются в этих странах, будут на протяжении долгого времени испытывать потребность в международной помощи, и мы выражаем нашу солидарность с ними.

Бесчеловечность этих вооружений потрясает: тысячи погибших и искалеченных, ущерб экономике и инфраструктуре стран, которые имеют несчастье страдать от этого бедствия, его неизбежное действие и длительные последствия войны, испытываемые в мирное время.

Перед лицом этой тревожной ситуации международное сообщество предпринимает усилия посредством принятия ограничительных мер, одобренных многими государствами-членами, в отношении передачи, производства и сокращения существующих запасов наземных мин и других нераззорвавшихся устройств. Тем не менее результаты Конференции государств - участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного вооружения, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбежное действие, по рассмотрению действия Конвенции свидетельствуют об отсутствии политической воли для достижения соглашений, касающихся создания эффективного и имеющего обязательную силу контрольного механизма. Кроме этого, существующие продления сроков действия должны проложить путь более серьезным переговорам в целях достижения полного запрета на противопехотные наземные мины.

Вот почему мы излагаем позицию нашей страны по этому серьезному вопросу на многих форумах. Решение состоит в том, чтобы полностью стереть этот вид оружия с лица земли. В этих целях необходимы широкомасштабные и настойчивые политические усилия для достижения полного запрета и устойчивого международного сотрудничества в области разминирования.

В этом же духе 28 и 29 мая 1996 года в Манагуа, Никарагуа, был проведен региональный семинар по

противопехотным наземным минам, разминированию и восстановлению. Использование противопехотных мин было охарактеризовано как нарушение международного гуманитарного права. Мексика и страны Центральной Америки заявили о своей готовности создать на своих территориях зону, свободную от противопехотных наземных мин, и еще раз подтвердили решимость правительств региона содействовать национальным стратегиям, направленным на активизацию процесса полного и немедленного запрещения производства, владения, передачи и применения противопехотных наземных мин. Они призвали национальные парламенты принять закон о запрещении производства таких мин, их передачи и использования и введение санкций в этой связи, а также выработать комплекс норм, гарантирующих рабочие места для жертв этих устройств.

Семинар также поощрил правительства и средства связи к распространению среди населения соответствующей информации, с тем чтобы оно не становилось их жертвой, и настоятельно призвал международное сообщество, Международный комитет Красного Креста и неправительственные гуманитарные организации содействовать программам, осуществляемым центральноамериканскими странами в целях переобучения и реабилитации жертв, с тем чтобы достичь их социальной реинтеграции и возобновления их занятости.

Кроме того, на состоявшейся в июне 1996 года в Панама двадцать шестой сессии Организации американских государств (ОАГ) была принята резолюция о поддержке разминирования в Центральной Америке. В ней подчеркивалась актуальная и серьезная проблема наземных мин и последствий их применения, которые препятствуют социально-экономическому развитию обширных и богатых сельских районов и серьезным образом отрицательно сказываются на интеграции пограничных районов, подверженных действию этих смертоносных устройств; в ней также содержался обращенный к государствам - членам Организации и постоянным наблюдателям при ней, а также к международному сообществу в целом настоятельный призыв продолжать оказывать сотрудничество и поддержку проводимой в Центральной Америке работе по разминированию. Кроме того, в ней с удовлетворением отмечались значительные вклады



в осуществление программы разминирования в Центральной Америке, вносимые государствами - членами ОАГ, в том числе Аргентиной, Бразилией, Чили, Канадой, Колумбией, Перу, Соединенными Штатами Америки, Уругваем, а также постоянными наблюдателями при ОАГ, в том числе Францией, Германией, Японией, Нидерландами, Россией, Испанией, Швейцарией и Швецией.

Вторя достигнутым на этих встречах договоренностям, моя делегация, в качестве временного секретаря для Центральной Америки, призывает международное сообщество непрерывно продолжать и увеличивать помощь в осуществлении программ разминирования в Центральной Америке.

Мы хотели бы еще раз указать на то, о чем мы говорили на других форумах - на настоятельную необходимость рассмотрения более широкого вопроса о запрете на производство и экспорт противопехотных мин. Мы готовы поддержать инициативы в этом направлении. Именно в таком духе мы выступили в качестве соавтора принятых Генеральной Ассамблеей резолюций в отношении моратория на экспорт противопехотных мин до тех пор, пока мы не добьемся полного запрещения этого оружия.

Мы хотели бы также выразить свою поддержку состоящей из семи пунктов программе действий в отношении противопехотных мин, предложенной 18 июля 1996 года федеральным министром иностранных дел Германии г-ном Клаусом Кинкелем.

Никарагуа, являясь государством, подписавшим Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, глубоко осознает значение этого международного документа и предпринимает шаги, необходимые для ее ратификации, что свидетельствует о том высоком приоритете, который наша страна придает переговорам по запрещению такого оружия. Мы хотели бы также подчеркнуть настоятельную необходимость завершения выполнения задач по разминированию до конца нынешнего столетия. С этой целью правительства Коста-Рики, Гондураса и Никарагуа продолжают прилагать усилия в своих соответствующих странах.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить те государства-члены, которые вносят важный вклад в продолжение выполнения сложной и дорогостоящей задачи разминирования в Центральной Америке.

С историческим подписанием Договоров Пелиндабы, Раротонга и Бангкока, Договора об Антарктике и Договора Тлателолко, на нашей планете теперь уже существует четыре безъядерных зоны. Если такое было достигнуто в сложной области ядерных проблем, почему же мы не можем объявить в западном полушарии зону, свободную от противопехотных наземных мин? Давайте же объединим наши усилия ради обеспечения того, чтобы на рассвете нового столетия мы увидели начало социально-экономического развития для наших народов, таким образом создав возможность для получения дивидендов мира.

**Председатель** (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Японии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

**Г-н Овада** (Япония) (говорит по-английски): Неизбирательное применение противопехотных мин является одной из наиболее насущных и опасных стоящих сегодня перед нами проблем. Цифры просто поразительны: в 68 странах во всех частях планеты, главным образом в районах конфликтов, по-прежнему остается более 100 миллионов необезвреженных мин; и ежегодно дополнительно устанавливается от 2 до 5 миллионов наземных мин. Они создают серьезную гуманитарную проблему, неся неопишуемые страдания ни в чем не повинному гражданскому населению, и они по-прежнему создают серьезное препятствие для постконфликтного национального восстановления и развития.

Чрезвычайно важно, чтобы все международное сообщество в целом занялось урегулированием столь острой ситуации, поскольку разоренные войной страны просто не имеют необходимых средств для самостоятельного решения этой проблемы. Организация Объединенных Наций, со своей стороны, занимается этим вопросом с 1994 года через посредство, например, учреждения Добровольного целевого фонда для оказания помощи в разминировании, созыва Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 года о

запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, а также через посредство Международного совещания по вопросам разминирования в Женеве. Моя делегация считает, что Организация Объединенных Наций должна мобилизовать все свои силы для дальнейшей активизации подобных усилий. Она выражает свою признательность Федеративной Республике Германии за ее инициативу по проведению этого официального заседания Совета Безопасности.

Правительство Японии внесло более 20 млн. долл. США на деятельность Организации Объединенных Наций по разминированию в Камбодже, Афганистане, Боснии и Герцеговине и других местах. На состоявшемся в июле прошлого года в Женеве Международном совещании по вопросам разминирования Япония объявила о дополнительном взносе в размере 2 млн. долл. США в Добровольный целевой фонд для оказания помощи в разминировании. Эти средства были израсходованы уже к марту текущего года.

Выступая на том Совещании, я подчеркнул необходимость укрепления на базе Организации Объединенных Наций международного сотрудничества в обезвреживании наземных мин, остающихся в тех районах, где вооруженные конфликты уже урегулированы, а также в укреплении усилий по предотвращению применения противопехотных мин в будущем.

В частности, на женевском Совещании Япония подчеркнула, что международное сообщество, при рассмотрении вопроса о существующих наземных минах, должно заниматься этой трудноразрешимой проблемой всеобъемлющим образом, сосредоточивая свои усилия на следующих трех взаимосвязанных направлениях: во-первых, на повышении эффективности деятельности международных учреждений по разминированию, в которой Организация Объединенных Наций является координационным центром; во-вторых, на содействии разработке новых технологий для обнаружения и обезвреживания мин; и в-третьих, на расширении международной помощи жертвам противопехотных мин и их реабилитации.

На состоявшейся ранее в текущем году в Лионе встрече "семерки" премьер-министр Японии Риутаро Хашимото предложил созвать в начале следующего года в Токио международную конференцию для

обсуждения действий по этим трем аспектам на высоком официальном уровне.

Однако наши усилия должны идти еще дальше. Необходимо устранить залегающую в корне этой проблемы причину - применение этого "негуманного" оружия, называемого противопехотными наземными минами. Важно, чтобы деятельность по разминированию сочеталась с быстрыми и решительными действиями по предотвращению дальнейшего распространения мин. В противном случае вкладываемые международным сообществом в разминирование средства и усилия будут растрочены в значительной степени зря.

На состоявшейся весной нынешнего года в Женеве Конференции участников Конвенции по конкретным видам обычного оружия по рассмотрению ее действия было принято решение ужесточить в рамках Конвенции ограничения на применение и поставки противопехотных наземных мин. Следует отметить в этом контексте, что в среде международного сообщества зарождается новый импульс к глобальному запрещению применения противопехотных наземных мин. Правительство Японии решило поддержать подобные международные усилия.

Так, Япония в июне этого года объявила о том, что она приняла решение самостоятельно предпринять в ожидании соглашения о глобальном запрещении следующие инициативы: Япония предпримет надлежащие и необходимые меры для превращения своих противопехотных наземных мин в самоуничтожающиеся; Япония не будет планировать нового приобретения несоуничтожающихся противопехотных наземных мин; Япония не будет использовать в оперативных целях несоуничтожающиеся противопехотные наземные мины даже в тех случаях, когда их применение разрешено усиленным Протоколом по наземным минам; и Япония незамедлительно приступит к поиску таких альтернатив противопехотным наземным минам, которые не будут наносить ущерба гражданским лицам.

В этом духе правительство Японии хочет сотрудничать с аналогично настроенными странами и объединить с ними усилия для обеспечения глобального запрещения противопехотных наземных мин.

В этой связи важно напомнить, что если мы серьезно относимся к нашим усилиям, то мы должны самым тщательным образом рассмотреть проблему коммерческой передачи наземных мин странами-производителями в районы конфликтов. Япония строго придерживается политики отказа от экспорта наземных мин и решительно призывает другие страны последовать этому примеру.

Теперь позвольте мне обратиться к конкретному вопросу, поднятому Федеративной Республикой Германией. До сих пор проблема наземных мин обсуждалась в основном как гуманитарный вопрос и с точки зрения тех препятствий, которые мины создают для национального восстановления и развития. Да, наземные мины могут быть серьезным препятствием на пути установления прочного мира, который является неперенным условием национальной реконструкции и восстановления в постконфликтной ситуации. Но в то же время они могут также создавать серьезную угрозу для безопасности и неприкосновенности персонала, участвующего в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Как мы видели в Камбодже, на Голанских высотах и в Руанде, усилия по разминированию иногда совершенно необходимы для того, чтобы миссии по поддержанию мира могли в полном объеме выполнять свои мандаты. Поэтому представляется разумным и целесообразным при рассмотрении вопроса о проведении будущих операций по поддержанию мира учитывать этот аспект рассматриваемой ситуации и включать в их мандаты, если это необходимо, функцию по разминированию в дополнение к строго миротворческим функциям, таким, как наблюдение за разъединением сил и за прекращением огня. Это имело бы то дополнительное преимущество, что могло бы способствовать деятельности по миростроительству через создание безопасных условий для работы в ходе непрерывного этапа, ведущего к полновесному постконфликтному восстановлению и развитию. Учитывая это, моя делегация поддерживает предложение Германии о рассмотрении функции разминирования в рамках деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

В заключение моя делегация выражает твердую надежду на то, что нынешние официальные консультации в Совете Безопасности придадут мощный импульс созданию действительно

эффективной основы для деятельности в направлении глобального запрета на этот предосудительный вид оружия.

**Председатель** (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Норвегии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

**Г-н Хольтер** (Норвегия) (говорит по-английски): Противопехотные наземные мины - это один из наиболее вероломных и разрушительных видов оружия, используемых в современной войне. Они продолжают сеять страх спустя годы и даже десятилетия после прекращения боевых действий. Все мы должны признать, что боевая действенность противопехотных наземных мин значительно перевешивается их издержками с гуманитарной и социально-экономической точек зрения. В течение многих лет Норвегия участвовала в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и в миссиях по разминированию и имела возможность приобрести непосредственный опыт в отношении последствий широкого и безответственного применения наземных мин. В этой области срочно необходимы смелые и согласованные усилия всех государств.

Поэтому мы приветствуем эти открытые прения в Совете Безопасности по вопросу разминирования в контексте деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Учитывая ответственность Совета Безопасности за операции по поддержанию мира и очень тяжелые непосредственные проблемы для таких операций, возникающие в результате применения наземных мин, мы считаем, что было бы чрезвычайно полезно обсудить в Совете пути и средства решения этих проблем в рамках мандатов по поддержанию мира. Трагично, что на протяжении многих лет сотни миротворцев Организации Объединенных Наций погибали или получали ранения в результате взрыва мин. Трудно поддается решению и такая проблема, которая сводится к тому, что применение наземных мин сторонами в конфликте представляет собой серьезное препятствие на пути осуществления мандата операций по поддержанию мира: оно вызывает серьезные задержки, снижает эффективность операций и ведет к серьезным дополнительным финансовым расходам.

В настоящее время Секретариат предпринимает значительные усилия по улучшению координации между соответствующими подразделениями в вопросе разминирования в рамках операций по поддержанию мира. Мы решительно приветствуем и поощряем эти усилия. Координация между Департаментом операций по поддержанию мира и Департаментом по гуманитарным вопросам особенно важна. Более пристальное внимание следует уделять различным аспектам деятельности по разминированию при разработке мандатов операций по поддержанию мира. Моя делегация хотела бы поддержать те интересные идеи, которые были высказаны в этой связи Европейским союзом, и мы также поддерживаем предложение о дальнейшем рассмотрении этих вопросов в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира.

В ряде страдающих от конфликтов районов разминирование также является важным элементом общих усилий по достижению прочного мира и созданию условий для реконструкции и развития. Поэтому разминирование, равно как и меры по предотвращению нового применения наземных мин как часть более широких мер в области разоружения, следует также рассматривать в контексте постконфликтного миростроительства, как отмечено Генеральным секретарем в его Дополнении к Повестке дня для мира.

Вопрос о противопехотных наземных минах имеет целый ряд различных аспектов: он представляет собой серьезную гуманитарную проблему; он оказывает непосредственное воздействие на операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира; это важный вопрос разоружения; и у него есть аспект, связанный с развитием. Поэтому его следует рассматривать на широкой и всеобъемлющей основе. Сегодняшние обсуждения в этом контексте представляют собой важное проявление растущего понимания необходимости такого всеобъемлющего подхода. По мнению норвежского правительства, единственным здравым, гуманным ответом на страшную угрозу противопехотных наземных мин может быть их полное запрещение и ликвидация. Норвегия - одна из стран, которые последовательно выступают за полный запрет на производство, передачу и применение противопехотных мин. В июне 1995 года мы объявили мораторий на производство, накопление, передачу и применение противопехотных мин. Все противопехотные мины,

которые в настоящее время находятся на складах норвежских вооруженных сил, будут изъяты и уничтожены. В соответствии с имеющимся графиком эта деятельность будет завершена к 1 октября этого года. Норвегия надеется, что ее пример придаст веса нынешним международным усилиям по запрещению противопехотных наземных мин.

Результаты состоявшейся в этом году Конференции государств - участников Конвенции о запрещении или ограничении применения некоторых конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции отнюдь не удовлетворили наших ожиданий. Исправленный Протокол II, Протокол по наземным минам, не запрещает противопехотные мины и не удовлетворяет наших пожеланий и пожеланий других в области временной защиты гражданских лиц. Хотя этот факт разочаровывает, он тем не менее не мешает нам приветствовать исправленный Протокол как важный первый шаг на пути к юридически обязательному глобальному запрещению. Мы считаем, что ежегодные встречи государств-участников и следующая конференция по рассмотрению действия, которая пройдет в 2001 году, послужат важными форумами для сохранения политического давления в направлении глобального запрещения.

Мы убеждены в том, что завершение Конференции по рассмотрению действия - это лишь начало сложнейшего процесса, который требует упорных и широкомасштабных усилий, если мы хотим добиться полного осуществления его гуманитарных целей. В этом контексте следует упомянуть три момента.

Во-первых, обнадеживает то, что сегодня уже более 30 стран выступают за полное запрещение противопехотных наземных мин. На наш взгляд, согласованные усилия этих стран будут самым эффективным способом продолжения борьбы с этим видом оружия. Встреча, которая должна состояться в Оттаве осенью этого года, предоставит важную возможность для того, чтобы обсудить совместную стратегию для достижения всеобщего запрета на противопехотные наземные мины. Такая стратегия должна включать план действий с краткосрочными и среднесрочными целями на пути к достижению

окончательной ликвидации этого оружия. Мы надеемся, что встреча в Оттаве будет первой в серии встреч представителей тех стран, которые поддерживают такую работу.

Во-вторых, для того чтобы развивать и закреплять темпы, набранные в рамках этого движения, Норвегия надеется, что на рассмотрение предстоящей пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи будет представлена содержательная резолюция, отражающая цели государств, выступающих за запрет мин. Имеющийся в Генеральной Ассамблее консенсус в отношении резолюций о разминировании должен быть сохранен.

В-третьих, Норвегия готова принять участие в переговорах о всеобъемлющем запрещении противопехотных мин. Такие переговоры должны начаться как можно скорее.

В дополнение к этим политическим мерам необходимо предпринять практические усилия, для того чтобы укрепить потенциал в деле разминирования в различных частях мира. Правительство Норвегии стремится к радикальной активизации усилий, нацеленных прежде всего на укрепление постоянных объектов и планов на местном уровне. Местный опыт необходимо использовать в таких областях деятельности, как информирование о минной опасности, обнаружение и обезвреживание мин. К настоящему времени в Норвегии прошли подготовку более 1000 саперов и 400 инструкторов в области информирования о минной опасности в различных странах мира. Правительство Норвегии затратило более 20 млн. долл. США на деятельность, связанную с разминированием в целом ряде стран, и мы намеряемся сохранять и развивать этот уровень помощи.

Необходимо уделять большее внимание и выделять большие ресурсы на совершенствование технологии разминирования. Значительно более существенные ресурсы выделяются на производство новых видов оружия, чем на ликвидацию последствий их применения. Норвегия намерена начать опытную программу разминирования в бывшей Югославии с использованием специального устройства по разминированию, изобретенного в Норвегии и разработанного одной из шведских компаний. Ожидается, что его применение

значительно ускорит разминирование на открытых пространствах путем либо детонирования мин, либо их расчленения на части, не представляющие собой опасности.

Мы хотели бы укрепить потенциал Организации Объединенных Наций в том, что касается начала и координации всемирной деятельности по разминированию. Организация Объединенных Наций должна также обеспечить финансирование деятельности по разминированию. Норвегия уже внесла около 1,3 млн. долл. США в Целевой фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для оказания помощи в разминировании. Норвегия продолжает выделять специалистов для резервных сил в рамках программ помощи Организации Объединенных Наций в области разминирования через Норвежские системы готовности к чрезвычайным обстоятельствам (НОРЕПС).

Рассматривая вопрос о наземных минах, мы считаем, что гуманитарным идеалам в наибольшей степени послужит такое положение, когда политические позиции будут подкрепляться мерами, имеющими максимальное практическое воздействие. В этом контексте мы не можем позволить, чтобы гуманитарные интересы были подчинены военным требованиям.

**Председатель** (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Уругвая. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

**Г-н Бенитес Саенс** (Уругвай) (говорит по-испански): Вопрос, который сегодня находится на рассмотрении Совета Безопасности, имеет огромное значение. Противопехотные мины являются разрушительным оружием, широко используемым в мире. Мины особенно опасны, поскольку они носят неизбирательный характер и продолжают сеять смерть и разрушения уже после окончания конфликта, в ходе которого они были установлены.

Собранные международными учреждениями цифры являются устрашающими: более 10 миллионов мин находится в Афганистане; около 15 миллионов - в Анголе; от 8 до 10 миллионов - в Камбодже; миллионы - в бывшей Югославии, Чаде, Сальвадоре, Грузии, Гватемале, Мозамбике, Руанде

и Сомали. В этот длинный список входят 65 стран, на территории которых были установлены мины.

Международное сообщество предприняло существенные усилия в области разминирования, однако, к сожалению, результаты этой деятельности уступают усилиям тех, кто ежегодно закладывает все новые и новые мины. Важно отметить такую несоразмерность и вспомнить слова Постоянного представителя Соединенных Штатов посла Мадлен Олбрайт, которая назвала противопехотные мины оружием замедленного действия, пагубные последствия которого продолжают сказываться на протяжении многих лет после прекращения конфликта, неся людям смерть без различия возраста, пола, веры или политических убеждений.

В рамках своих операций по поддержанию мира Организация Объединенных Наций предприняла обширную программу оказания помощи правительствам пострадавших стран, включающую в себя не только задачи разминирования, но и задачи подготовки местного персонала, а также предоставления помощи гражданскому населению в деле обнаружения мин, распространения информации о минной угрозе и деятельности, направленной на уменьшение последствий применения мин, особенно путем лечения и реабилитации.

В этом плане участие государств-членов крайне необходимо. Будучи страной, поставляющей контингенты для операций по поддержанию мира, Уругвай солидарен с усилиями Организации Объединенных Наций, делая особый упор на двух аспектах: обеспечении безопасности войск на местах и поддержании осуществления широкомасштабных программ по разминированию в контексте мандата операций в целом.

В частности, участие уругвайского контингента в операциях в Камбодже, Мозамбике и Анголе является хорошим примером нашего сотрудничества в этой области. В том, что касается, в частности Анголы, то деятельность Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе (КМООНА) привела к конкретным результатам: почти 6000 километров дорог были открыты, проверены или разминированы войсками Организации Объединенных Наций.

Уругвай принимал участие в создании и в работе Центрального бюро по разминированию, а также Школы по подготовке специалистов в области разминирования. Недавно уругвайский преподаватель в этой Школе капитан Фернандо Поладура получил тяжелые ранения при исполнении своих обязанностей. На сегодняшний день в результате взрывов мин погибли три уругвайца.

Уругвай стал соавтором резолюций 50/70 и 50/82 Генеральной Ассамблеи соответственно о прекращении экспорта противопехотных наземных мин и о помощи в разминировании. Здесь мы также высоко оцениваем усилия, направленные на достижение консенсуса в отношении вносимых предложений.

Наша страна неоднократно выступала против передачи, накопления, экспорта и производства этого оружия. Вот почему мы с особым интересом относимся к идеям, которые были выдвинуты рядом делегаций, что и позволило провести сегодняшнюю дискуссию.

Я особо отмечаю предложение Германии из семи пунктов, а также предложение о незамедлительном вступлении в силу во всемирном масштабе пересмотренного Протокола о наземных минах, который был принят в Вене в мае этого года. Мы приветствуем усилия, направленные на установление односторонних бессрочных мораториев на экспорт всех видов противопехотных мин.

Несомненно, идея Германии о том, чтобы Совет Безопасности выступил с предложением о включении разминирования в мандаты операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, является прекрасной инициативой.

**Председатель** (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Пакистана. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

**Г-н Камаль** (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поздравить Вас с вступлением на высокий пост Председателя. Я хотел бы также выразить нашу глубокую признательность делегации Германии за предоставленную нам возможность рассмотреть крайне важный аспект миротворческих операций Организации Объединенных Наций.

Как один из крупнейших поставщиков воинских континентов для миротворческих операций Организации Объединенных Наций, а на сегодня самый крупный из них, Пакистан последовательно вносит вклад в мероприятия по разминированию в ходе таких операций.

Проблемы, возникающие в результате недискриминационной установки свыше 110 миллионов наземных мин в более чем 60 странах в различных регионах мира, являются источником серьезной обеспокоенности. Поскольку нынешние темпы установки мин значительно превышают темпы разминирования, проблема просто продолжает усугубляться. Свыше 800 человек, в основном ни в чем не повинные гражданские лица, погибают каждый месяц из-за наземных мин. Число жертв, которые получают ранения и увечья, еще выше. Наземные мины стали таким образом проблемой, которая достигла размеров всемирной катастрофы.

Размах и сложность международной проблемы наземных мин, в частности в контексте миротворческих операций, огромны. Размещение миротворцев в напичканной минами стране изобилует угрозами для их охраны и безопасности. Эти опасности в значительной мере ставят под угрозу их работу. Вместе с гражданским населением миротворцы также становятся жертвами произвольно установленных мин. Серьезность угрозы дальнейшим образом усугубляется тем фактом, что наземные мины являются второй причиной гибели при исполнении обязанностей военнослужащих Организации Объединенных Наций, служащих в определенных частях бывшей Югославии. Аналогичным образом, военные наблюдатели Организации Объединенных Наций в Анголе не могут эффективно контролировать соглашения о прекращении огня, потому что их мобильность ограничена угрозой в связи с необнаруженными минами.

К сожалению, пакистанские миротворцы также пострадали в результате недискриминационного использования наземных мин. В июне этого года один из наших наблюдателей на местах, служащий в Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе, был серьезно ранен при выполнении операции по разминированию.

Миротворческие силы Организации Объединенных Наций осуществляют разминирование по двум основным причинам: во-первых, для того чтобы обеспечить безопасные условия для осуществления миротворческих операций, и, во-вторых, для выполнения других частей своего мандата. Например, в Камбодже мандат миротворцев Организации Объединенных Наций заключается частично в восстановлении свободы передвижения и в создании местного потенциала в области разминирования.

Хотя эти две цели вызывают основную обеспокоенность, не будет ли благоразумно планировать операции по разминированию за рамками операций по поддержанию мира, придерживаясь в то же время их контекста? Как мы все знаем, устранение наземных мин является одной из предпосылок восстановления и реконструкции страны. Операции по разминированию могли бы быть призваны избавить от этой угрозы гражданское население насыщенных минами стран.

Поэтому связь между операциями по поддержанию мира и гуманитарными программами имеет критическое значение. Вот почему было бы полезно для будущих операций по поддержанию мира продолжать включать ресурсы для скорейшего учреждения комплексной программы по разминированию. Для того чтобы обеспечить скоординированный подход к проблеме разминирования, также важно тесно увязать мероприятия по разминированию с гуманитарными мероприятиями с самого начала. Это также обеспечит продолжение мероприятий, связанных с разминированием, по истечении миротворческого мандата.

Мы знаем о том, что операции по разминированию являются медленными, кропотливыми, дорогостоящими и опасными. Генеральный секретарь также признает, что начальные расходы по разминированию часто очень высоки, потому что для программы разминирования иногда приходится создавать почти всю свою собственную инфраструктуру. Однако людские издержки в результате неунничтожения этих мин могут оказаться еще выше. Тысячи людей погибают в результате взрывов; целые регионы не имеют основных услуг, поскольку ремонт инфраструктуры осложняется; поставки гуманитарной помощи

нарушаются; организованные общества часто оказываются в состоянии хаоса.

Международное сообщество должно вносить вклад и выделять средства с целью адекватного финансирования мероприятий по разминированию, осуществляемых в ходе различных операций. Резервный потенциал разминирования Организации Объединенных Наций должен быть также укреплен на основе предоставления в распоряжение Организации Объединенных Наций подготовленного персонала, оборудования, современной технологии и других средств.

Пакистан считает, что распределение бремени расходов по разминированию должно основываться на принципе того, что те, кто устанавливает наземные мины, должны нести основную ответственность за их ликвидацию. Сторонам, сеющим хаос в результате неизбирательной установки мин, не следует разрешать просто удаляться с места жестокой расправы. В контексте миротворческих операций, когда можно определить злоумышленников, следует заставлять их платить за те страдания, которые они вызвали.

В заключение я хотел бы подтвердить, что, хотя Пакистан будет продолжать свою последовательную политику активного участия во всех усилиях по укреплению роли Организации Объединенных Наций в сохранении международного мира и безопасности, безопасность наших войск имеет приоритетное значение. Поэтому Пакистан настоятельно призывает международное сообщество способствовать укреплению потенциала в области разминирования Организации Объединенных Наций, в частности в ходе операций по поддержанию мира.

**Председатель** (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Украины. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

**Г-н Бохаевский** (Украина) (говорит по-английски): Г-н Председатель, у нас есть все основания благодарить Вас за созыв этого открытого заседания Совета Безопасности, посвященного проблемам разминирования в контексте миротворческих операций Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что рассмотрение этого вопроса является весьма своевременным и важным шагом, поскольку проблема наземных мин давно вышла за рамки гуманитарных соображений, и, как показывают недавние события в горячих точках нашей планеты, неизменно выдвигается на первый план при проведении миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Во все большей степени наземные мины представляют серьезную проблему для миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

Последствия применения наземных мин сказываются на всех аспектах осуществления мандата Организации. Неизвлеченные наземные мины значительно осложняют и замедляют процесс развертывания миротворческих сил Организации Объединенных Наций и делают условия их самоотверженной службы чрезвычайно опасными. В конечном итоге все эти факторы подрывают эффективность и действенность усилий Организации Объединенных Наций, направленных на предотвращение и урегулирование конфликтов. Следует также отметить, что использование наземных мин не только очень пагубно для миротворческих миссий, но и негативно сказывается в плане будущего участия отдельных стран в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

Применение наземных мин в районах конфликта и их негативные последствия для безопасности как гражданских лиц, так и миротворцев Организации Объединенных Наций является источником особого беспокойства для Украины.

Цифры говорят сами за себя. За годы конфликта лишь в одной бывшей Югославии в результате подрыва на наземных минах погибли 20 миротворцев Организации Объединенных Наций и более 200 человек получили различные ранения. Кроме этого, миллионы беженцев и перемещенных лиц становятся потенциальными жертвами этой опасности.

Именно поэтому мы глубоко убеждены в том, что настало время кардинальным образом изменить наш подход к этой исключительно сложной проблеме.



Делегация Украины считает, что проблема разминирования должна стать неотъемлемым элементом планирования и осуществления любой операции по поддержанию мира. Предстоит дать ответы на вопросы времени, этапов и условий применения потенциала разминирования. Не может быть сомнения в том, что деятельность по разминированию в стране может быть оправдана и стать эффективной только в том случае, если будут установлены надежные барьеры на пути приобретения сторонами в конфликте наземных мин. В идеальном случае эти меры должны осуществляться наиболее активно после завершения вооруженного конфликта и после того, как его причины устранены политическими средствами.

В то же время опыт, накопленный в ходе проведенных недавних миссий по поддержанию мира в таких наиболее серьезно пострадавших от мин районах, как Ангола и бывшая Югославия, свидетельствует о том, что проведение минной разведки и деятельность по разминированию в районах операций до фактического развертывания миротворцев становится важной предпосылкой полномасштабного развертывания миссии, поскольку силы по поддержанию мира могут эффективно выполнять свои мандаты лишь в районах, в отношении которых имеется информация о том, что они разминированы. Именно поэтому следует продолжить рассмотрение вопроса о направлении передовых саперных групп на места до полномасштабного развертывания операции.

По нашему мнению, целесообразно более часто использовать практику направления в районы конфликта совместных миссий Департамента по гуманитарным вопросам (ДГВ) и Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ). На них могли бы быть возложены задачи проведения оценки масштабов проблемы наземных мин в каждой стране и соответственно разработки наиболее эффективных программ помощи в разминировании территорий.

Серьезное внимание следует также уделить вопросу создания центров по разминированию в странах, где вооруженные конфликты урегулированы, но где наземные мины продолжают представлять серьезную угрозу усилиям, направленным на достижение долгосрочного мира и стабильности. На этапе постконфликтного миростроительства такие центры могли бы

функционировать как исключительно полезные институты подготовки кадров, укрепления национального потенциала в процессе разминирования.

Приветствуя идею создания в рамках ДОПМ "группы по извлечению уроков", мы с интересом ожидаем соответствующей информации, содержащей подробный анализ опыта, накопленного Организацией Объединенных Наций в ходе операций по разминированию.

Крайне важно также решить проблему совершенствования существующей технологии разминирования. В момент, когда в некоторых регионах мира огромное количество мин, спокойно ожидающих свои жертвы, превышает численность жителей, мобилизация научных и материальных ресурсов для создания наиболее совершенной технологии разминирования представляется самой неотложной проблемой.

Участие нашей делегации в обсуждении этого пункта далеко не случайное. Украина решительно поддерживает меры, направленные на ликвидацию угрозы, связанной с наземными минами. Именно по этой причине наше государство заявило о введении на четыре года одностороннего моратория на экспорт противопехотных наземных мин всех типов, начиная с 1 сентября 1995 года. Кроме этого, мы сохраняем убежденность в том, что провозглашение всеми государствами всеобъемлющего моратория на экспорт противопехотных мин могло бы существенным образом содействовать урегулированию всех проблем, связанных с применением этих опасных устройств.

Неопровержимым является тот факт, что разрушительное воздействие наземных мин намного более серьезное, чем их краткосрочные военные преимущества.

Украина также придает большую важность международному сотрудничеству в области разминирования. Украинская мостостроительная рота принимает участие в операции по поддержанию мира в Анголе, где сохраняется исключительно серьезная ситуация ввиду огромного количества наземных мин. Поэтому кроме выполнения своих прямых обязанностей наши военнослужащие должны проводить операции по разминированию. Кроме того, являясь частью сил Организации

Объединенных Наций по поддержанию мира, военнослужащие инженерных войск Украины также участвуют в деятельности по разминированию на территории бывшей Югославии. В то же время Украина располагает центром по подготовке кадров в области разминирования, в котором обеспечены все условия, необходимые для подготовки иностранных специалистов в этой области.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заявить о том, что Украина готова предоставить на конкретных условиях специальные подразделения своих вооруженных сил для проведения операций по разминированию под эгидой Организации Объединенных Наций и других международных организаций, а также на двусторонней основе.

Однако очевидно, что всех этих усилий одной Украины недостаточно. Масштабы глобальной проблемы необезвреженных наземных мин огромны и ее гуманитарные последствия настолько катастрофичны, что только на основе согласованных усилий заинтересованных государств-членов, тесно сотрудничающих друг с другом, будет достигнут существенный прогресс в этом вопросе и будут уничтожены эти смертоносные семена.

Я желаю успеха всем в этом благородном начинании. Чем быстрее мы будем действовать, тем больше жизней невинных людей будет спасено.

**Председатель** (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Австралии. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

**Г-жа Миллар** (Австралия) (говорит по-английски): Австралия приветствует возможность, которую предоставляет государствам-членам эта дискуссия для выражения мнений по этому исключительно важному вопросу.

Совет Безопасности изложил свою точку зрения по общей проблеме наземных мин в заявлении, сделанном в ответ на дополнение Генерального секретаря к Повестке дня для мира, представленное в феврале 1995 года. В своем заявлении Совет поддержал усилия, направленные на свертывание процесса распространения противопехотных наземных мин и ликвидацию уже установленных наземных мин, а также энергично приветствовал

резолюции Генеральной Ассамблеи по обеим аспектам этой проблемы.

Совет также вновь подтвердил свою глубокую обеспокоенность огромной гуманитарной проблемой, вызываемой присутствием наземных мин и других неразорвавшихся устройств, и подчеркнул необходимость активизации усилий по разминированию пострадавшими странами и при содействии международного сообщества.

Австралия самым непосредственным образом заинтересована в вопросах, связанных с наземными минами, и мы тесно сотрудничаем с Организацией Объединенных Наций, Международным комитетом Красного Креста и неправительственными организациями в сферах разминирования и реабилитации. Наша деятельность включает разминирование, подготовку кадров и проведение программ оповещения о минной опасности, помощь жертвам мин и предоставление протезов. Неотъемлемым элементом этих программ является передача опыта и потенциала местному населению с тем, чтобы оно могло свести к минимуму риск для гражданских лиц, особенно для детей.

Наша помощь на цели этих программ возросла с 1,8 млн. долл. США в 1993-1994 финансовом году до почти 5,8 млн. долл. США в 1995-1996 году. Большая часть этого финансового вклада направляется в Камбоджу, которая является наиболее пострадавшей от мин страной нашего региона. Вместе с тем мы также предоставляем существенную помощь на цели программ, координируемых Департаментом по гуманитарным вопросам (ДГВ) в других серьезно пострадавших от мин странах: Мозамбике, Анголе и Афганистане.

Учитывая проблему, которая в равной степени носит серьезный характер с гуманитарной точки зрения, мы выделяем 700 000 долл. США на трехлетний период в Целевой фонд Организации Объединенных Наций для ликвидации неразорвавшихся боеприпасов в Лаосе, которые на протяжении долгого времени вызывают немалые страдания и являются препятствием на пути развития этой страны.

С учетом масштабов проблемы наземных мин мы приветствуем идеи, которые были выдвинуты на сегодняшнем обсуждении по вопросу о

разминировании и операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

На данном этапе наше понимание этого вопроса имеет общий характер. Но очевидно, что планирование миссий по поддержанию мира должно включать рассмотрение вопроса о необходимости проведения разминирования. Лица, ответственные за планирование, должны решать вопрос о том, является ли разминирование оперативной необходимостью для выполнения функций мандата миссии, включая обеспечение защиты сил по поддержанию мира и свободы передвижения. Возможно, существует необходимость более конкретного подхода к разминированию в мандатах по поддержанию мира. Мы хотели бы проанализировать мнения других государств-членов по этому вопросу.

Опыт показывает, что подлинное всеобъемлющее политическое урегулирование должно тщательно учитывать элементы миростроительства, важной частью которого является разминирование.

Из этого следует, что Совет должен воспользоваться этой возможностью и в резолюциях и заявлениях, касающихся операций по поддержанию мира, конкретно рассмотреть вопрос о гуманитарном разминировании. Но подход к этому как к аспекту поддержания мира является вопросом, требующим дополнительного рассмотрения, в том числе в свете финансовых последствий.

В настоящее время мы считаем, что Департамент операций по поддержанию мира и Департамент по гуманитарным вопросам (ДГВ) хорошо координируют свои соответствующие роли в разминировании как в Центральных учреждениях, так и на местах, но мы отмечаем, что некоторые государства-члены считают, что необходима большая четкость в определении их ролей.

В качестве общего предложения необходимо тщательно управлять переходом от программы по разминированию операции по поддержанию мира к гуманитарной программе разминирования и эффективно координировать этот процесс, включая проведение консультаций с действующими лицами, не относящимися к Организации Объединенных Наций.

Как известно государствам-членам, разминирование исключительно для удовлетворения экстренных потребностей операции по поддержанию мира может во многих отношениях существенно отличаться от долгосрочного гуманитарного разминирования. Для пострадавших людей на местах приоритет в разминировании в целях обеспечения безопасных условий работы для сил по поддержанию мира может расцениваться как неспособность Организации Объединенных Наций решать насущные гуманитарные проблемы. Соответственно, Австралия считает, что программы по гуманитарному разминированию, включая создание местного потенциала разминирования, должны осуществляться одновременно с разминированием в целях операций по поддержанию мира.

Поэтому Совету следует координировать свои усилия с другими органами Организации Объединенных Наций, с тем чтобы ДГВ мог начать одновременно планирование операций по гуманитарному разминированию.

Финансирование для гуманитарных целей поступает в основном из добровольных целевых фондов. Неизбежно дефицит таких финансовых средств на ранних этапах миссии препятствует одновременному проведению разминирования для целей операций по поддержанию мира и гуманитарного разминирования.

Адекватное финансирование операций по гуманитарному разминированию касается всех членов Организации Объединенных Наций. В этой связи одним из направлений деятельности Организации Объединенных Наций могла бы стать выработка позиции по долгосрочной бюджетной ситуации Департамента по гуманитарным вопросам через Экономический и Социальный Совет и Пятый комитет. Например, нельзя ли было бы большую часть ее основной деятельности, в том числе деятельность, связанную с программами по разминированию, финансировать из регулярного бюджета?

Мы считаем, что ложной экономией является приложение наших усилий в сферу разминирования при отсутствии ясной международной приверженности цели предотвращения. Австралия обеспокоена тем, что международное сообщество до сих пор не выработало серьезного гуманитарного

подхода на международных переговорах по этому вопросу.

В своей недавней резолюции по вопросу продления мандата Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе (КМООНА III), Совет, обращаясь с призывом к правительству Анголы и УНИТА, подчеркнул необходимость уничтожения наземных мин в качестве части сохраняющейся приверженности миру. Организации Объединенных Наций следует и далее уделять внимание разоруженческому аспекту проблемы наземных мин в целом.

15 апреля этого года Австралия заявила о своей поддержке глобального запрета на применение, поставки, производство и накопление противопехотных мин и о прекращении оперативного использования противопехотных мин силами обороны Австралии. Мы будем решительно стремиться к цели глобального запрета на противопехотные наземные мины в ряде форумов: на Генеральной Ассамблее, в Комиссии по разоружению и на Конференции по разоружению, а также на предстоящих заседаниях сторон - участников Конвенции по негуманному оружию. Мы с интересом ожидаем встречу государств, поддерживающих запрет, которая состоится в октябре в Канаде и на которой ожидается выработка стратегий достижения цели введения такого запрета.

**Председатель** (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Хорватии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

**Г-н Дробняк** (Хорватия) (говорит по-английски): Прежде всего, мы хотели бы выразить признательность делегации Германии, которая, с учетом неотложности и обеспокоенности международного сообщества этой проблемой, представила нам несколько исключительно полезных предложений и в экстренном порядке созвала это заседание. Тот факт, что мы собрались сегодня здесь, свидетельствует о том, что мы хорошо осознаем серьезность этой проблемы, а также обладаем достаточной политической волей для нахождения путей ее решения.

Мы полагаем, что хотя, был достигнут значительный прогресс в области оповещения о минной опасности, когда мы вспоминаем многие

заседания и конференции, предшествовавшие этому заседанию, многое еще нужно сделать. Эксперты выявили проблемы разминирования, а операции по разминированию в различных странах дали нам возможность накопить достаточный опыт, который, в свою очередь, используется для выработки возможных решений. Были согласованы более широкие меры, запрещающие и ограничивающие применение наземных мин, а многие страны пошли еще дальше, изъяв противопехотные мины из своих arsenалов. Все эти шаги предприняты в правильном направлении, что, по нашему мнению, в конечном итоге позволит нам добиться общей цели - полной ликвидации этого оружия.

К сожалению, фактом остается то, что от 85 до 110 миллионов противопехотных и других видов мин во многих странах мира остаются необезвреженными. Как, возможно, известно Совету, Республика Хорватия непосредственно страдает от этой проблемы. Согласно нынешним оценкам, около 3 миллионов наземных мин были заложены на 13 000 квадратных километров территории Хорватии или 2300 мин - на каждый квадратный километр. Эта проблема наземных мин усугубляется тем, что в этом же районе существует более чем 100 000 неразорвавшихся артиллерийских снарядов и других боеприпасов, которые представляют аналогичную минную угрозу.

Для Хорватии ликвидация наземных мин является не только желательной, но и абсолютно необходимой. Согласно самым приблизительным оценкам, основанным на недавнем опыте, для полного разминирования нашей территории потребуется 2000 человек, которые будут заниматься только разминированием от 8 до 10 лет. А до этого, как сказал заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам на международной встрече по разминированию в Женеве 6 июля 1995 года:

"Там, где заминированы деревни, беженцы и перемещенные лица не имеют возможности вернуться домой; там, где заминированы сельскохозяйственные угодья, фермеры не могут сажать и убирать урожай; и где заминированы линии электропередач, автомагистрали и системы орошения, развитие не может двигаться вперед".

Хотя Хорватия прилагает усилия, чтобы возвратить своих беженцев и перемещенных лиц в

их дома, пройдет еще немало времени, прежде чем эти люди смогут вернуться к своей нормальной жизни. Мы хотели бы отметить, что разминирование должно стать неотъемлемой частью постконфликтного процесса восстановления и, следовательно, это неразрывно связано с операциями по поддержанию мира, будь то операции Организации Объединенных Наций или нет. Принимая во внимание тот факт, что разминирование имеет исключительную важность не только для безопасности войск по поддержанию мира и возвращающихся гражданских лиц, но также и для восстановления пострадавшей от войны экономики, общий успех или провал операции по поддержанию мира могут зависеть от того, достигнут ли в разминировании значительный прогресс в течение этого времени. Операции по поддержанию мира не могут способствовать возвращению беженцев и перемещенных лиц и номинальному функционированию гражданского порядка, а также не могут облегчить распределение помощи, если территории не очищены от мин.

Хорватия приветствует усилия Организации Объединенных Наций и ее Генерального секретаря по учреждению, где это необходимо, международных центров по разминированию. В этой связи Хорватия в настоящее время находится в процессе обсуждения учреждения центра по разминированию в Загребе.

С помощью центра по разминированию Хорватия надеется не только поделить своим опытом и успехами, но также и недостатками в процессе разминирования. Мы считаем, что таким образом другие страны тоже извлекут пользу, сами осуществив в своих национальных условиях то, что оказалось успешным и эффективным в Хорватии, при этом одновременно избежав ошибок и неудач. Хорватия готова с этой целью сотрудничать с другими национальными программами по разминированию для того, чтобы усовершенствовать взаимодействие в отношении просвещения и профессиональной подготовки. Мы считаем, что любая помощь, будь то финансовая или техническая, которая способна ускорить процесс разминирования, будет встречена благожелательно.

Кроме того, мы хотели бы предложить, чтобы Организация Объединенных Наций, действуя через свои нынешние и бывшие операции по поддержанию мира, стала глобальным

координационным центром деятельности по разминированию. Таким образом координационный орган Организации Объединенных Наций для разминирования мог бы способствовать обмену информацией по различным типам используемых мин, наряду с наилучшими и наиболее эффективными способами подхода к обезвреживанию этих мин; обмену ответственным за разминирование техническим персоналом; и обмену оборудованием и другой материально-технической частью, которые оказываются необходимыми для разминирования.

В любой стране процесс разминирования является долгим и трудным, но еще более трудоемким и опасным он становится при отсутствии должных технологии, оборудования, просвещения и профессиональной подготовки. В этой связи ведущим военным державам следует также рассмотреть возможность предоставления в распоряжение наименее развитых стран, при необходимости за счет займов, такого современного оборудования и снаряжения, которое сделает процесс разминирования более эффективным и всеобъемлющим. Объявленная на текущем заседании норвежская программа разминирования устанавливает в этом отношении должный пример и поэтому заслуживает высоких похвал.

Принимая во внимание все эти факторы, Хорватия оказывает свою полную поддержку инициативе, призывающей к всеобъемлющему международному запрещению противопехотных мин. Мы рады отметить, что в качестве первого шага в этом направлении Хорватия присоединилась к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия и готова подписать включенный в нее пересмотренный Протокол по минам.

По мере того как международное сообщество углубляет свое понимание "минной" проблемы, вопрос о противопехотных минах приобретает приоритетное значение как для правительств, так и межправительственных и неправительственных организаций. Давайте же будем надеяться, что объединение ресурсов и общей воли позволит нам достичь этой нашей столь желанной цели.

Позвольте мне еще раз выразить Вам, г-н Председатель, свою признательность за Ваши

усилия по созыву этого заседания, а также свои искренние пожелания его успеха.

**Председатель** (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Колумбии. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

**Г-жа Варгас де Лосада** (Колумбия) (говорит по-испански): В своем докладе по пункту 70 повестки дня пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, содержащемся в документе A/50/701 от 3 ноября 1995 года, Генеральный секретарь заявляет, что

"Наземные мины фактически представляют собой оружие массового уничтожения замедленного действия, поскольку они в течение длительного времени приводят к гибели или ранению в результате их неизбежного действия огромного количества людей". (A/50/701, пункт 5)

Более соответствующего истине и точного определения быть не могло бы.

Наземные мины не только несут увечья и смерть во время и после конфликтов, но также наносят опустошительный ущерб целым нациям, подрывая работу по экономическому восстановлению и нормализации. Мины не признают мирных соглашений или прекращения огня, продолжая вести вечную войну против всех и вся.

Более 110 миллионов мин рассеяно по территориям 64 стран, почти все из которых являются странами развивающимися. Кроме того, ежегодно закладывается дополнительно от 2 до 5 миллионов мин. Помимо этого, от 100 до 150 миллионов мин складированы в арсеналах. С учетом того, что в последние годы произошло значительное увеличение численности внутренних конфликтов, создаваемая минами проблема приобретает новое измерение, а их неизбежное действие сказывается на все большем количестве людей. Более 65 миллионов мин были заложены в ходе внутренних конфликтов, произошедших за последние два десятилетия.

Согласно сообщениям Международного комитета Красного Креста (МККК), ежемесячно от взрывов мин погибает более 800 человек,

большинство из которых являются гражданскими лицами - фермерами, женщинами и детьми, - а тысячи других получают ранения или увечья. Поэтому разминирование является императивом, и оно требует громадных усилий в преодолении огромных экономических, социальных и технических трудностей.

Каждая мина приносит ее продавцу доход размером от 3 до 15 долл. США, а той стране, в которой она оказывается заложеной, ее обезвреживание обходится в 300-1000 долларов. При такой стоимости обезвреживание 110 миллионов уже заложённых мин обойдется в 33-110 млрд. долл. США. При этом не учитывается невозместимый ущерб с точки зрения человеческих жизней и увечий или огромная стоимость медицинского обслуживания, протезов и реабилитации. По последним оценкам, на сегодняшний день в протезах нуждаются 250 000 инвалидов или изувеченных людей.

Реальные масштабы проблемы иллюстрируются тем фактом, что если бы распространение наземных мин прекратилось в 1996 году, то при нынешних уровнях финансирования и темпах разминирования, на ликвидацию всех мин с лица Земли потребуется более 10 веков.

Я хотела бы коротко обратиться к докладу от 6 сентября 1995 года об оказании помощи в разминировании, представленному Генеральным секретарем в документе A/50/408, в частности к его главе V, озаглавленной "Действия в целях политического решения". В этом документе вновь говорится, что

"хотя за прошедший год было обезврежено около 100 000 наземных мин, примерно 2-5 миллионов мин было установлено вновь. Эти цифры свидетельствуют о том, что речь идет не о статичной проблеме, а о гуманитарном кризисе, который быстро обостряется. Они также свидетельствуют о том, что одно только разминирование, даже осуществляемое ускоренными темпами, которых мы надеемся достичь, не решит проблему. Не менее важными являются более активные и согласованные политические усилия, направленные на то, чтобы положить конец дальнейшему распространению наземных мин". (A/50/408, пункт 100)

Совершенно очевидно, что эту глобальную проблему наземных мин разрешить будет невозможно до тех пор, пока не будет остановлено их распространение. Наилучшим и наиболее эффективным способом выполнения этой задачи является полное запрещение производства, применения и поставок всех наземных мин. А пока мы ожидаем вступления в силу такого запрета, драгоценное время трагически утекает для всех нас.

Тем временем мы приветствуем все меры, направленные на замедление распространения наземных мин. На внутреннем фронте каждое государство, в осуществление своего суверенитета, делает все, на что оно способно в рамках своих ограниченных ресурсов и той технологии, которую оно может себе позволить. Однако, ввиду масштабов и характера проблемы, настоятельно необходимо эффективное международное сотрудничество. В этом контексте я хотела бы сказать, что Колумбия, в рамках Организации американских государств, продолжает сотрудничать в осуществлении проектов разминирования в Центральной Америке.

Мы считаем, что учреждение Добровольного целевого фонда для оказания помощи в разминировании представляет собой позитивный шаг вперед. Международное сообщество ожидает увеличения щедрых взносов в этот Фонд теми, кто в прошлом извлекал выгоду из торговли минами и кто несет на себе по меньшей мере моральную ответственность в этом отношении.

Наша Организация должна играть эффективную и активную роль в содействии подверженным минной опасности государствам, а также должна координировать свои усилия с теми региональными организациями, которые уже занимаются подобной работой. Как бы то ни было, прежде всего и в первую очередь она должна четко и энергично способствовать основному решению: полному запрещению производства, применения и поставок всех наземных мин.

**Председатель** (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Венгрии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

**Г-н Натон** (Венгрия) (говорит по-английски): Моя делегация присоединилась к заявлению

Европейского союза по вопросу разминирования в контексте деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и разделяет приведенные в нем выводы. Позвольте мне, однако, высказать несколько замечаний по этому вопросу от имени делегации Венгрии.

Как отмечалось несколькими предыдущими ораторами, ликвидация противопехотных мин стала в последние годы огромной глобальной проблемой. Моя делегация разделяет обеспокоенность в связи с тем, что, несмотря на многочисленные и постоянные усилия международного сообщества, широкое применение противопехотных мин, имеющее разрушительные гуманитарные и социальные последствия, по-прежнему играет существенную роль, препятствуя урегулированию многих давних региональных конфликтов. Колоссальные запасы противопехотных мин остаются животрепещущей проблемой, по сути дела, вызовом, который требует дальнейших решительных и скоординированных ответных международных мер.

Противопехотные мины особенно опасны в том смысле, что они не различают солдат и гражданских лиц, и практически любой может стать их жертвой. Факты весьма прискорбны: по некоторым оценкам, на огромной территории, от Анголы до Боснии, остается более 100 миллионов необезвреженных мин, которые угрожают жизни тысяч мирных жителей, включая ни в чем не повинных детей.

Несущий службу персонал Организации Объединенных Наций также не застрахован от угрозы мин. Страны-поставщики войск прекрасно знают о той потенциальной опасности, которой подвергаются их солдаты, полицейские, гражданские наблюдатели и другие официальные лица, участвующие в различных миссиях в районах конфликтов. Каждый год более 20 000 человек погибают или получают увечья, подорвавшись на минах. В прошлом году в Грузии венгерский военный наблюдатель получил серьезные ранения.

Поэтому я полагаю, пришло время активизировать наши усилия по достижению глобального политического и юридического решения, призванного ликвидировать или по крайней мере уменьшить опасность, которую представляют собой противопехотные мины.

Безответственная и неизбирательная установка противопехотных мин может оказывать негативное воздействие даже в том смысле, что она снижает темпы и даже блокирует усилия международного сообщества по осуществлению мандатов миссий по поддержанию мира, как мы видели это на примере Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии. Ограниченные в своих возможностях действовать, миротворцы легко могут оказаться в ситуациях, когда даже сохранение достижений прошлых мирных усилий становится невозможным и когда может происходить даже эскалация конфликта.

Мы не можем не упомянуть в этой связи об ответственности сторон в конфликте, особенно в тех случаях, когда противопехотные мины используются в качестве наступательного оружия. Моя страна не может согласиться с тем, что противопехотные наземные мины применяются при проведении операций по поддержанию мира, когда вместо поиска мирных решений противоборствующие стороны пытаются спровоцировать новые военные действия.

Но это еще не все. В периоды постконфликтного восстановления наземные мины могут препятствовать доставке гуманитарных грузов, репатриации местного населения и так далее. Они также могут задерживать восстановление инфраструктуры и проведение операций по экономическому возрождению. Странам, страдавшим на протяжении всей войны, приходится и далее страдать от мин, которые продолжают тормозить процесс национального восстановления.

Поэтому мы считаем, что для ускорения постконфликтной деятельности по разминированию гораздо больше внимания необходимо уделять средствам стимулирования местного участия в операциях по разминированию и управления ими.

Признавая тот факт, что главная ответственность за проведение основных мероприятий по разминированию ложится на государства, непосредственно затронутые этой проблемой, мы также убеждены в том, что Организация Объединенных Наций должна играть свою особую роль в укреплении международной правовой структуры и в оказании государствам-членам помощи в осуществлении их программ разминирования.

Что касается юридических аспектов проблемы наземных мин, то Венгрия приветствует соглашение, достигнутое в Женеве в мае этого года, во время третьего этапа Конференции государств - участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции. Оно, безусловно, явилось многообещающим шагом в верном направлении. Оно еще сильнее укрепит существующие запреты и ограничения на применение и передачу тех категорий и видов противопехотных мин, которые представляют собой самую серьезную опасность для гражданских лиц.

По мнению моего правительства, установление международного запрета на противопехотные мины, безусловно, в большей степени служило бы делу освобождения человечества от этого оружия. В этом контексте недавняя инициатива федерального министра иностранных дел Германии г-на Клауса Кинкеля представляется нам особенно ценной.

Организация Объединенных Наций также предпринимает значительные усилия для укрепления возможностей, имеющихся в распоряжении международного сообщества. Следует укрепить значимость Департамента по гуманитарным вопросам и Департамента операций по поддержанию мира как координационных центров этой деятельности внутри Секретариата.

Целевой фонд добровольных взносов на оказание помощи в разминировании также укрепляет потенциал Организации Объединенных Наций в плане разминирования путем координационной деятельности на местах и в процессе осуществления мандата некоторых операций по поддержанию мира. В то же время мы не можем скрыть некоторого беспокойства в связи с тем, что Фонду явно недостает финансовых ресурсов. Очевидно, что необходимо изыскать прочное, долговременное решение для финансирования этой крайне важной деятельности.

Учитывая тесную взаимосвязь между операциями по поддержанию мира и вопросом разминирования, которую я попытался охарактеризовать ранее в своем выступлении, одним из возможных решений могла бы быть интеграция



деятельности по разминированию в общий мандат операций по поддержанию мира.

В заключение хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за своевременную идею обсуждения этого вопроса в рамках повестки дня Совета. Я убежден в том, что обсуждения такого рода имеют большое значение как для Совета, так и для государств-членов в целом.

**Председатель** (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Исламской Республики Иран. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

**Г-н Тахт-Раванчи** (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Совет Безопасности собрался сегодня для обсуждения вопроса разминирования в контексте операций по поддержанию мира, вопроса, имеющего огромное значение для успеха некоторых операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Вопрос о наземных минах, их смертоносном характере и вызываемых ими последствиях уже несколько лет привлекает внимание и вызывает серьезную обеспокоенность международного сообщества. Мир шокирован колоссальным количеством мин, которые отравляют жизнь в различных странах в период конфликтов и на постконфликтном этапе, а также чудовищными последствиями их неизбирательного применения.

Эта проблема представляет собой вызов человеческому разуму и требует всеобъемлющих и оперативных решений. Со своей стороны, Исламская Республика Иран, которая также пострадала от этого зла, активно участвует в работе компетентных органов, занимающихся вопросом наземных мин, и в принципе поддерживает любые реальные инициативы, направленные на запрещение всех без исключения видов наземных мин.

Моя страна понимает всю глубину и масштабность многочисленных проблем, связанных с разминированием в постконфликтный период. Во время ирано-иракской войны на иранской территории площадью более 4 миллионов гектаров, временно оккупированной на различных этапах войны, было установлено почти 16 миллионов наземных мин и других невзорвавшихся устройств.

В последние шесть лет мы проводим массированную операцию по разминированию с тем, чтобы гражданские лица, перемещенные в результате войны, смогли вернуться домой и вновь зажить нормальной жизнью. Нам удалось обезвредить более трети всех мин и других невзорвавшихся устройств, установленных в нашей стране.

Однако отсутствие доступа к картам минных полей и современного оборудования и технологии не только замедлило наши усилия, но и привело к неоправданным жертвам как среди тех, кто участвовал в операциях по разминированию, так и, к огромному сожалению, среди невинных гражданских лиц.

Поистине удивительно, что, несмотря на проводимую в последние годы всемирную кампанию по борьбе с противопехотными минами, не предпринималось никаких серьезных усилий по передаче пострадавшим от мин странам последних технологий по разминированию. Различные виды оборудования по-прежнему остаются предметом дискриминационных и неоправданных режимов экспортного контроля.

Мы признаем особую роль, которая отводится в этом отношении Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций должна обеспечить, чтобы никакое государство не могло вводить какие-либо ограничения, способные воспрепятствовать или каким-нибудь другим образом помешать доступу к технологии в области разминирования. В то же время все государства, особенно те, которые располагают необходимой технологией и оборудованием для разминирования, должны информировать Департамент по гуманитарным вопросам о той помощи, будь то финансовой или технической, которую они могли бы оказать страдающим от мин странам и соответствующим программам Организации Объединенных Наций. Любая серьезная программа Организации Объединенных Наций непременно должна содействовать обеспечению доступа стран, пострадавших от наличия мин, к механизмам и технологиям, необходимым для скорейшего и эффективного разминирования.

Мы осознаем также серьезную угрозу, которую представляют собой мины и другие невзорвавшиеся взрывные устройства для безопасности, здоровья и жизни персонала, участвующего в гуманитарных,

миротворческих и восстановительных программах и операциях. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем включение в мандаты ряда операций по поддержанию мира положений, касающихся работы по разминированию, проводимой под руководством Департамента операций по поддержанию мира в контексте таких операций. Совет Безопасности в случае необходимости может рассмотреть вопрос о том, чтобы в будущем включать разминирование в качестве одного из аспектов деятельности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Правда, такая работа по разминированию имеет ограниченный охват. Опыт и история показывают, что проблемы, связанные с минами, сохраняются еще долгие годы после завершения операций по поддержанию мира. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы Генеральная Ассамблея продолжала разработку оперативной политики и деятельности, направленных на разминирование в пострадавших странах в постконфликтный период, с тем чтобы заложить основы для возвращения к нормальной жизни и развитию. Именно в этом контексте необходимо уделять должное внимание особому характеру деятельности в области разминирования, осуществляемой различными департаментами, программами и органами Организации Объединенных Наций. Кроме того, работа по разминированию как в контексте операций по поддержанию мира, так и вне их ведения, должна соответствовать Уставу Организации Объединенных Наций, в частности, принципам полного соблюдения суверенитета, суверенного равенства и территориальной целостности всех государств, а также невмешательства в их внутренние дела.

**Председатель** (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Индии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

**Г-н Сингх** (Индия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за инициативу проведения этого открытого заседания Совета Безопасности для рассмотрения вопроса, который беспокоит все страны- поставщики воинских контингентов.

Сегодня все мы, похоже, единодушны в том, что кризис наземных мин является трагедией колоссального масштаба. Как уже отмечали

некоторые ораторы, по самым умеренным оценкам, на пяти континентах насчитывается 110 миллионов наземных мин, жертвами которых становятся 500 человек в неделю. Растущие масштабы кризиса становятся еще более очевидными с учетом того факта, что в то время, как международное сообщество в состоянии обезвредить около 100 000 мин в год, за тот же период времени закладывается от 2 до 5 миллионов новых мин.

Безусловно, наземные мины являются наследием конфликтов и войн, однако уже после того, как умолкают пушки, они продолжают оказывать свое воздействие на протяжении еще долгого времени. Наземные мины не только калечат около 20 000 и убивают 10 000 человек ежегодно, но и имеют разрушительное и чрезвычайно негативное воздействие на социально-экономическое развитие. Они подрывают социальную сферу, делают опасным ведение сельского хозяйства, разрушают ключевую инфраструктуру, не позволяют людям вернуться в свои дома, а также усугубляют проблемы голода и бедности. Именно поэтому физические, психологические и социально-экономические последствия наземных мин должны рассматриваться в рамках любой программы по разминированию и ликвидации мин.

С этой точки зрения, разминирование в контексте операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира представляет собой лишь одну из граней кампании по борьбе с неизбирательным использованием наземных мин. Как говорится в докладе Генерального секретаря, представленном пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи (А/50/408), силы по поддержанию мира проводят разминирование с двумя целями: во-первых, для того чтобы обеспечить безопасную среду для поддержания мира и, во-вторых, тогда, когда необходимо провести разминирование для осуществления других аспектов их мандатов.

Войска Индии, участвующие в осуществляемых в соответствии с мандатом Организации Объединенных Наций операциях по поддержанию мира, принимали участие в работе по разминированию со времен операций в Конго в 1961-1963 годах. Совсем недавно в рамках операций в Камбодже и Сомали индийские подразделения в составе операций по поддержанию мира включали специалистов по разминированию, которые принимали участие в разминировании проходов в

минных полях и в тактическом разминировании. В Камбодже индийские эксперты оказывали содействие в подготовке гражданских лиц и работали в тесном контакте с неправительственными организациями в деле создания базы данных, ограждения заминированных районов и информирования местного населения. В рамках крупнейшей текущей операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Анголе индийское инженерное подразделение принимало участие в разминировании основных транспортных артерий для содействия перемещению миротворцев.

Индийские пехотные батальоны, участвующие в операциях по поддержанию мира, в качестве основных элементов включают специалистов-саперов, что отражает долговременную приверженность Индии делу оказания поддержки усилиям Организации Объединенных Наций по разминированию. Именно в духе такой приверженности Индия внесла добровольный вклад в размере 50 000 долл. США в операции Организации Объединенных Наций по разминированию в форме предоставления широкого спектра услуг, которые могут быть оказаны индийскими экспертами. Это может включать создание центров по разминированию, формированию групп по изучению минных полей, групп по контролю за разминированием, а также консультационных групп, которые получат полное оснащение.

Разминирование - это опасная работа. Индийские войска, как и войска других стран, понесли жертвы при исполнении своего интернационального долга. Однако с учетом того факта, что в рамках некоторых операций по поддержанию мира "голубые каски" представляют собой единственную организованную группу, способную осуществлять разминирование, они несут бремя этой задачи, рассматривая ее как составную часть их более широких целей.

Тем не менее, определяя параметры разминирования в рамках операций по поддержанию мира, необходимо помнить о том, что проведение разминирования военными ограничено по своей природе по целому ряду факторов. Например, сюда можно отнести следующие факты: время, которым они располагают, ограничено, поскольку разминирование является средством

достижения других целей, а не самоцелью; во-вторых, требования, определяющие приемлемость военных операций по разминированию, не включают обнаружение всех мин и их обезвреживание, а задача по своей природе в большей степени сводится к разминированию проходов в минных полях; в-третьих, существуют ограничения, возникающие в результате финансовых последствий широкого вовлечения военного персонала в деятельность по разминированию в рамках операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в период финансовых затруднений и растущей задолженности Организации Объединенных Наций перед основными поставщиками контингентов; в-четвертых, существует возможность дублирования усилий специализированных учреждений, которые уже занимаются решением этой проблемы в многостороннем плане в качестве части деятельности в области долгосрочного развития с целью улучшения условий жизни людей и восстановления, тогда как операции по поддержанию мира по самой природе своего мандата носят ограниченный во времени характер, и вряд ли приходится надеяться на то, что они станут долговременными; в-пятых, имеются ограничения и трудности по существу, на которые ссылался в своем докладе (А/50/408) Генеральный секретарь, в том, что касается передачи потенциала, базирующегося преимущественно на военном компоненте, под контроль гражданских и национальных структур; и наконец, потребности в крупных инициативах в области разминирования со стороны Организации Объединенных Наций не обязательно должны совпадать с потребностями растущего числа операций по поддержанию мира.

По сути, разминирование не способствует сугубо военному решению; не может оно быть ограниченным и операциями по поддержанию мира. Фактически, одна из первых инициатив Организации Объединенных Наций по разминированию была предпринята в 1989 году в Афганистане, где не было никакого миротворческого мандата. Мероприятия по разминированию в Камбодже и Мозамбике остаются главными сферами приложения усилий в течение вот уже длительного времени после прекращения операций по поддержанию мира в этих государствах-членах.

Воздействие наземных мин на экономическую и военную деятельность затронутых районов делает разминирование, как заявил Генеральный секретарь,

неотъемлемой частью постконфликтного миростроительства государства. Для того чтобы операции по разминированию были успешными и устойчивыми, они должны рассматривать совокупность проблемы комплексным образом и рассматривать все измерения одновременно. Поэтому они должны рассматриваться в свете деятельности в области экономического и социального развития для восстановления и улучшения условий жизни людей в странах, затронутых бедствием наземных мин.

В этом контексте надо вновь подчеркнуть, что имеются внутренние и структурные различия между операциями по поддержанию мира и мероприятиями в области миростроительства. Непрерывность, несомненно, возможна в некоторых случаях. Однако в том, что касается системы Организации Объединенных Наций, ответственность за постконфликтные мероприятия в области миростроительства неизбежно должна быть передана Генеральной Ассамблее, с учетом ее общего мандата и ответственности в соответствии Уставом.

Решение проблемы наземных мин, хотя и требует на одном уровне объединения наших ресурсов всеобъемлющим образом, также требует на других уровнях укрепления норм против наземных мин через конкретные шаги, такие, как запрещение их передачи и запрещение их применения во внутренних конфликтах. Такие коллективные и широкие шаги в совокупности позволят продвинуться в направлении достижения нашей совместной цели рассмотрения задач, связанных с этой значительной проблемой.

**Председатель** (говорит по-английски):  
Следующий оратор - представитель Малайзии.

**Г-н Засми** (Малайзия) (говорит по-английски):  
Г-н Председатель, моя делегация приветствует Вашу инициативу по созыву этого официального заседания Совета для обсуждения вопроса разминирования в контексте операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Моя делегация считает это заседание очень важным и своевременным, с учетом вызывающего тревогу распространения наземных мин по всему миру и неизменного применения их некоторыми вооруженными силами в мире. Сейчас мы знакомы с цифрами, которые приводили в этом зале

применительно к наземным минам, и в интересах экономии времени я не буду их здесь повторять. Достаточно сказать, что это оружие убивает и калечит более 20 000 человек в год, в основном гражданских лиц, значительную часть которых составляют ни в чем не повинные дети и женщины, которые рискуют своей жизнью, играя или пытаясь выжить на земле, начиненной противопехотными минами. В других странах недавнего конфликта миллионы единиц этого ужасного оружия покоятся под землей, подстерегая ничего не подозревающие жертвы.

Как бы ни были тревожны эти цифры, они не могут рассказать нам всю ужасную историю. Они не говорят нам в страшных подробностях о мучительной смерти и повреждениях, которые мины причиняют своим жертвам, или об огромном социальном и экономическом уроне, который они наносят этим странам, большинство из которых доведены до нищеты в результате долгих лет конфликта. Во многих этих странах потери в пересчете на человеческие жизни и увечья безмерны, по сути, они не поддаются исчислению и продолжаются в течение еще долгого времени после завершения конфликта. Огромные пространства пахотных земель не используются и не обрабатываются из-за этих мин даже тогда, когда, во многих случаях, имеется острая нехватка земли для производства продуктов питания, с тем чтобы накормить многие миллионы. Эта нелепая ситуация ввергла многие затронутые страны в пучину еще большей нищеты и зависимости от иностранной помощи. Ситуация ухудшается в результате непомерных расходов на ликвидацию мин, что является тяжким бременем для национальных экономик затронутых стран. Хотя огромное количество единиц этого жестокого оружия произвольного действия разбросано во всем мире - по некоторым оценкам, потребуется более 1000 лет, чтобы полностью их уничтожить - следует серьезно подумать о существующих военных доктринах, которые узаконивают использование этих наземных мин.

При рассмотрении этой проблемы Малайзия присоединяется к другим, призывая к серьезным усилиям по урегулированию минного кризиса, что, с нашей точки зрения, является катастрофой глобальных размеров, требующей согласованных и скоординированных усилий всего международного сообщества. Мы хотели бы настоятельно призвать к

росту глобальной осведомленности о пагубных проблемах, порождаемых этим оружием уничтожения, с тем чтобы не было заговора молчания вокруг использования и изматывающих последствий этого оружия.

Как страна, которая во все большей мере подключается к глобальным операциям по поддержанию мира, Малайзия, естественно, обеспокоена безопасностью своих миротворцев. Мы всегда считали, что для того, чтобы миротворческие войска Организации Объединенных Наций могли эффективно выполнять свои задачи, они должны быть адекватно вооружены, с тем чтобы защищать себя. Они должны также быть адекватно защищены и по мере возможности не подвергаться опасности и ненужному риску подрыва на этих наземных минах. Поэтому важно, чтобы миротворческие операции Организации Объединенных Наций включали в себя функции по разминированию в качестве неотъемлемой части операций. В этой связи мы высоко оцениваем меры, уже принятые Организацией Объединенных Наций после принятия консенсусных резолюций Генеральной Ассамблеей с момента своей сорок восьмой сессии. Такие меры как включение работы по ликвидации мин в мандаты различных операций по поддержанию мира и рост координации между Департаментом операций по поддержанию мира и Департаментом по гуманитарным вопросам в контексте подобных операций должны значительно способствовать росту безопасности миротворческих сил Организации Объединенных Наций. Поэтому мы приветствуем еще более эффективное осуществление этих мер в ходе нынешних и будущих операций по поддержанию мира.

Однако обеспокоенность Малайзии выходит далеко за рамки проблем страны, поставляющей воинские контингенты для поддержания мира. Как член международного сообщества мы сочувствуем тяжелому положению стран, затронутых наземными минами, таких, как наш близкий сосед Камбоджа, которая серьезно пострадала от этой трагедии, и хотели бы способствовать облегчению их тягот и работать вместе с остальной частью международного сообщества по отысканию скорейшего урегулирования проблемы.

Нас несколько ободряет тот факт, что международное сообщество осознает эту проблему, что привело к росту интереса со стороны как

правительств, так и широкой общественности, в том что касается поиска практических мер по решению проблемы наземных мин. Также отрядно отметить, что данный вопрос был рассмотрен на Конференции государств - участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции, которая прошла в Женеве в начале этого года, что привело к пересмотру Протокола, касающегося наземных мин. Малайзия приветствует принятие пересмотренного Протокола в качестве значительного вклада в укрепление существующих законов, касающихся наземных мин. Однако как бы ни были долгожданны эти шаги, они представляют лишь полумеры, которые не достигают конечной цели полной ликвидации наземных мин. Малайзия считает, что только введение полного запрета на противопехотные мины положит конец трагическим последствиям установки наземных мин и поэтому выражает полную поддержку усилий по введению глобального запрета на эти бесчеловечные виды оружия. До получения такого результата, который, как мы надеемся, будет достигнут в не столь отдаленном будущем, Малайзия возлагает ответственность на страны, производящие мины, за обеспечение более жесткого режима, регулирующего производство и поставки этих видов оружия. В этой связи нам следовало бы серьезно рассмотреть возможность включения таких поставок в будущий, расширенный Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций в интересах поощрения большей транспарентности в военных вопросах.

Воздавая вам должное, г-н Председатель, в связи с Вашей инициативой по вынесению этого важного вопроса на рассмотрение Совета, моя делегация приветствует Программу действий из семи пунктов, недавно объявленную Его Превосходительством г-ном Клаусом Кинкелем, министром иностранных дел Германии.

Мы считаем программу действий важным вкладом в уменьшение масштабов этой глобальной трагедии. Мы также приветствуем инициативу Соединенных Штатов по этому вопросу, равно как и позитивную роль таких других стран и международных организаций, как Канада, Япония и Международный комитет Красного Креста, в

решении этой глобальной проблемы. Малайзия хотела бы присоединиться к этим усилиям и будет тесно сотрудничать с другими членами международного сообщества в поиске прочного решения проблемы, которая, на наш взгляд, может быть урегулирована только на основе введения эффективного глобального запрета на это оружие.

Ясно, что ключевую роль в этом играют ведущие державы. Они должны занять совершенно четкие лидирующие позиции и серьезным образом подойти к продвижению этого процесса. Они должны вести своим примером и демонстрировать конкретную приверженность устранению этих типов оружия из своих arsenалов. Однако мы надеемся, что этот процесс устранения будет касаться не только наземных мин старого образца, но и современных высокосложных наземных мин, что в конечном итоге приведет к полному запрету всех наземных мин, с тем чтобы исключить избирательность в подходе к этой проблеме.

**Председатель** (говорит по-английски): В соответствии с решением, принятым в начале заседания, я приглашаю представителя Постоянного наблюдателя от Швейцарии при Организации Объединенных Наций занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

**Г-н Маурер** (Швейцария) (говорит по-французски): Постоянный наблюдатель от Швейцарии хотел бы выразить признательность Председателю Совета Безопасности за выступление с инициативой проведения этого заседания, благодаря которому государства, желающие сделать это, получают возможность заявить в этом высоком форуме о своей решимости вести борьбу с бедствием наземных мин.

В конце XX столетия жизнь многих тысяч людей по-прежнему подвергается угрозе, которую несут эти смертоносные устройства, убивающие и калечащие невинных людей, причем нередко это происходит спустя годы после окончания конфликтов. Это нетерпимая ситуация, и она не может быть принята как неизбежность.

Только на основе непоколебимой политической решимости государств, предусматривающей установление подлинной международной координации в области разминирования, будет ликвидирована эта ситуация. Осознавая решающую

роль, которую выполняет и призвана выполнять Организация Объединенных Наций в этой области, правительство Швейцарии хотело бы на этом заседании отдать должное Международному комитету Красного Креста, который в качестве участника ее гуманитарных операций ежедневно сталкивается с разрушительными последствиями, которые влечет применение мин.

Ввиду масштабов угрозы, создаваемой неконтролируемым распространением около 110 миллионов мин в более чем 60 странах, помощь в разминировании должна обязательно стать приоритетной задачей международного сотрудничества, частью операций по поддержанию мира и гуманитарной помощи. Эта приоритетность должна найти свое воплощение в осуществлении широкомасштабных операций по разминированию. Фактически, никакое экономическое или социальное возрождение не является возможным в районах, где мины ежедневно убивают и калечат людей.

Ответственность Организации Объединенных Наций в рамках поддержания международного мира и безопасности делает ее естественным институтом по обеспечению координации таких усилий. В этих целях Организация Объединенных Наций должна иметь в своем распоряжении структуру, приспособленную для выполнения этой задачи, и располагать финансовыми ресурсами, обеспечивающими возможность действовать там, где требуется и где позволяет ситуация. Она будет в состоянии выполнить этот мандат только тогда, когда международное сообщество примет решение придать вопросу помощи в разминировании экстренный характер и глобальное измерение, которого он лишен до настоящего времени.

С учетом этого правительство Швейцарии расширит свое участие в международных усилиях в целях помощи в разминировании. Оно увеличит свои добровольные финансовые взносы на цели различных программ в области разминирования, программ оповещения о минной опасности и программ реабилитации жертв, которую оно уже поддерживает. Оно будет и далее поддерживать программы разработки гуманитарного разминирования. Правительство моей страны также будет стремиться предоставить квалифицированных специалистов в распоряжение Департамента по гуманитарным вопросам Организации Объединенных Наций. На данный момент

правительство Швейцарии с удовлетворением заявляет о внесении добровольного взноса в размере 1 млн. швейцарских франков в учрежденный в Организации Объединенных Наций Целевой фонд добровольных взносов на оказание помощи в разминировании.

Усилия по разминированию могут по-прежнему не увенчаться успехом, если не будут укреплены нормы международного права в сфере применения наземных мин. Относящийся к минам Протокол II Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия совсем недавно был пересмотрен. Тем не менее доработка текста не является полностью удовлетворительной. По мнению правительства Швейцарии, лишь полный запрет на противопехотные мины позволит нам устранить это бедствие.

Несмотря на улучшения пересмотренного варианта Протокола II, правительство Швейцарии считает, что кампания за полное запрещение противопехотных мин должна продолжаться и вестись более активно. Поэтому оно поддержит любую разумную инициативу в этом направлении в соответствии с гуманитарными целями своей внешней политики.

Однако выражения намерений о прекращении применения противопехотных мин недостаточно. Государства должны проявить готовность действовать. Таким образом поступило правительство Швейцарии в ноябре 1995 года, когда оно безусловно отказалось от использования, производства, размещения и передачи таких мин. Односторонний мораторий, объявленный на международном уровне, в скором времени будет отражен в законодательстве Швейцарии. Кроме этого, правительство страны убеждено в том, что только международный режим запрещения противопехотных мин, режим, подкрепленный конкретными мерами контроля, проводимыми на периодической основе, сделает возможным достижение цели эффективной ликвидации противопехотных мин.

В качестве страны-депозитария Женевских конвенций 1949 года и дополнительных Протоколов I и II к этим международным документам, Швейцария ощущает особую моральную ответственность в отношении противопехотных мин. Их применение бросает

вызов основополагающим принципам гуманности и требованиям общественной нравственности. Поэтому запрет на противопехотные мины должен стать важным компонентом международного гуманитарного права. Правительство Швейцарии приложит максимум усилий, чтобы добиться достижения этой цели и обеспечения гарантий ее осуществления.

**Председатель** (говорит по-английски): Следующий оратор - глава делегации Международного комитета Красного Креста при Организации Объединенных Наций г-н Петер Кюнг, которому Совет направил приглашение согласно правилу 39 своих временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

**Г-н Кюнг** (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить Вам признательность за это приглашение в адрес представителя Международного комитета Красного Креста (МККК) присутствовать здесь и выступить перед членами Совета по вопросу большой важности не только для всех присутствующих в этом зале, но и для миллионов людей во всем мире. Этот вопрос касается очень серьезных проблем, вызываемых широкомасштабным распространением наземных мин.

В ситуации, когда 64 страны поражены наземными минами и приблизительно 24 000 человек становятся жертвами таких мин каждый год, не может быть сомнения в том, что разминирование имеет приоритетную важность для международного сообщества. Хотя Международный комитет Красного Креста (МККК) не проводит сам операции по разминированию, к нему часто обращаются с просьбой об оказании консультативных услуг в определении приоритетных районов разминирования, с тем чтобы обеспечить доставку гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается, и для того, чтобы позволить пострадавшей в войне стране начать реконструкцию. Мы также осуществляем ряд программ по оповещению о минной опасности. Однако тот факт, что мы занимаемся в настоящее время этими вопросами, также означает, что мы полностью осознаем недостаточность этих мер. Огромные сложности, связанные с разминированием, которые делают этот процесс длительным, опасным и дорогостоящим, нельзя недооценивать. МККК

убедился в том, что даже обнаружение минных полей зачастую зависит от анекдотичных показаний местных жителей, которые якобы видели, что человек или какое-то животное подорвались на mine. Очень часто мины обнаруживаются в местах весьма отдаленных от их первоначального размещения в результате дождей или перемещения почвы. Наличие мин сдерживает наши усилия, направленные на облегчение страданий жертв войны, что нередко приводит к очень дорогостоящим поставкам помощи по воздуху вместо

использования сухопутного транспорта, а персонал Комитета Красного Креста и Красного Полумесяца также гибнет и получает ранения в результате подрыва на минах на дорогах, которые предположительно являются безопасными.

МККК убежден в том, что необходимо приложить существенные усилия по решению задачи ликвидации уже установленных мин, для чего, по оценкам Генерального секретаря, необходимо будет затратить около 33 млрд. долл. США. Однако хотя ежегодно выделяются десятки миллионов долларов на проведение операций по разминированию, устанавливается гораздо большее число мин, чем устраняется.

МККК убежден в том, что разминирование, хотя оно и является очень важным аспектом деятельности, не может являться решением проблемы, поскольку оно не улучшит значительно существующую ситуацию до тех пор, пока мины будут применяться. МККК очень редко обращается с призывом ввести запрет на конкретный вид оружия, и поэтому делает это только в том случае, если убежден в том, что очень веские причины требуют такого шага.

Во-первых, наши хирурги, которые имеют многолетний опыт лечения полученных в результате военных действий ран, подчеркивают, что противопехотные наземные мины причиняют намного более серьезные ранения по сравнению со всеми остальными видами обычного оружия. Эти ранения с трудом поддаются лечению, требуют многочисленных операций и обычно приводят к увечью или смерти. Характер ранений бесспорно чрезмерно серьезен в сравнении с военной целью таких мин. Во-вторых, статистические данные наших госпиталей и ортопедических центров свидетельствуют о том, что большинство жертв - это гражданские лица, в том числе тысячи и тысячи женщин и детей. Мы также неизменно видим резкий рост смертности и увечий от противопехотных мин уже в конце военных действий, когда перемещенные лица пытаются вернуться домой и восстановить свою нормальную жизнедеятельность. У нас нет никаких сомнений во внутренне присущем этому оружию неизбирательном характере.

Далее, имеются серьезные экономические последствия, вызываемые этим оружием: целые



регионы, которые должны поддерживать и кормить значительную часть населения и которые находятся в беднейших регионах планеты, закрыты для сельскохозяйственного, социального и экономического развития. Серьезная нехватка ресурсов может продолжаться десятилетиями, поскольку затраты и время, требующиеся для разминирования этих районов, поистине феноменальны. Наземные мины также являются серьезным препятствием на пути универсально признанной необходимости оказания помощи жертвам конфликтов, так как возможное наличие мин затрудняет гуманитарные операции, лишая целые общины доступа к важнейшей чрезвычайной помощи.

Самым веским аргументом против введения полного запрета является военная польза противопехотных наземных мин, изложенная в военных доктринах большинства армий. Поскольку международное гуманитарное право основывается на балансе между военными и гуманитарными потребностями, МККК давно уже установил широкие контакты с военными в целях достижения сбалансированного мнения по любому вопросу. Поэтому мы решили предпринять исследование с привлечением высших армейских офицеров вооруженных сил ряда стран, как из числа находящихся на активной военной службе, так и в отставке, для конкретного анализа применения такого оружия в военных целях и его эффективности. Проанализировав около 26 конфликтов, возникших после второй мировой войны, включая все международные конфликты, участники этого исследования пришли к заключению, что мины могли использоваться в редких случаях даже профессиональными армиями в соответствии с военной доктриной и что их влияние на тактическую ситуацию было в лучшем случае незначительным. Во многих ситуациях их военное воздействие было даже контрпродуктивным для тех, кто их использовал. Мы с удовольствием предоставим копию этого исследования тем, кто пожелает.

Нам также известно, что препятствиями на пути разрешения кризиса, вызванного наземными минами, являются существующие и перспективные коммерческие контракты, огромное количество наземных мин, которые уже установлены или хранятся в арсеналах, а также продолжение их производства. Если не будут предприняты решительные меры, то число невинных жертв будет

продолжать расти, а послевоенное восстановление стран будет по-прежнему сдерживаться. Это во все большей степени признается государствами: более 60 стран уже поддерживают глобальный запрет на противопехотные наземные мины. Такие многонациональные форумы, как Организация африканского единства, Организация американских государств и Европейский парламент уже одобрили такой запрет.

МККК принимал участие в конференции, которая завершилась принятием поправок к Протоколу II Конвенции Организации Объединенных Наций о конкретных видах обычного оружия 1980 года. Хотя значительные усилия были несомненно приложены для того, чтобы добиться наиболее приемлемого консенсуса, МККК выражает опасения в связи с тем, что Протокол с поправками незначительно уменьшит масштабы проблемы наземных мин в силу тех причин, которые были изложены в свое время МККК, рядом самих государств и большим числом организаций. Мы считаем, что противопехотные мины должны быть запрещены и что необходимо ввести строгие ограничения на применения противотанковых мин.

В начале октября на конференции в Оттаве, Канада, представители многих государств соберутся для обсуждения новых форм действий и определят новые пути достижения общей цели ликвидации противопехотных мин. МККК с энтузиазмом приветствует это развитие, и мы убеждены, что такие национальные и региональные инициативы проложат путь к достижению подлинного консенсуса в пользу запрета. Альтернативой будут неисчислимы новые жертвы, дальнейшее разрушение экономического потенциала и потенциала развития, а также бесконечные вливания огромных сумм денег на разминирование, конечным результатом которого будет лишь увеличение числа мин, а не их уменьшение. Мы искренне надеемся на то, что мировое сообщество примет единственное гуманное и единственное логическое решение.

**Председатель** (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Аргентины. Я приглашаю ее занять место на столе Совета и выступить с заявлением.

**Г-жа Рамирес** (Аргентина) (говорит по-испански): Аргентинская Республика с удовлетворением отмечает тот факт, что Совет

Безопасности проявил инициативу по рассмотрению проблем разминирования в операциях по поддержанию мира.

С точки зрения моей делегации, эти прения проходят в рамках предпринимаемых многими государствами, в том числе и Аргентинской Республикой, различных двусторонних и многосторонних инициатив, направленных на искоренение противопехотных мин с лица Земли.

Мы считаем весьма своевременным привлечение Генеральным секретарем внимания к этому вопросу в "Добавлении к Повестке дня для мира". Нам известно, что Совет Безопасности в заявлении Председателя от 22 февраля 1995 года вновь выразил свою глубокую обеспокоенность ужасающими гуманитарными проблемами, создаваемыми присутствием мин для населения тех стран, в которых они были заложены, подчеркнув необходимость ускорения деятельности по их устранению при помощи международного сообщества.

В настоящее время в мире имеется около 100 миллионов активных мин, рассеянных по территориям более чем 60 стран, хотя, по некоторым оценкам, эта цифра значительно выше. Ежемесячно противопехотные мины убивают или ранят около 60 человек, 87 процентов из которых комбатантами не являются. Аргентинские военнослужащие в операциях по поддержанию мира в результате смертоносного действия таких мин тоже понесли потери. В 1993 году в Хорватии погиб капитан Хосе Рохас, а сержант Серхио Валья был покалечен, когда его транспортное средство наехало на противотанковую мину.

К гуманитарным последствиям минной проблемы мы должны добавить тот факт, что мины представляют собой также значительное препятствие для экономического развития народов, поскольку обширные земельные угодья невозможно использовать для сельскохозяйственных и промышленных целей. На региональном уровне и с целью попытаться ликвидировать 1 миллион мин в Центральной Америке Аргентина активно поддерживает программы Организации американских государств по разминированию в Никарагуа, Гондурасе и Коста-Рике.

По всем этим причинам и будучи твердо убежденной в необходимости принятия конкретных мер в этой области Аргентинская Республика своим декретом 435 от 1995 года одобрила резолюцию 48/75 К, которая была принята Генеральной Ассамблеей 16 декабря 1993 года, прекратив на пять лет экспорт, продажу и поставки всех без исключения типов противопехотных мин.

Аргентинская Республика твердо и недвусмысленно придерживается той точки зрения, что распространение и неизбирательное применение противопехотных мин создают такие проблемы, одно лишь существование которых уже оправдывает уделение данному вопросу приоритетного внимания. В этом контексте моя страна, в рамках как Организации Объединенных Наций, так и компетентных региональных организаций, проводит серию мероприятий, направленных на обращение этой ситуации вспять.

Именно поэтому Аргентина является стороной Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Эта Конвенция была подписана Аргентиной в 1981 году, а 2 октября 1995 года моя страна депонировала соответствующую ратификационную грамоту.

Аргентинская Республика приняла участие в трех сессиях Конференции по рассмотрению действия этой Конвенции. В двух первых сессиях она принимала участие в качестве государства-наблюдателя, а в третьей - уже в качестве государства-участника. В этом контексте мы горячо приветствовали принятие нового Протокола IV к этой Конвенции, касающегося ослепляющего лазерного оружия, и пересмотренного Протокола II о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств.

Что касается мер, принимаемых моим правительством в рамках системы Организации Объединенных Наций, то Аргентинская Республика предлагает Управлению политики и деятельности в области разминирования Департамента по гуманитарным вопросам квалифицированный персонал для возможного участия в каждом из этапов предпринимаемой Организацией деятельности по разминированию. Аргентинская

Республика с удовлетворением отнеслась к реакции международного сообщества на эту серьезную проблему. Присутствие на состоявшемся 5-7 июля 1995 года в Женеве Международном совещании по вопросам разминирования 100 государств и 60 организаций свидетельствует о желании и готовности этих государств расширить свою политическую и финансовую поддержку обузданию распространения этого бедствия. В этой связи моя страна объявила о том, что ее вклад в разминирование Мальвинских Островов следует рассматривать как ее взнос в Добровольный целевой фонд, учрежденный на основании резолюции 48/7 Генеральной Ассамблеи.

Мы также принимали участие в международной конференции по технологиям разминирования, которая состоялась 2-4 июля 1996 года в Снеккерстене, Дания. Эта конференция была организована при поддержке и сотрудничестве со стороны Департамента Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам. Правительство Аргентины традиционно выступало в качестве соавтора всех резолюций, касающихся этой проблемы, в Генеральной Ассамблее.

Я хотела бы подчеркнуть, что моя страна, которая привержена цели запрещения применения противопехотных мин, с 1993 года предоставляет в распоряжение Ирако-кувейтской миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению (ИКМООНН) группу саперов, на которых возложена задача по обезвреживанию взрывных устройств и мин, заложенных во время войны в Заливе. Этот саперный отряд выполняет свою опасную миссию в демилитаризованной зоне между Ираком и Кувейтом. Эти операции проводятся эффективно благодаря сотрудничеству наблюдателей и самих жителей района, которые очень часто сообщают о присутствии взрывных устройств. Тем не менее, оказалось невозможным избежать несчастных случаев и гибели детей в результате взрывов боеприпасов.

Правительство Аргентины также рассматривает возможность участия в программе разминирования в Анголе, проводимой Управлением Организации Объединенных Наций по координации гуманитарной помощи.

На двустороннем уровне Аргентинская Республика предложила Соединенному Королевству

взять на себя ответственность за устранение мин, заложенных на Мальвинских Островах во время конфликта 1982 года.

В последние годы Совет Безопасности все более глубоко осознает специфическую проблему, создаваемую противопехотными минами во время и после вооруженных конфликтов. Мы считаем, что мандаты операций по поддержанию мира должны быть более конкретными в отношении данного вопроса. Далее мы считаем, что было бы полезным, чтобы доклады Генерального секретаря были более ясными в отношении типов задач разминирования, выполняемых на местах Организацией Объединенных Наций через посредство различных учреждений. Таким образом была бы улучшена координация между такими учреждениями и государствами-членами.

Мы убеждены, что эти своевременные прения будут способствовать более глубокому осознанию международным сообществом того бедствия, которое представляют собой мины, и создадут возможность для более активного сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и ее государствами-членами в деле разминирования.

В заключение аргентинская делегация хотела бы сказать, что она согласна с делегациями Новой Зеландии и Чили в том, что Совету Безопасности, посредством заявления его Председателя, было бы полезно просить о проведении обзора деятельности по разминированию в операциях по поддержанию мира.

**Председатель** (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Боснии и Герцеговины. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

**Г-н Мисич** (Босния и Герцеговина) (говорит по-английски): Я думаю, для членов Совета не новость, что на территории моей страны на сегодняшний день установлено до 3 миллионов наземных мин. Их последствия для миротворцев и других членов международных организаций, действующих в Боснии и Герцеговине, и особенно для нашего народа, да и для всей страны, были и продолжают оставаться катастрофическими.

Только с 1 января по 15 июня 1996 года 16 человек погибло, подорвавшись на наземных

минах, причем 8 из них - дети. За тот же период 98 человек были тяжело ранены, в том числе 34 ребенка. Таким образом, мы видим, что хотя военный конфликт прекращен, орудия военного конфликта продолжают делать свою варварскую работу, убивая, калеча и нанося ранения. И как уже много раз говорилось сегодня в этом зале, в подавляющем большинстве жертвами наземных мин были, являются и будут оставаться дети и мирные жители.

Только в двух боснийских городах, Тузле и Зенице, соответственно, 55 и 45 процентов всех людей, которым за время войны были ампутированы конечности, были покалечены минами. Стоимость восстановления здоровья этих и других искалеченных людей колоссальна и может конкурировать с ресурсами, выделяемыми международным сообществом доноров на другие цели. Однако это не единственная причина, в силу которой мы столь признательны Вам, г-н Председатель, и всем членам Совета Безопасности за включение обсуждений вопроса разминирования в контексте деятельности по поддержанию мира в повестку дня этого официального заседания, вследствие чего у нас появилась возможность высказать свое мнение по данному вопросу.

Прежде всего должен сказать, что мы согласны с тем, что защита миротворцев заслуживает особого внимания Совета Безопасности, который санкционирует проведение операций по поддержанию мира и несет ответственность за их участников. Мы надеемся, что Совет Безопасности признает в этом контексте абсолютную взаимозависимость защиты миротворцев и защиты местного мирного населения. Ибо когда миротворцы действуют на месте, они становятся своего рода частью местного общества в тех районах, где они развернуты.

Успешное обнаружение, обозначение на местности и ликвидация мин и других невзорвавшихся устройств являются защитой как миротворцев, так и местного населения. И точно так же их наличие, невозможность обнаружения и ликвидации несут одинаковую угрозу и тем, и другим. Здесь их интересы абсолютно неразделимы. Поэтому, если я как представитель Боснии и Герцеговины сосредоточиваю внимание на вопросе мин как угрозе населению и некоторым аспектам

социальной жизни моей страны, я очень прошу вас не истолковывать это так, будто я игнорирую миротворцев.

Как всем известно, мины приводят не только к гибели, ранениям и увечьям. В Боснии и Герцеговине они являются красноречивым напоминанием о нетерпимости, этническом шовинизме и о военных целях, разорвавших на части ткань боснийского общества, которую мы теперь вновь пытаемся соединить. Сегодня в Боснии наземные мины исчерпали свое военное назначение. Теперь они делают то, что пытались сделать инициаторы раскола, "этнической чистки" и геноцида: разделяют людей, отдаляют их друг от друга и продолжают сеять страх и недоверие.

Проблема мин в Боснии и Герцеговине, во-первых, содействует отсутствию прогресса в деле возвращения беженцев и перемещенных лиц к своим очагам; во-вторых, мешает свободному передвижению по стране; в-третьих, препятствует экономическому восстановлению; в-четвертых, сохраняет у боснийцев психологию людей, находящихся на осадном положении, в результате чего они не могут жить нормальной жизнью, зная о том, что минная опасность в большинстве районов остается реальной; и в-пятых, увеличивает бремя необходимых медицинских расходов на лечение и реабилитацию пострадавших. Но теперь мы надеемся, что пришло время для всеобъемлющих и активных действий по разминированию, с тем чтобы можно было начать восстановление и создание основы для укрепления мира и содействия новому примирению.

Мое правительство благодарно правительствам всех стран, активно работающих в Боснии и Герцеговине, и всем организациям, в том числе Управлению Высокого представителя, Всемирному банку, Европейскому союзу и Силам по выполнению соглашения (СВС), предпринимающим усилия по разминированию и по созданию Противоминного центра Организации Объединенных Наций.

К сожалению, Противоминный центр не может быстро выполнить свою задачу из-за хронической проблемы, с которой сталкивается сегодня моя страна: недостатка выделяемых ресурсов и необходимости перекраивать ресурсы для осуществления других бесчисленных важных программ, необходимых для закрепления мира в

Боснии. Имеются также серьезные технические проблемы, которые необходимо решать. Мое правительство прежде всего поддерживает проект по разминированию и надеется, что он будет осуществляться главным образом боснийцами и боснийскими компаниями; их необходимо подготовить, обеспечить оборудованием и поддерживать всеми иными способами, с тем чтобы они могли этим заниматься. Другие альтернативы можно считать лишь временным и ненадежным решением этой очень большой и требующей огромных временных затрат проблемы.

Причина этого ясна. Я хотел бы взглянуть на проблему мин в Боснии в перспективе. Согласно Противоминному центру, 1000 саперов потребовалось бы 33 года для того, чтобы расчистить все заминированные районы в Боснии и Хорватии. Сегодня в Боснии и Герцеговине все еще имеется 20 000 немаркированных минных полей. Мы не питаем никаких иллюзий в отношении того, сколько времени готовы потратить многие члены международного сообщества на разминирование Боснии и Герцеговины. Поскольку это наша страна и поскольку это долгосрочный проект, им должны заниматься те, кто больше всего в этом заинтересованы - сами боснийцы.

Однако реальная угроза мин сохраняется. Все это лишний раз побуждает нас решительно поддержать Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия и многие резолюции Генеральной Ассамблеи. Мы особо поддерживаем усилия многих государств-членов и международных организаций, направленные на полный запрет производства, передачи и применения противопехотных мин.

Но мы также подчеркиваем необходимость помнить о том, что речь идет не только о производстве, передаче и применении противопехотных мин, но и о маркировке, устранении и ликвидации существующих мин. Вот почему мы присоединяемся к тем, кто призывает к значительному увеличению инвестиций в финансовые, научные и людские ресурсы в целях совершенствования технологии обнаружения и уничтожения мин, вместо того чтобы умножать их разрушительные последствия. В этом контексте я не могу не выразить глубочайшей признательности норвежскому правительству за его решение направить на территорию бывшей Югославии

недавно созданное очень эффективное и надежное устройство для разминирования, о котором сегодня днем объявил в своем выступлении норвежский представитель.

Босния приветствует увязку международной гуманитарной, финансовой и/или военной помощи с сотрудничеством с нуждающимися в ней странами, с целями и устремлениями многих стран, которые выступали здесь сегодня, и с Конвенцией по негуманному оружию. Мы также считаем, что к тем странам и правительствам, которые являются экспортерами мин и которые нарушают резолюции Организации Объединенных Наций, существующие конвенции и будущие решения по вопросу мин, необходимо обратиться с призывом не делать этого, пригрозив им более серьезными последствиями. В этой связи я полностью разделяю мнение, высказанное здесь представителем Пакистана.

Мое правительство не только не имеет никаких возражений против недавней инициативы президента Соединенных Штатов Америки о запрещении применения, накопления, производства и передачи наземных мин, но и приветствует и полностью поддерживает эту инициативу. Мы считаем, что недавно объявленная программа действий из семи пунктов по противопехотным минам, представленная министром иностранных дел Германии, является исключительным вкладом в важное дело достижения цели, к которой стремится большая часть человечества: устранению опасностей и невосполнимого ущерба, которые мины несут как миротворцам, так и мирному населению.

Мы не можем не выразить признательность за материальный и другой вклад, который внесли в ликвидацию минной опасности Соединенные Штаты Америки, Германия, Япония, Канада и другие страны, а также за помощь, которая была оказана моему правительству в деле обнаружения, маркировки и обезвреживания мин, которые являются оружием малодушных, обнажающим самые зловещие намерения тех, кто их использует.

**Председатель** (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Панамы. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

**Г-жа Десерега Смит** (Панама) (говорит по-испански): Г-н Председатель, я признательна Вам

за инициативу проведения этого заседания Совета Безопасности.

Делегация Панамы расценивает сегодняшнюю дискуссию как прекрасную возможность для выражения нашей поддержки включению вопроса о противопехотных наземных минах в контекст операций по поддержанию мира как в концептуальном, так и оперативном планах. Мы рассматриваем как неотложную обязанность рассмотреть проблему наземных мин и принять соответствующие действия. Постоянная угроза землям, которые уже не являются полями сражений, заключается в том, что в любой момент наземные мины могут взорваться и стать причиной гибели мужчин, стариков, женщин и детей - всех этих ни в чем не повинных гражданских лиц, не подозревающих о смертельной опасности. Такая угроза ставит перед человеческим интеллектом проблему, а именно: как изменить эту бессмысленную ситуацию и уничтожить наземные мины, наличие которых в более 65 странах заставляет содрогнуться и является причиной боли и смерти. Подобному положению, противоречащему здравой логике, должен быть положен конец.

В Организации Объединенных Наций многие неоднократно выступали с осуждением противопехотных наземных мин и призывами о международном сотрудничестве в целях осуществления неотложного, скорейшего, эффективного и полного разминирования. В ходе сегодняшней дискуссии в этом Зале выступавшие подчеркивали также взаимосвязь между вопросом о противопехотных наземных минах, политическими вопросами разоружения, вопросами гуманитарного характера и вопросами развития. Такая взаимосвязь нашла яркое отражение в Повестке дня для мира и в Повестке дня для развития Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Бутроса Бутроса-Гали.

Один из историков испанской колонизации на американском континенте утверждает, что на каком-то этапе политические и военные лидеры коренного населения в той части, которая была колонизирована испанцами, приняли решение не делать отравленных стрел. По мнению этого историка, поля сражений с колонизаторами и с враждебными племенами были усеяны отравленными наконечниками стрел, что представляло собой особую опасность для коренного

населения, поскольку они ходили босиком. Независимо от того, заслуживает такая интерпретация доверия или нет, моя делегация полагает, что эта история является иллюстрацией многопланового характера проблемы наличия миллионов противопехотных наземных мин в конце XX века, несмотря на общую нашу твердую надежду на то, что в международных отношениях сможет возобладать воля к миру и сотрудничеству в интересах развития.

В мае прошлого года был принят пересмотренный Протокол II о наземных минах в качестве составной части Конвенции о запрещении или ограничении применения некоторых конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Положения этого Протокола и содержащиеся в нем запреты недостаточны. Моя делегация хотела бы официально заявить, что правительство Панамы согласно с теми, кто выступает в поддержку полного запрещения производства, экспорта и применения противопехотных наземных мин. На заседании Генеральной Ассамблеи Организации американских государств, состоявшемся в Панаме около трех месяцев назад, была принята резолюция в поддержку разминирования в Центральной Америке. Мы надеемся, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций займет аналогичную позицию на своей предстоящей пятидесят первой сессии.

В мае 1996 года в заявлении делегации Италии, являвшейся Действующим председателем Европейского союза, было выражено убеждение в том, что

"необходимо предпринимать постоянные, масштабные и настойчивые усилия для того, чтобы добиться достижения всех основополагающих гуманитарных целей".

Моя делегация рассматривает это заявление как твердое намерение предпринять самые разнообразные усилия, включая юридические и финансовые, и мы надеемся, что это произойдет.

Несколько дней назад мы узнали о программе действий из семи пунктов по противопехотным наземным минам, представленной 18 июня 1996 года федеральным министром иностранных дел Германии

г-ном Клаусом Кинкелем. В седьмом пункте немецкой программы содержится, кстати, приглашение принять участие в сегодняшнем заседании Совета Безопасности, на которое Панама с готовностью откликнулась, решив выступить с данным заявлением.

Мы отмечаем важные усилия ряда стран, направленные на решение задачи, которая требует участия всех нас. Я хотела бы поблагодарить Европейский союз, Канаду, Соединенные Штаты Америки, Японию, Новую Зеландию, Пакистан, Австралию, Уругвай, Колумбию и Аргентину. Этот перечень можно продолжить. От имени правительства Панама я вновь подтверждаю нашу готовность проявлять решимость и предоставлять ресурсы для уничтожения противопехотных наземных мин и для обеспечения полного искоренения этого жестокого оружия, причиняющего огромные страдания. Необходимо как можно скорее добиться достижения этой цели.

Моя делегация поддерживает заявление, сделанное представителем Никарагуа, который выступал от имени центральноамериканских стран.

**Председатель** (говорит по-английски): Список ораторов исчерпан. Таким образом, Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы поблагодарить всех ораторов за интересную и оживленную дискуссию. Мы услышали большое количество конкретных идей и предложений, направленных на совершенствование усилий по разминированию в контексте операций по поддержанию мира, некоторые из них, как я надеюсь, получат развитие и могут быть успешно претворены в жизнь.

Заседание закрывается в 18 ч. 30 м.